АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ АБУ РАЙХАНА БИРУНИ
БОЛГАРСКАЯ ИСЛАМСКАЯ АКАДЕМИЯ

КАМИЛЬДЖАН РАХИМОВ

ТАРИКАТ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА

И

СЕМЬ ПИРОВ

Болгар – 2020

УДК 28(09)
ББК 86.38-3
Р271

Книга (на узбекском языке) рекомендована к печати ученым советом Института востоковедения им. Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан

Подготовлена к печати на основании протокола № 4826 Комитета по делам религии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.08.2019

Книга в переводе на русский язык рекомендована к печати Ученым советом Мусульманской религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования «Болгарская исламская академия», Республика Татарстан, РФ (протокол № 11 от 28 февраля 2020 г.)

Рецензенты:
Р.Л. Саяхов, кандидат педагогических наук, начальник Управления по науке Болгарской исламской академии;
Р.К. Адыгамов, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и арабского языка Казанского исламского университета

Рахимов К.
Тарикат хваджаган-накшбандийа и семь пиров / пер. с узбек. яз. И.Р. Гибадуллина. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 180 с.

ISBN 978-5-6044831-4-5

Мавераннахр известен в качестве одной из колыбелей суфизма наряду с такими крупными центрами исламской цивилизации, как Хиджаз, Ирак, Сирия, Египет и Хорасан. В VIII–IX веках одновременно с исламскими аскетическими школами Медины, Басры, Куфы и Хорасана действовала также центральноазиатская аскетическая школа, а уже в IX–XI веках вместе с нишапурской, египетской, дамасской и багдадской суфийскими школами развернула деятельность самостоятельная центральноазиатская суфийская традиция. Начиная с XII века, четыре из более полусотни появившихся в различных уголках исламского мира суфийских тарикатов – йассавийа, хваджаган-накшбандийа, кубравийа и ‘ишкийа – возникли именно в Центральной Азии. Среди указанных суфийских школ, течений и тарикатов особое место занимает тарикат хваджаган-накшбандийа.

В представленной монографии говорится об истоках, происхождении и истории широкого распространения тариката хваджаган-накшбандийа, его идейных основах и семи пирах – первых семи наставниках этого тариката от ‘Абдухалика Гиждувани до Бахауддина Накшбанда, их жизни, деятельности и учении.

© Рахимов К., 2020
© Болгарская исламская академия, 2020
© ООО «Издательский дом «МеДДоК», 2020

ISBN 978-5-6044831-4-5

Посвящается Бухаре, объявленной Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) столицей исламской культуры в 2020 году, а также 915-летию со дня рождения Ходжи Абдухалика Гиждувани и 700-летию со дня рождения Ходжи Бахауддина Накшбанда

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значительная часть культурного, духовного и научного наследия Центральноазиатского региона, который был известен с древних времен под названием Турана, Туркистан и Мавераннахр, связана с суфизмом, потому что суфизм, оказавший большое влияние на образ жизни, культуру и социально-философские представления нашего народа, в той или иной степени нашел отражение во всех сферах – от религиозного вероучения до творческой деятельности, в том числе в науке, литературе и искусстве.

Территория древнего Мавераннахра считается одной из колыбелей исламского суфизма. В VIII–XI веках в Центральной Азии, наряду с другими крупными центрами исламского мира, пустило корни суфийского движение, сформировались теоретические и практические основы суфизма, а с XII века появились такие суфийские тарикаты, как *йассавиййа, хваджаган-накшбандийа, кубравийа и ‘ишкийа*, слава о которых распространилась в этом регионе, а впоследствии и по всему исламскому миру. Тарикат хваджаган-накшбандийа, появившийся одним из первых в исламском мире, один из наиболее древних и получивших распространение во многих странах влиятельных тарикатов, выделяется среди них своим передовым учением, которое осуждало отказ от мирской жизни и поощряло гуманизм, патриотизм и любовь к родине.

В период независимости наряду с возрождением всего нашего наследия прошлого была проделана большая работа в плане изучения и донесения до народа учения тариката хваджаган-накшбандийа и жизненного пути представителей этого тариката. В том числе в 1993 году на международном уровне широко отмечалось 675-летие Бахауддина Накшбанда, в 2003 году – 900-летие ‘Абдухалика Гиждувани, а в 2004 году – 600-летие Хваджи Ахрора Вали. 27 мая 2004 года Кабинетом Министров Республики Узбекистан было принято постановление «Об учреждении мемориального комплекса Бахауддина Накшбанда». С 2008 года издается научно-мистический, литературно-просветительский ежеквартальный журнал «Накшбандия», учредителем которого является этот центр. 30 августа 2010 года состоялось торжественное открытие монумента «Древняя и вечная Бухара» («Кўҳна ва боқий Бухоро»), который был возведен на территории комплекса «Культурный центр Бухары». На постаменте этого монумента большими выпуклыми буквами написаны

знаменитые слова Бахауддина Накшбанда: «Сердце – Другу, руки – работе (Дил – ба ёр-у, даст – ба кор)».

На новом этапе исторического прогресса Узбекистана, который был начат в соответствии со «Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистана в 2017–2021 годах», наблюдается усиление внимания властей Республики Узбекистан к нашему духовному наследию, в том числе к жизни и учению наших суфийских предков. В 2017 году по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева были учреждены международные научно-исследовательские центры Имама Тирмизи и Имама Бухари, Узбекистанский центр исламской цивилизации и Исламская академия Узбекистана, была усовершенствована система хранения, изучения и публикации древних письменных памятников[1]. Кроме этого, в соответствии с предложениями Шавката Мирзиёева, которые он публично озвучил 15 июня 2017 года на форуме, посвященном теме «Обеспечение

[1] См.: Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Имом Тирмизи халқаро илмий-тадқиқот марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Международного научно-исследовательского центра Имама Тирмизи»] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й., 15 февраль, № 33 (6727). – С. 1; Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Имом Бухари халқаро илмий-тадқиқот марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Международного научно-исследовательского центра Имама Бухари при Кабинете министров Республики Узбекистан”] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й., 28 март, № 60 (6754); Ўзбекистон Республикаси Президентининг«Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Ўзбекистондаги Ислом маданияти марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Узбекистанского центра исламской цивилизации при Кабинете Министров Республики Узбекистан] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й. 24 июнь. – №125 (6819); Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Ислом академиясини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Исламской академии Узбекистана»] (2017 йил, 15 декабрь) // http://uza.uz/oz/documents/zbekiston-islom-akademiyasini-tashkil-etish-chora-tadbirlari-15-12-2017; Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по дальнейшему усовершенствованию системы хранения, изучения и публикации древних письменных памятников] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й., 25 май, № 103 (6797).

социальной стабильности, сохранение чистоты нашей священной религии – требование времени»[1], в ноябре 2017 года в Самаркандской области начали действовать научные школы по хадисам и каламу, в Кашкадарьинской области – научная школа по вероучению, в Ферганской области – школа по исламскому праву, а в Бухаре при высшем медресе Мир Араб начала работу научная школа по суфизму Бахауддина Накшбанда. Наряду с этим важным шагом на этой стезе стало начало подготовки к проведению очередных юбилеев основателей тариката хваджаган-накшбандийа – ‘Абдухалика Гиждувани и Бахауддина Накшбанда. Распоряжением Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева № Ф-4988 от 11 июля 2017 года «О подготовке и проведении празднования 915-летнего юбилея Абдухалика Гиждувани и 700-летнего юбилея Бахауддина Накшбанда» было предусмотрено широкомасштабное празднование 915-летнего юбилея ‘Абдухалика Гиждувани и 700-летнего юбилея Бахауддина Накшбанда в сентябре–октябре 2018 года[2]. Кроме того, в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан под номером 372-Х от 8 мая 2018 года о «дорожной карте» – программе организационно-практических и культурно-просветительских мероприятий, которые будут реализованы в 2020 году в связи с объявлением Бухары столицей исламской культуры, планируется научно-комментированный перевод на узбекский язык трудов, оставшихся в наследство от семи пиров, и написанных о них книг, разработка и реализация плана мероприятий по подготовке научно-критических текстов этих источников, научно-комментированный перевод, изучение и публикация источников о тарикате хваджаган-накшбандийа, издание исследовательских материалов о тарикате хваджаган-накшбандийа. Несомненно, что все эти мероприятия создают большие возможности для изучения отечественного суфизмя, в том числе учения тариката хваджаган-накшбандийа,

[1] Ватанимиз тақдири ва келажаги йўлида янада ҳамжиҳат бўлиб, қатъият билан ҳаракат қилайлик [Давайте еще более сплоченно и решительно двигаться по пути судьбы и будущего нашей Родины] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й., 16 июнь, № 119 (6813). – С. 1.

[2] См.: Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Абдухолиқ Ғиждувоний таваллудининг 915 йиллигини ва Баҳоуддин Нақшбанд таваллудининг 700 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш ҳамда уни ўтказиш тўғрисида»ги Фармойиши [Распоряжение “О подготовке и проведении празднования 915-летнего юбилея ‘Абдухалика Гиждувани и 700-летнего юбилея Бахауддина Накшбанда”] (2017 йил, 11 июль) // http://www.press-service.uz/uz/lists/view/780.

исследования жизненного пути и творчества представителей этого тариката.

Следует признать, несмотря на достаточно большое количество работ, которые до настоящего времени были написаны в мировом востоковедении об изучении истории и учения тариката хваджаган-накшбандийа, до сих пор нельзя сказать, что сформировался четкий и единый научно-обоснованный взгляд на историю возникновения и распространения указанного тариката, его идейные основания, жизнь и деятельность его главных представителей. В частности, исследователи из разных стран, по-разному подходившие к учению хваджаган-накшбандийа и его влиянию на исламский мир, пришли к различным выводам. Что касается нашей страны, хотя и была проделана определенная работа по изучению отдельных периодов истории тариката хваджаган-накшбандийа, а также отдельных представителей, например, о жизни и деятельности первых семи пиров тариката, история этого тариката, его учение и представители все еще не стали объектом комплексного и системного изучения.

С этой точки зрения, монографическое исследование молодого специалиста по суфизму, доктора философии (PhD) по историческим наукам Камильджана Рахимова, несомненно, внесло важный вклад в дело изучения на научной основе тариката хваджаган-накшбандийа, котрый занимал важное место в формировании духовности и мировоззрения нашего народа.

Специалист по суфизму Камильджан Рахимов в этом исследовании поставил целью прежде всего глубже осветить жизнь и деятельность основателей тариката хваджаган-накшбандийа, его первых семерых наставников от ‘Абдухалика Гиждувани до Бахауддина Накшбанда, решив для этого представить четкую и научно-обоснованную картину истории появления и распространения тариката хваджаган-накшбандийа, идейных основ этого тариката, пусть краткого и общего характера, а для этого дать общее разъяснение эпохи, предшествовавшей появлению в центральноазиатском суфизме тариката хваджаган-накшбандийа. Указанное монографическое исследование состоит из трех частей:

Первая часть: Центральноазиатский суфизм в период, предшествовавший хваджаган-накшбандийи.

Вторая часть: Тарикат хваджаган-накшбандийа.

Третья часть: Семь пиров.

По мнению источниковеда Камильджана Рахимова, тарикат хваджаган-накшбандийа появился не на пустом месте или не является учением, которое, как представлялось до настоящего времени, было целиком привнесено на нашу родину из других стран, в Центральной Азии имелись определенные факторы и условия для его возникновения. С целью доказать эту свою точку зрения, исследователь в первой главе своей монографии попытался дать общие сведения по истории центральноазиатского суфизма в VIII–XI веках, то есть до появления тарикатов, в том числе хваджаган-накшбандийа, и в то же время показать, что имеющиеся в хваджаган-накшбандийа установки на борьбу с отказом от мирского и отшельничеством были присущи центральноазиатскому суфизму и в более ранние периоды. Сразу бросается в глаза, что эта попытка увенчалась успехом. Вторую главу монографии мы можем назвать еще одной новацией в узбекском суфиеведении. В этой главе специалисту по суфизму Камильджану Рахимову удалось представить на основе глубокого изучения соответствующих источников и исследовательских работ относительно четкую, хотя и краткую и обобщенную картину цепочек инициации (силсила) пиров тариката хваджаган-накшбандийа, истории возникновения и широкого распространения тариката и идейных основ хваджаган-накшбандийа. Третья глава, посвященная семи пирам – первым семи наставникам тариката хваджаган-накшбандийа, их жизни и учению, представляет собой не просто сухое и беспорядочное нагромождение сведений, почерпнутых из различных источников и литературы, а точные научные выводы, опирающиеся на глубокий анализ этих сведений. Опираясь на источники, автор одним из первых смог представить относительно точные и системные сведения о датах рождения и смерти, жизни и деятельности, учении и основных целях первых семи пиров тариката хваджаган-накшбандийа, от ‘Абдухалика Гиждувани до Бахауддина Накшбанда.

Мы надеемся, что это исследование, осуществленное в качестве подарка по случаю 915-летнего юбилея ‘Абдухалика Гиждувани и 700-летнего юбилея Бахауддина Накшбанда, внесет вклад в дело изучения истории и учения тариката хваджаган-накшбандийа.

Бахром АБДУХАЛИМОВ,
доктор исторических наук, профессор,
вице-президент Академии наук Республики Узбекистан,
директор Института востоковедения имени Абу Рахйана Бируни

ВВОДНОЕ СЛОВО
(к переводу на русский язык)

Суфизм, распространившийся в Волжской Болгарии с принятием ислама, оказал уникальное влияние на историю, духовную и культурную жизнь тюрко-татарского ареала. Примечательно, что при всем разнообразии данного явления одновременно как продукта элитарного сознания и как особой ниши «народной» религии, в Поволжье наибольшее распространение получает среднеазиатский его вариант, представленный школой тариката накшбандийа, духовное влияние которой достигло многих уголков исламского мира – от Конго и Мозамбика до Индонезии и Филиппин.

Возможно ли однозначно объяснить столь широкое влияние на данной территории именно центральноазиатской аскетической школы? Несомненно, одним из значимых факторов выступало стремление мусульман к получению образования и в контексте этого развитие тесных связей с городами Мавераннахра во главе с Бухарой. Вместе с тем, мусульмане Поволжья в поисках религиозного знания оказывались и в других уголках исламского мира. Очевидно, определенную роль играла и ментальная близость, обусловленная принадлежностью к единым тюркским корням, и особенности накшбандийского тариката со свойственными ему уникальными духовными посылами и принципами, позицией социальной активности, основательностью научно-теоретической и систематизирующей составляющей. Не могли не привлекать внимания мусульманского сообщества того периода и такие важные постулаты духовно-педагогического плана, как контроль над своими мыслями, практическое стремление к духовному самосовершенствованию, поддержание основанной на искреннем доверии и любви особой связи со своим наставником, самозабвенное служение обществу.

Современный рост интереса к культурным и религиозным традициям, как мобилизующей силе, призванной создавать новые формы сотрудничества в диалоге цивилизаций, обусловливает повышенное внимание к данной составляющей бытования ислама в тюрко-татарской среде Поволжья. В контексте этого монография доктора Камильджана Рахимова, посвященная исследованию особенностей зарождения, функционирования и распространения

центральноазиатской аскетической школы, представляет собой ценный научный источник для всех, кто интересуется историей и ролью ислама в жизни тюркских народов.

Данный труд проливает свет на феномен суфизма в целом и тариката хваджаган-накшбандийа, в частности, посредством освещения трех составляющих: истории зарождения и распространения, идейных основ, а также учения и основных целей первых семи пиров тариката от ʻАбдухалика Гиждувани до Бахауддина Накшбанда.

Раскрываемые доктором Камильджаном Рахимовым духовные основы учения хваджаган-накшбандийи, заключающиеся в твердом следовании шариату, неотступном поминании Аллаха посредством соблюдения одиннадцати правил – «капель» (рашахат), а также «продукта» учения – открытости перед социумом и направленности на него, поражают своей духовной глубиной. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение автором монографии методов обучения и воспитания в тарикате хваджаган-накшбандийа, представляющих богатый материал для педагогов-исследователей и педагогов-практиков, занимающихся выстраиванием современной системы исламского образования.

Безусловно, монография «Тарикат Хваджаган-накшбандийа и семь пиров» доктора Камильджана Рахимова внесет свой позитивный вклад в актуализацию исторического опыта духовного поиска, возрождение и развитие многовековых традиций исламского богословского наследия народов стран СНГ, укрепление российской идентичности в среде отечественной мусульманской уммы.

Данный труд является свидетельством плодотворного сотрудничества ученых двух ведущих исламских научных центров и вузов – Болгарской исламской академии и Института востоковедения имени Абу Райхана Бируни, а также залогом дальнейшего развития и укрепления дружеских связей во благо народов Российской Федерации и Республики Узбекистан.

Р.Л. САЯХОВ,
кандидат педагогических наук,
начальник Управления по науке
Болгарской исламской академии

ГЛАВА ПЕРВАЯ:

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ СУФИЗМ В ПЕРИОД, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА

ВВЕДЕНИЕ

Центральноазиатский суфизм имеет длительную и богатую историю. Мавераннахр прославился в качестве одной из колыбелей суфизма наряду с такими крупными центрами исламской цивилизации, как Хиджаз, Ирак, Сирия, Егрипет и Хорасан. В нашей стране возникли крупные суфийские школы, течения и тарикаты, сформировались всемирно известные суфии. В VIII–IX веках одновременно с исламскими аскетическими школами Медины, Басры, Куфы и Хорасана действовала также центральноазиатская аскетическая школа, так что два из двенадцати сформировавшихся и действовавших в IX–XI веках суфийских течений – *хакимийа и саййарийа*, а также четыре из более полусотни появившихся в различных уголках исламского мира суфийских тарикатов – *йассавийа, хваджаган-накшбандийа, кубравийа и ‘ишкийа* – возникли именно в Центральной Азии, что свидетельствует о том, что наша страна является одним из центров формирования и распространения суфийского учения. Среди указанных суфийских школ, течений и тарикатов особое место занимает тарикат хваджаган-накшбандийа.

Здесь следует напомнить, что суфизм, первоначально возникший в исламском мире в середине VIII века в виде движения аскетов (*захид*), в процессе своей исторической эволюции прошел через три этапа, которые получили название *период аскетизма* (VIII–IX века), *период суфийских школ и течений* (IX–XI века) и *период суфийских тарикатов* (начиная с XII века). Нужно сказать, первые два периода из указанных нами трех периодов истории суфизма служили своеобразным подготовительным этапом для периода тарикатов, когда суфийское движение развивалось в зрелом и централизованном виде. Центральная Азия, которая была одним регионов зарождения и широкого распространения суфийского движения, пережила в VIII–XI века и период аскетизма, и период суфийских школ и течений.

Мы посчитали, что перед тем как начать речь о тарикате хваджаган-накшбандийа, необходимо получить хотя бы общее представление о факторах и условиях, которые послужили основой для появления этого учения, которое занимало важное место в эволюции суфизма не только в Центральной Азии, но и во всем исламском мире, потому что тарикат хваджаган-накшбандийа появился не на пустом месте или не является учением, которое, как

представлялось до настоящего времени, было целиком привнесено на нашу родину из других стран, в Центральной Азии имелись определенные факторы и условия для его возникновения. Иначе говоря, в период, предшествовавший появлению в Центральной Азии тариката хваджаган-накшбандийа, направления суфизма уже прекратили существования, и с XII века в различных областях исламского мира, в том числе в древнем Мавераннахре, стали возникать суфийские тарикаты, которые послужили основой для формирования тариката хваджаган-накшбандийа. Поэтому мы в самом начале решили коротко остановиться на периоде в истории центральноазиатского суфизма, который пришелся на VIII–XI века.

ПЕРИОД АСКЕТИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (VIII–IX ВВ.)

Начиная со второй половины VIII века в Центральной Азии, наряду с другими областями исламского мира, начинает зарождаться движение аскетов (*захид*). Аскетическое движение, начавшееся в городе Мерв, распространилось и на другие места нашего региона, что привело к формированию мервской, бухарской, кашкадарьинской и самаркандской ветвей в центральноазиатской школе мусульманского аскетизма.

Мервская ветвь. Окрестности Мерва занимали особое место в формировании и распространении аскетизма как идейного и общественного движения в полном смысле слова. Факих и хадисовед из Мерва, обладавший большим авторитетом среди ученых этого региона[1], Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдаллах ибн ал-Мубарак ибн Вадих ал-Ханзали ат-Турки ал-Марвази (118/736–181/797) проповедовал идеи набожности (*вара’*)[2] и щедрости (*саха’*)[3]. В отличие от представителей других аскетических школ, он был сторонником не отрешения от мирской жизни, а аскезы, опиравшейся на активный образ жизни[4]. В составленном ‘Абдаллахом ибн Мубараком сборнике хадисов под названием «Китаб аз-зухд» («Книга об аскезе») он пытается представить примеры *зухда*[5] из жизни Пророка (с.а.в.)

---

[1] Бартольд В.В. Сочинения. Том 2. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии [Ответств. ред. тома: Б. Г. Гафуров. 1-я часть II тома подготовлена к изданию В. А. Ромодиным и Б. Я. Стависким]. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 231.

[2] **Вара‘** [араб. **ورع** – «набожность] – *в суфизме*: отстранение раба Божьего от всего, что может стать для него препятствием на пути к Богу.

[3] Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани ал-Ансаб (на араб яз.) [Авт. предисл. и примеч. ‘Абд Аллах ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] 5 томов. Т. 2. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – С. 279; Хатиб ал-Багдади, Ахмад ибн ‘Али. Та’риху Багдад (на араб. яз.) [подгот. к печати Мустафой ‘Абд ал-Кадиром ‘Ата’]. 10-томн. – Бейрут, 1417/1997. – С. 153.

[4] Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история / пер. с англ. М.Г. Романов. – СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2004. – С. 27.

[5] **Зухд** [*араб.* **زهد** воздержание, оставление] – *в суфизме*: образ жизни, основанный на отказе от всего, что препятствует поминанию Аллаха, богобоязненности и воздержанности путем отречения от удовольствий и удобств этого мира.

и сподвижников. В зухде Фудайла ибн ‘Иййада[1] (107/725–187/802), чья аскетическая практика была связана с Мервом и его окрестностями, наблюдается преимущество таких идей, как *тауба*[2], *вара‘, хауф*[3], *хузн*[4] и *рида*[5]. Еще один аскет из Мерва, один из учеников Фудайла ибн ‘Иййада, Абу Наср Бишр ибн Харис ал-Марвази (ум. 227/841), проповедовал в своей аскетической практике идеи *вара‘*[6] и *ихлас*. Ш. Камолиддинов сообщает о том, что он написал труд под названием «Китаб ат-тасаввуф» («Книга о суфизме»)[7]. В аскетической практике еще одного суфия, чья жизнь была связана с Мервом, Хатима ал-Асамма (ум. 237/851), особое

[1] См.: Абу ‘Абд ар-Рахман ас-Сулами. Табакат ас-суфийа (на араб. яз.) [под ред. Ахмада аш-Шарбаса]. – Каир: «Дар аш-шу‘аб», 1419/1998. – С. 11; Абу-л-Касим ибн Хавазан ал-Кушайри. Рисала-йи Қушайрийа (на перс. яз.) [пер. с араб. Абу ‘Али Хасана ибн Ахмада ‘Усмани (XI век); под ред. Бадиуззамана Форузанфара]. – Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1361/1982. – С. 27–28; Шайхулислом Хваджа ‘Абдаллах Ансари Хирави. Табакат ас-суфийа (на перс. яз.) [Ред., примеч. и прилож. ‘Абд ал-хаййя Хабиби]. – Кабул: Государственная типография, 1962. – С. 29.

[2] **тауба** [араб. **توبه** возвращение] – в суфизме: отказ раба Аллаха придавать значение совершенному им поклонению и обращение внимания исключительно на благодеяния, совершенные для него Аллахом.

[3] **хауф** [араб. **خوف** страх]– в суфизме: страх раба Аллаха перед Богом не по причине Его наказания, а по причине понимания Его величия.

[4] **хузн** [араб. **حزن** тоска] – в суфизме: погружение раба Аллаха в грусть из-за мыслей о тех наказаниях, которые могут постигнуть его из-за гнева Аллаха.

[5] **рида** [араб. **رضا** довольство] – в суфизме: довольство раба Аллаха любой судьбой, предначертанной ему Всевышним, и любой волей Божьей, вера в то, что Аллах может поступить с ним только разумно.

[6] См.: Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад ал-Мустамли ал-Бухари. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф (на перс. яз.). 5 четвертей (руб‘). Подготовлен к публикации Мухаммадом Равшаом (*далее кратко:* Шарх ат-Та‘арруф). 1 руб‘. – С. 79, 202, 204; Указ. соч. 2-р. – С. 514; ал-Худжвири ал-Газнави, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Усман ал-Джуллаби. Кашф ал-махджуб [под ред. В. Жуковского; автор предисл.: Касим Ансари]. 5-е изд. – Тегеран: «Тахури», 1376/1998. – С. 120; Рисала-йи Кушайрийа. – С. 27–28; Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 28–29; ‘Аттар Нишапури, Фарид ад-дин Мухаммад ибн Ибрахим. Тазкират ал-авлийа (на перс. яз.) [под ред. Мухаммада Исти‘лами]. – Тегеран: «Зуввор», 2003. – С. 90–91; Бертельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – С. 207–208.

[7] Шамсиддин Камалиддинов. «Китаб ал-ансаб» Абу Са’да ‘Абд ал-карима ибн Мухаммада ас-Сам’ани как источник по истории и культуры Средней Азии. – Т.: Фан, 1993. – С. 166; Также: Sezgin F. Geschichte des Arabishen shcrifttums. Vol. 1–9. Leiden: E. J. Brill, 1967 – 1975. – T. 1. – P. 638.

место занимают *таваккул*[1], *ма‘рифат*[2], *зухд* и *рийадат*[3]. В жизни еще одного представителя мервского ответвления центральноазиатской школы исламского аскетизма, жившего немного позже, Абу Хамида Дустана (IV/X в.), можно видеть явление, которое встречается редко в других аскетических школах – *та‘зим*[4], а благодаря ему и *галаба*[5,6].

Бухарская ветвь: аскетическое учение, сформировавшееся в окрестностях Мерва, начало распространяться и на другие крупные культурные, научные и религиозные центры Центральной Азии. В том числе Хушнам аш-Ша‘рани (II/VIII в.)[7] и Абу ‘Умар Хафс ибн Мансур ал-Пайканди ал-Фагишти (III/IX в.) проповедовали в Бухаре

---

[1] **таваккул** [араб. **توكل** упование] – в суфизме: отношение ко всем событиям и случаям, которые происходят с рабом Аллаха в силу его судьбы, хорошо это или плохо, как к исходящим от Аллаха, довольство данной ему Аллахом судьбой и вверение Ему всего, что связано с его судьбой.

[2] **ма‘рифат** [араб. **معرفت** глубокое и развернутое знание] – в суфизме: обширное, точное, развернутое и не допускающее никаких сомнений знание, которое достигается путем созерцания извечного света и подробных сведений о вещах, событиях, случаях и состояниях, имеющих отношение к Самости, атрибутам и деяниям Бога, которые изначально были известны в кратком или общем виде или о них имелось краткое или общее знание и представление.

[3] **рийадат** [араб. **رياضت** упражнение] – в суфизме: воспитание духовным путником (*салик*) своего тела и духа в процессе духовного странствия (*сайр ва сулук*), преодоление с терпением трудностей и невзгод посредством отказа себе в мирских удобствах и удовольствиях, очищения себя от дурных и неразумных черт характера с целью полировки своего нафса и достижения сердечной чистоты посредством украшения его благими чертами характера и добродетелями, благодаря чему достигается привыкание к трудностям и невзгодам.

[4] **та‘зим** [араб. **تعظيم** возвеличивание] – в суфизме: признание суфием себя маленьким и незначительным одновременно с пониманием величия и могущества Единого Аллаха и проявление скромности и смиренности перед Ним.

[5] **галаба** [араб. **غلبه** овладение] – в суфизме: самозабвение раба Аллаха в виде полного забвения о благах в результате благодарности за эти блага, милость и щедрость Хакка, страха перед адским наказанием, благоговения перед величием и милостью Всевышнего, сопровождающееся совершением непроизвольных движений.

[6] См.: Шарх ат-Та‘арруф. 2-р. – С. 662; Указ. соч. 4-р. – С. 1471; Парса, Хваджа Мухаммад. Фасл ал-хитаб [Предис., ред. и примеч. Джалила Мисгарнежада]. – Тегеран: Университетский издательский центр, 1381/2002. – С. 72; Джами Нур ад-дин ‘Абд ар-Рахман ибн Ахмад. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс [Ред. и предисл. Махмуд Абиди]. 4-е изд. – Тегеран: «Эттелаат», 1382/2003. – С. 287–288; Навоий, Алишер. Насойим ал-муҳаббат. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн еттинчи том / Нашрга тайёровчилар: С. Ғаниева, М. Мирзааҳмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир: С. Рафиддинов. – Тошкент: Фан, 2001. – С. 197.

[7] Ал-Ансаб. – Т. 3. – С. 433.

учение ‘Абдаллаха ибн Мубарака – идет *вара‘* и *саха’*[1]. Вместе с тем, Абу Мухаммад ‘Иса ибн Муса ал-Гунджар (ум. 185/801)[2], который путешествовал по странам Ближнего Востока и обучался в Куфе у Суфйана ас-Саури (ум. 161/777), и Абу ‘Абдаллах Хашид ибн ‘Абдаллах ас-Суфи ал-‘Абид ал-Бухари (ум. 246/860), который ранее был эмиром в Сирии и Йемене, принадлежавших к Арабскому халифату, а затем обратился к суфизму и отправился в Мавераннахр[3], привнесли в бухарский аскетизм такие элементы иракской и сирийской школ мусульманского аскетизма, как *сидк*[4] и *рийадат*.

Кашкадарьинская ветвь. Абу Тураб Нахшаби (ум. 245/834), выходец из города Нахшаб[5] в Кашкадарьинском оазисе, прошедший суфийское обучение в Балхе и Басре, проповедовал в своей аскетической практике такие идеи, как *футуввaт, таваккул, зухд* и *вара‘*[6]. Еще один кашкадарьинский суфий, Абу ‘Абд ар-Рахман Му‘аз ибн Йа‘куб ан-Насафи ал-Касани (III/IX в.), в своей личной жизни демонстрировал примеры *зухда* и *вара‘*, но вместе с тем построил для аскетов мечеть, рибат и другие здания[7]. Другой аскет, который был одним из последователей Абу Тураба Нахшаби, ‘Аскар ибн Хусайн ан-Нахшаби (ум. 245/860), своей аскетической практикой пропагандировал идеи *футуввaт*[8]*, таваккул, зухд* и *вара‘*.

Самаркандская ветвь. Центральноазиатское аскетическое движение после Мерва и Бухары в IX веке широко распространилось одновременно в Кашкадарьинском оазисе и в Самарканде. Наместник (*вали*) Варагсара[9], рибата, расположенного в пяти фарсахах от

---

[1] Ал-Ансаб. – Т. 3. – С. 433; ал-Ансаб. – Т. 4. – С. 393.

[2] ал-Ансаб. – Т. 4. – С. 311.

[3] Му‘ин ал-фукара, Ахмад ибн Махмуд. Та’рихи Муллозода дар зикри мазороти Бухоро (на перс. яз.) [ввод. слово, ред., примеч. и прил. Ахмада Гулчина Маонй]. – Тегеран: Центр иранских исследований, 1370/1991 (*далее кратко*: Таърихи Муллозода). – С. 34–35.

[4] **сидк** [араб. **صدق** правдивость] – вера в правдивость обещания Аллаха вознаграждать за благие деяния и Его угрозу наказания за дурные деяния и их полное признание в сердце, на языке и на деле.

[5] Современный город Карши.

[6] См.: Сулами. Табакат ас-суфийа. – С. 46; ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 473.

[7] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 16.

[8] **футуввaт** [араб. **فتوت** великодушие] – в суфизме: совокупность действий, включающих принижение себя, отказ от собственной значимости и порицание себя наряду с отношением к другим как к высоким, значимым и хорошим людям, поиск недостатков в себе и достоинств в других, совершение хороших поступков по отношению к тем, кто поступает с тобой плохо, любезное отношение ко всем.

[9] **Варагсар** – древнее название современного кишлака Рабатходжа.

Самарканда, Абу Закарийа Йахйа ибн Мухаммад ал-Варагсари (ум. 230/846), занимался поклонением в обители (*ханака*) на территории этого рибата[1]. В источниках упоминаются Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн ‘Абд ар-Рахман ас-Самарканди ад-Дарими (181–255/798–870)[2], Абу Мухаммад ‘Абд ар-Рахман ибн Му‘аз ал-Бурнамади аз-Захид (III/IX в.)[3] и все самаркандские аскеты, знаменитые благодаря *зухду* и *вара‘*.

Всё это позволяет нам сделать выводы о том, что сформировавшаяся в VIII–IX веках и получившая распространение в районе четырех главных центров – Мерва, Бухары, Кашкадарьи и Самарканда – центральноазиатская аскетическая школа обладала следующими особенностями:

1. Уникальные черты. В деятельности представителей центральноазиатской аскетической школы, в отличие от других аскетических школ, центральное место занимали идеи *зухда* и *вара‘*. Вместе с тем, в этой школе проповедовались идеи *тауба, таваккул, рида, хауф, хузн, ихлас, рийадат* и *ма‘рифат*, а также идеи *та‘зим, сидк* и *саха’*, которые встречались реже в других аскетических и суфийских школах.

2. Социально активный аскетизм. Еще одна из важных сторон центральноазиатской аскетической школы, отличавших ее от других школ, в том числе хорасанской и басрийской, заключалась в том, что основную часть аскетов в ней составляли представители социально активных слоев населения, в том числе исламские ученые – обладавшие степенью хадисоведов и факихов имамы, кадиии и другие. Должно быть, именно по этой причине в ней чаще встречались элементы не *внешнего зухда* (физическая аскеза) – полного отречения от общества и чрезмерного отказа от мирского, а *внутреннего зухда* (духовная аскеза) – внутренней аскетической практики, сопровождавшейся активной общественной жизнью.

3. Научно-теоретический аскетизм. Еще одной важной чертой центральноазиатского аскетизма, отличающей его от аскетических движений в других областях исламского мира и даже в известном смысле обеспечившей его превосходство над ними, был его научно-теоретический характер. Основатели аскетического движения в этом регионе создавали первые труды, посвященные суфизму.

---

[1] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 592.
[2] ал-Ансаб. – Т. 2. – С. 441.
[3] ал-Ансаб. – Т. 1. – С. 411.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ШКОЛА СУФИЗМА (IX–XI ВВ.)

Период мусульманского аскетизма, пришедшийся в Центральной Азии на VIII–IX века, сыграл важную роль в последующем развитии в этом регионе суфизма. В IX–XI веках сформировалась центральноазиатская школа суфизма, а в ее рамках – суфийские течения *хакимийа* и *саййарийа*, центральноазиатская ветвь суфийского течения *маламатийа*, а также суфийская среда в *Бухаре, Самарканде, Кашкадарье* и *Ташкенте*.

Суфийское течение хакимийа. Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али ибн Хасан ибн Бишр ал-Хаким ат-Тирмизи (205/820–320/932), который был одним из теоретиков суфизма, не только положивших начало периоду центральноазиатской суфийской школы и течениям, но и внесших большой вклад в систематизацию суфийского учения и формирование его теоретических основ во всем исламском мире, также известен как основоположник концепции *валайат* в суфизме. Хаким ат-Тирмизи одним из первых попытался свести в единую систему суфийские состояния (*хал*) и стоянки (*макам*). В своем сочинении “Маназил ал-‘ибад мин ал-‘ибада” (“Стоянки рабов в поклонении”) он последовательно описывает семь стоянок: *тавба, зухд, ‘адават ан-нафс* (борьба со своим нафсом), *мухаббат*, *кат‘ ал-хава* (отдаление нафса от того, что ему желанно), *хауф и курба*[1], а в «Ма‘рифат ал-асрар» («Познание тайн») – состояния *вара‘, зухд, таваккул, рида’, мувафака* (согласие) и *далла*[2]. Сочинение Хакима ат-Тирмизи «Адаб ан-нафс» («Воспитание нафса») посвящено способам борьбы с нафсом[3], а труд «Хатм ал-авлийа» («Печать святых») –

[1] Тирмизи Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али Хаким. Мўминларнинг ибодатдаги даражалари (Манозил ал-ибод мин ал-ибода) [Матн] / Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али Ҳаким Тирмизи; таржимон: А. Шоший; Ўзбекистон мусулмонлари идораси. – Тошкент: Movarounnahr, 2017. – С. 7–20.

[2] Тирмизи Абу ‘Абдаллах Муҳамад ибн ‘Али Ҳаким. Маърифатул Асрор (Сирлар маърифати) / Абу ‘Абдаллах Муҳамад ибн ‘Али Ҳаким Тирмизи; таржимон: А. М. Турсунов; масъул муҳаррир: Шайх ‘Абд ал-азиз Мансур; Ўзбекистон мусулмонлари идораси. – Тошкент: Movarounnahr, 2017. – С. 16.

[3] Имам Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али ал-Ҳаким ат-Тирмизи. Адаб ан-нафс (на араб. яз.) [ред. и прил.: доктор Ахмад ‘Абд ар-Рахман ас-Саййах]. – Каир: “Дар ал-масрийа ва-л-лубнанийа”, 1413/1993. – С. 11–34.

проблеме святости (*валайат*). Он в целом делит святых (*авлийа*)[1] на два вида под названием *авлийа хакк Аллах* (Подлинные друзья Аллаха) и *авлийа Аллах* (друзья Аллаха)[2], а в более подробном сочинении на следующие четыре вида: *садикун* (правдивые), *ахрар ал-кирам* (благородные свободные), *сиддикун* (правдивейшие) и *мунфарид* (единственный)[3]. По мнению ат-Тирмизи, друг Аллаха достигает степени *хатм ал-валайа* (которая доводит святость до конца) только после того, как пройдет каждую из десяти нижеприведенных ступеней, получивших название *мулк* (страна, царство): *джабарут* (могущество), *султан* (власть), *джалал* (великолепие), *джамал* (красота), *‘азама* (величие), *хайба* (страх), *рахма* (милость), *баха’* (сияние), *бахджа* (радость), *фарданийа* (уникальность)[4].

Ученик Хакима ат-Тирмизи[5] Абу Бакр Мухаммад ибн ‘Умар ал-Хаким ал-Варрак ат-Тирмизи[6] (ум. 296/909) распространял идеи своего учителя в среде Балха[7]. Он написал книги по самовоспитанию, общению с людьми и правилах учтивости[8], одна из которых получила название «ал-‘Алим ва-л-мута‘аллим» («Ученый и изучающий науки»)[9]. Занимавшийся поэтическим творчеством Абу Бакр ал-Варрак оставил после себя целый диван арабских стихов[10]. Абу Бакр ал-Варрак придавал особо серьезное значение *зухду* и *вара‘*, которые

---

[1] **вали** [араб. **ولى** друг; *мн. ч.* **авлийа اولياء** друзья] – в суфизме: человек, пришедший на пути духовного самосовершенствования (сайр ва сулук) к полному совершенству путем полного соблюдения повелений и запретов Аллаха, хорошего познания Самости (*зат*) и Атрибутов (*сиффат*) Аллаха, отстранения души от всех вещей, касающихся обоих миров, привязанности к одному только Аллаху, любви и стремлении к Нему, занятый только лишь созерцанием Истинного, а в конечном счете, достигший степени друга Аллаха, способности получать знание из мира сокровенного и показывать чудеса (*карамат*).

[2] Аш-Шайх Абу ‘Абдаллах ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн Хасан ал-Хаким ат-Тирмизи. Китабу Хатм ал-авлийа (на араб. яз.) [под ред. ‘Усмана Исма‘ила Яхйи]. – Бейрут: Косуликия, 1965. – С. 117–118, 331.

[3] Китаб хатм ал-авлийа. – С. 136–137, 343, 367–368.

[4] Китаб хатм ал-авлийа. – С. 333–334.

[5] Кашф ал-махджуб. – С. 178–179.

[6] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 261.

[7] Сулами. Табакат ас-суфийа. – С. 71; Рисала-йи Кушайрийа. – С. 62; Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 261.

[8] Сулами. Табакат ас-суфийа. – С. 71; Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 262.

[9] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 262.

[10] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 262.

занимали важное место среди идей центральноазиатской школы мусульманского аскетизма и суфизма[1]. Считая, что в науке калам невозможно обойтись без *зухда*, а в шариате – достичь совершенства без *вара*‘, он объясняет необходимость опираться в процессе духовного самосовершенствования (**сайр ва сулук**) на три основы, а именно *калам, фикх* и *зухд*[2].

Суфийское течение хакимийа выходит после Абу Бакра ал-Варрака за пределы Термеза и Балха, проникая в Самарканд. Его ученики Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ал-Хаким ас-Самарканди (ум. 342/953), Абу Бакр ас-Сугди (IV/X в.) и Хашим ас-Сугди (IV/X в.)[3] занимались проповедью учения хакимийа в районе Самарканда, а Мухаммад Хамид Дашгард Балхи[4] – в Балхе. Среди них особое место занимает кадий Самарканда Хаким ас-Самарканди, написавший труд “Ас-Савад ал-а‘зам” на основе ханафитского фикха. Этот факих и суфий на примере своей жизни доказал не только возможность быть суфием, не отказываясь от активной общественной жизни, но и возможность поминать Аллаха, не прекращая занятия ремеслом и профессиональной деятельностью. Как пишет ал-Мустамли, суфий Хаким ас-Самарканди всегда подчеркивал, что отрешение от общества (‘узла) не является обязательным условием постоянного поминания Аллаха, и поминать Господа можно даже занимаясь трудовой деятельностью[5].

Суфийское течение саййарийа. Хотя это течение было основано Абу Бакром ал-Васити (ум. 320/932), оно получило название в честь его ученика Абу-л-‘Аббасом ас-Саййари (262/876–342/953). Абу Бакр Мухаммад ибн Муса ал-Васити, прославившийся под прозванием Баб ал-Фаргани[6], родился и вырос в центральноазиатском районе Ферганы. Пройдя обучение у Джунайда ал-Багдади и Абу-л-Хусайна Нури[7], он поселился в Мерве[8]. В своей суфийской практике Абу Бакр

---

[1] ‘Аттар Нишапури, Фарид ад-дин Мухаммад ибн Ибрахим. Тазкират ал-авлийа (на перс. яз.) [под ред. Мухаммада Истеъломи]. – Тегеран: «Зуввор», 2003. – С. 538.

[2] Сулами. Табакат ас-суфийа. С. 71–73; Хилйат ал-авлийа. – Т. 10. – С. 236; Кашф ал-махджуб. – С. 19.

[3] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 262–263.

[4] Наса’им ал-муҳаббат. – С. 193.

[5] Шарх ат-Та‘арруф. 1 четверть (руб‘). – С. 237.

[6] В тот период (в XI веке), как свидетельствует Худжвири, посетивший Фергану, все суфии там обращались друг к другу «Баб».. См.: Кашф ал-махджуб. – С. 301.

[7] Сулами. Табакат ас-суфийа. – С. 101.

[8] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 262.

ал-Васити уделяет особое внимание идеям *таухид, таква* и *ма‘рифа*. По его словам, для обретения ма‘рифа, необходимо пройти через ступени *хайра, тамкин, талвин, джам‘* и *фана’*[1].

Ученик Абу Бакра ал-Васити, Абу-л-‘Аббас ал-Касим ибн Махди ас-Саййари благодаря широкому распространению идей своего учителя и привлечению в ряды последователей этого учения большого количества людей превратил указанное учение в направление суфизма под названием саййарийа[2]. Абу-л-‘Аббас ас-Саййари широко пропагандировал в своей деятельности взгляды своего учителя о единобожии (*таухид)*[3]. Вместе с тем, он обращал внимание на понятия *вара‘* и *сабр*, а также на концепцию *фана’* багдадской школы[4] и проблемы *джам‘* и *тафрика*[5]. Следующий предводитель суфийского течения саййарийа, ученик и племянник Абу-л-‘Аббаса ас-Саййари, ‘Абд ал-Вахид ибн ‘Али ас-Саййари (IV/X в.) внес в это учение также такой элемент, как *сама‘*[6]. Как пишет Ансари, он отдал свой дом в качестве вакфа суфиям, которые проводили собрания сама‘[7].

Центральноазиатская ветвь суфийского течения маламатийа. Еще одним направлением в центральноазиатской школе суфизма является маламатийа, которая восходит к нишапурской суфийской школе. Один из основоположников течения маламатийа, ферганский ученик Абу ‘Усмана Хири (ум. 298/910) Абу Джа‘фар Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фаргани (IV/X в.), принес в Центральную Азию принципы этого течения, проповедовавшего идеи *футувват* и *маламат*[8]. Другой ферганский суфий, ‘Умар Баб Фаргани (V/XI в.),

---

[1] Н. Комилов, А. Ёқубов. Марказий Осиё халқлари тафаккури ривожида тасаввуфнинг тутган ўрни (X–XV асрлар) [Место суфизма в развитии мысли народов Центральной Азии (X–XV вв.]. – С. 17–19.
[2] Кашф ал-махджуб. – С. 323.
[3] Указ. соч. – С. 199.
[4] Рисала-йи Кушайрийа. – С. 78–79; Кашф ал-махджуб. – С. 199.
[5] Кашф ал-махджуб. – С. 323.
[6] **сама‘** [араб. **سماع** прослушивание] – в суфизме: вид зикра, который совершается в специальной одежде, с чистым сердцем и искренним намерением в форме прослушивания религиозно-мистических молитв, стихов, песен и мелодий, а также танцевальных движений, ради достижения экстатического состояния с целью познания Аллаха, приближения к Нему и установления сердечной связи с Ним.
[7] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 303.
[8] Ансари. Табакат ас-суфийа. – С. 350; Насойим ал-муҳаббат. – С. 117.

также занимался распространением идей маламатийского направления в Центральной Азии, в том числе в Фергане[1].

Суфийская среда в Бухаре. В X–XI веках суфийская среда в Бухаре отличалась следующими двумя чертами: во-первых, представители суфийской среды в Бухаре в большинстве в своей деятельности не только опирались на идеи *зухда, вара‘* и *таква*, характерные для всего центральноазиатского суфизма, но и проповедовали суфийскую идею *ма‘рифат*. Ма‘рифат – суфийский метод познания Бога – обращает на себя внимание и в деятельности Ахмада ибн Фадла Джанди Турки (IV/X в.), который был известен под прозвищем “язык ма‘рифата”[2]. Во-вторых, в X–XI веках в суфийской среде Бухары, где до этого господствовал практический суфизм, появляется и научный суфизм: по меньшей мере четверо представителей суфийской среды Бухары писали труды, посвященные суфизму. В том числе, в этот период создаются такие сочинения, как «ар-Радд ‘ала ахл ал-хава» («Опровержение сторонников прихотей [нафса]» Абу-л-Хасана ‘Али ал-Гашиди (ум. 320/933)[3], «ат-Та‘арруф ли-мазхаб ахл ат-тасаввуф» («Знакомство с путем последователей суфизма») Абу Бакра Мухаммада ал-Калабади (305/917–385/995), “Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф” (“Толкование труда “Знакомство с путем суфизма”) Абу Ибрахима Исма‘ила ал-Мустамли (ум. 434/1043), “аз-Зухд ва-т-тазкир” (“Аскеза и поминание [Аллаха]”) и “‘Уйун ал-маджалис ва сурур ад-дарис” (“Источники собраний и радость учителя”) Абу ‘Абдаллаха Тахир ал-Бухари (ум. 406/1016)[4]. Здесь следует заметить, что ал-Мустамли в своем сочинении “Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф” постарался создать централизованную систему, основанную на прохождении пути, который начинается с *ирадат* и заканчивается *ма‘рифат*, а остальные суфийские степени (*дараджат*) располагаются между этими двумя этапами. Всё это свидетельствует о том, что в X–XI веках суфийская среда Бухары была одним из центров развития научно-теоретического суфизма, основанного на суннитском направлении и ханафитском мазхабе.

---

[1] Н. Комилов, А. Ёқубов. Марказий Осиё халқлари тафаккури ривожида тасаввуфнинг тутган ўрни (X-XV асрлар) [Место суфизма в развитии мысли народов Центральной Азии (X–XV вв.)]. – С. 25–26.
[2] ал-Ансаб. – Т. 2. – С. 95.
[3] ал-Ансаб. – Т. 4. – С. 298.
[4] ал-Ансаб. – Т. 2. – С. 183.

Суфийская среда в Кашкадарье. В X–XI веках в Кашкадарьинском оазисе жили такие суфии, как Абу Наср Мухаммад ибн Таййиб ал-Киши аз-Захид (ум. 318/931), Абу Бакр ‘Абд ибн Абу-л-‘Аббас ал-Йани ан-Насафи (ум. 326/939)[1], Абу-л-Бади‘ Ахмад ибн Мухаммад ан-Насафи ал-Макхули (ум. 331/943)[2], Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Назр ал-Му’аддиб аз-Захид ал-Мудждувани (IV/X в.)[3], Абу-л-Хасан Хумайд ибн На‘им ал-Факих ал-Аншамисни (IV/X в.)[4], Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад Хамид ал-Хамиди (ум. 396/1006)[5], Абу Мухаммад ‘Усман ибн Мухаммад ан-Насафи ал-Мувани (ум. 422/1032)[6], Абу Наср Ахмад ибн Наср ал-Йагнави (ум. 460/1069)[7]. Хотя большинство этих суфиев вышли из среды знатоков исламских наук – факихов и хадисоведов, – один из них, Абу Джа‘фар Мухаммад ал-Мудждувани, был писателем и поэтом[8]. Это показывает, что в указанный период суфизм выходит за пределы среды духовенства и ученых, распространяясь на представителей других областей, в том числе на литературные круги. Упомянутые суфии прославились своим поклонением *(‘ибада*), аскезой (*зухд*) и богобоязненностью (*таква*). Еще одна важная особенность суфийской среды в Кашкадарье в этот период заключалась в том, что там, как и в Бухаре, начали создаваться труды по суфизму, посвященные его теоретическим основам. Ас-Сам‘ани упоминает о том, что суфий из Насафа Ахмад ибн Мухаммад ан-Насафи написал книгу о суфизме под названием “ал-Лу’лу’ат фи-з-зухд” (“Жемчужины об аскезе”)[9].

Суфийская среда в Самарканде. В X–XI веках в Самарканде жили такие суфии, как Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ат-Тавависи (ум. 344/956)[10], Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Мат ал-Иштихани (ум. 388/999)[11] и Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Йусуф ал-

[1] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 679.
[2] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 374.
[3] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 201.
[4] ал-Ансаб. – Т. 1. – С. 219.
[5] ал-Ансаб. – Т. 2. – С. 159.
[6] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 403.
[7] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 701.
[8] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 201.
[9] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 374.
[10] ал-Ансаб. – Т. 4. – С. 78.
[11] ал-Ансаб. – Т. 1. – С. 163; Шарх ат-Та‘арруф. – Р. 1. – С. 105.

Канвани (ум. 480/1088)[1]. В этот период Самарканд как крупный центр суфизма стал привлекать суфиев из других регионов. В том числе в Самарканде жили и проявляли активность “суфийский шейх и аскет” из Заамина Исрафил аз-Захид аз-Замини (ум. 415/1024)[2], а также два ферганских суфия – Абу ‘Али Хусайн ибн Абу-л-Хусайн ал-Газаки (ум. 462/1070) и Абу Наср Мансур ибн Ахмад ал-Газаки (ум. 465/1073)[3]. Как и во всей центральноазиатской школе суфизма, в самаркандской среде ощущалось сильное влияние ханафитского фикха: все самаркандские суфии этого периода были знаменитыми факихами и хадисоведами своего времени. В самаркандской суфийской среде преобладали характерные для центральноазиатского суфизма в целом идеи *зухда*, *вара‘* и *таква*.

Суфийская среда в Ташкенте. Начиная с середины X века наблюдается проникновение суфизма и в Ташкентский оазис. В “ал-Ансаб” приводятся сведения о проживавших в этом регионе в X–XI веках суфиях по имени Абу Салама Наср ибн Мухаммад аш-Шаши ас-Суфи ал-Илаки (ум. – 370/981)[4] и Абу Шурайх Исма‘ил ибн Ахмад ан-Накказ аш-Шаши (ум. – 470/1078)[5]. Упомянутые суфии из Ташкента, как и большинство представителей центральноазиатской школы суфизма, проповедовали идеи *зухда* и *вара‘*.

Как мы убедились выше, мы можем сделать выводы о том, что существовавшая в IX–XI веках центральноазиатская школа суфизма обладала следующими основными характеристиками:

1. **Преемственность**. Центральноазиатская школа суфизма как непосредственная преемница центральноазиатской школы мусульманского аскетизма ставила во главу угла ее основные идеи, в том числе *зухд* и *вара‘*, рассматривая их в качестве фундаментальных принципов суфизма.

2. **Социально активный суфизм**. Как и в центральноазиатском аскетизме, в IX–XI веках основную часть центральноазиатских суфиев составляли представители социально активных слоев населения, и в нем говорилось о том, что можно было поминать Господа без отстранения от людей и общества или оставления профессиональной деятельности, и проходить ступени духовного

[1] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 105.
[2] ал-Ансаб. – Т. 3. – С. 122.
[3] ал-Ансаб. – Т. 4. – С. 290.
[4] ал-Ансаб. – Т. 1. – С. 239.
[5] ал-Ансаб. – Т. 5. – С. 518.

самосовершенствования (сайр ва сулук), не предаваясь затворничеству или отшельничеству.

3. **Научно-теоретический суфизм**. В IX–XI веках в практическом отношении центральноазиатский суфизм также обладал научно-теоретическим аспектом. В этот период представителями суфийского течения хакимийа, а также суфийской среды Бухары и Кашкадарьи, писались труды, посвященные суфизму, в том числе основам суфизма и систематизации суфийского учения.

4. **Формирование новых концепций**. Центральноазиатская школа суфизма, в том числе принадлежавшие к ней суфийские течения хакимийа и саййарийа, объединили существовавшие до того время в суфизме в разрозненном виде понятия *таваккул, сабр, рида', мувафака, далла, таухид, йакин, рийадат, муджахада, таухид, ма'рифат* и *фана* в единую систему, породив концепции *валайат*, а также *джам'* и *тафрика*.

5. **Систематизация суфийского учения**. Представители центральноазиатской школы суфизма одними из первых в истории суфизма приступили к систематизации суфийской доктрины. Например, если Хаким ат-Тирмизи (205/820–320/932) был первым в исламском мире теоретиком суфизма, который систематизировал в научно-теоретической манере суфийские стоянки (*макамат*) и состояния (*хал*), то представитель суфийской среды Бухары ал-Мустамли ал-Бухари (ум. 434/1043) попытался создать централизованную систему, в которой суфийский путь начинался с послушания (*ирадат*) и заканчивался духовным познанием (*ма'рифат*), а между ними нужно было пройти путь, который называется суфийскими степенями (*дараджат*).

Всё это показывает, что, во-первых, в IX–XI веках в Центральной Азии имели хождение те же суфийские школы и течения, которые были характерны для других крупных научных, культурных и религиозных центров исламского мира в тот период, а во-вторых, в результате проникновения указанных течений сформировались и осуществляли деятельность суфийские школы со своей собственной спецификой, в том числе выделившаяся из нишапурской (хорасанской) школы самостоятельная ценнтральноазиатская школа суфизма.

Период в истории центральноазиатского суфизма, пришедшийся на VIII–XI века, послужил основой для суфийских тарикатов, которые с XII века стали возникать в различных странах исламского мира, в том числе в древнем Мавераннахре, в частности тариката хваджаган-накшбандийа.

ГЛАВА ВТОРАЯ:

ТАРИКАТ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА

ВВЕДЕНИЕ

Тарикат хваджаган-накшбандийа, с одной стороны, относительно хорошо изучен в Узбекистане как наиболее крупный и влиятельный среди суфийских тарикатов, возникших в Средней Азии, а с другой стороны, хорошо изучен за рубежом как один из тарикатов, широко распространенных во всем исламском мире. До настоящего времени узбекские исследователи Н. Комилов[1], О. Усмон[2] и Шейх Мухаммад-Садык Мухаммад-Юсуф[3] написали фундаментальные труды по суфизму, С.С. Бухари[4], Х. Хамиди[5], А. Абдуллаев[6] и Н. Юлдашев[7] в своих сборниках и трактатах, посвященных представителям суфизма, в той или иной мере приводят сведения о тарикате хваджаган-накшбандийа и его представителях. И. Султон[8], М. Хасани[9],

[1] Комилов Н. Тасаввуф ёки комил инсон ахлоқи. [Суфизм или этика совершенного человека] К. 1. – Тошкент: «Ёзувчи», 1996; Комилов Н. Тасаввуф [Суфизм]. – Тошкент: «Мовароуннаҳр», «Ўзбекистон», 2009. – С. 85–104; Н. Комилов, А. Ёқубов. Марказий Осиё халқлари тафаккури ривожида тасаввуфнинг тутган ўрни (X–XV асрлар) [Место суфизма в развитии мысли у народов Центральной Азии (X–XV вв.)]. – Т.: «Академия», 2005. – С. 28–34.

[2] Ариф Усман. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. – Самарканд: «Саратон-Хамар», 1999.

[3] Шайх Мухаммад Содиқ Мухаммад Юсуф. Тасаввуф ҳақида тасаввур [Представление о суфизме]. – Тошкент: «Шарқ», 2012. – С. 77–135.

[4] Бухари С.С. Уч авлиё [Трое святых]. – Бухоро: «Бухоро», 2000. 4-б.; Бухари С.С. Икки юз етмиш етти пир [Двести семьдесят семь пиров]. – Бухоро: «Бухоро», 2006. 61–64 б; Бухари С.С., Азимов С. Буюк Ғиждувонийлар [Великие гиждуванцы]. – Бухоро: «Бухоро», 2006.

[5] Ҳамиджон Ҳомидий. Тасаввуф алломалари [Великие ученые суфизма]. – Тошкент: «Шарқ», 2009. – С. 104–106, 163–166, 177–182.

[6] Абдуллаев А. Тасаввуф ва унинг намояндалари [Суфизм и его представители]. – Термиз, 2005. – С. 157–159.

[7] Нарзулла Йўлдошев. Бухородаги айрим авлиёлар тарихи [История отдельных суфиев Бухары]. – Бухоро: «Бухоро», 1993. – С. 49–88; Н. Йўлдошев, Ҳ. Қурбонов. Бухоро шаҳри ва унинг атрофидаги зиёратгоҳлар тарихи [История святых мест Бухары и ее окрестностей]. – Бухоро: «Бухоро», 2001. – С. 71–83.

[8] Иззат Султон. Баҳоуддин Нақшбанд абадияти [Бессмертие Баха ад-дина Накшбанда]. – Тошкент: Фан, 1994.

[9] Хожаи Жаҳон – Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Хвадж ‘Абд ал-Халик Гиждувани] / Нашрга тайёрловчи таржимон ва изоҳлар муаллифлари: Махмудхон Махдум Хасанхон Махдум ўғли, Гулбаҳор Музаффар қизи. – Тошкент: «Наврўз», 1994; Махмуд Хасаний, Каромат Қиличева. Ғиждувоний илм аҳллари хотирасида [Гиждувани в памяти ученых]. – Тошкент: Фан, 2003; Хасаний М., Раззоқова М. Хожагон тариқати ва Хожа Хасан Андақий [Тарикат хваджаган и Хвадж Хасан Андаки] / Имом Бухари республика илмий-маърифий маркази. – Тошкент, 2003.

О. Усмон[1], Х. Барака[2], С. Сайфиддин[3], С.С. Бухари[4] и А. Раззаков[5] опубликовали отдельные трактаты и сборники, посвященные тарикату хваджаган-накшбандийа и его представителям. Э. Каримов[6], К. Кылычева[7], Г. Наврузова[8] и Дж. Холмуминов[9] посвятили отдельные исследования истории, учению и деятельности знаменитых представителей этого тариката. Кроме того, данный

[1] Ориф ‘Усман. Бухорои шарифнинг етти пири. [Семь миров Благородной Бухары] – Тошкент: ТошДШИ нашриёти, 2003.

[2] Хуррам Барака. Его величество Ходжа Ахрори Вали. – Самарканд: «Зарафшан», 2005.

[3] Сайфуллоҳ, Сайфиддин. Ҳазрати Нақшбанд рубоийлари [Рубаи Достопочтенного Накшбанда] – Тошкент: «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2009; Сайфуллоҳ, Сайфиддин. Буюклар ҳалқаси: (олтин силсила валийлари) [Круг великих деятелей: (святые Золотой цепочки)] / Масъул муҳаррир: А. Назар. – Тошкент: «Noshirlik yog`dusi», 2011.

[4] Бухари С.С. Баҳоуддин Нақшбанд ёки етти пир [Баха ад-дин Накшбанд или семь пиров] – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2010.

[5] Раззоқов А. Тариқатга йўлланма [Обращение к тарикату]. – Т.: «Мовароуннаҳр», 2003; Хаджи ‘Абд ал-гафур Раззок Бухари. Введение в суфизм (на основе учения Накшбандия) [пер. с узбек. Равиль ибн Ханафи (Чешкунов)]. – М.: «Имидж-пресс», 2010.

[6] Каримов Э. К характеристике суфийского братства накшбандийа в Средней Азии XIV–XV веков // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1989. – № 8. – С. 35–48; Каримов Э. Некоторые аспекты политической и религиозно-философской практики тариката Накшбандийа в Мавераннахре XV в. // Из истории суфизма: источники и социальная практика [под ред. академика АН РУз М.М. Хайруллаева]. – Ташкент: Фан, 1991. – С. 74–89; Каримов Э. Хожа Аҳрор ҳаёти ва фаолияти. [Жизнь и деятельность Ходжи Ахрора]. – Тошкент: «Маънавият», 2003.

[7] Қиличева К. Тасаввуф ва Баҳоуддин Нақшбанд таълимотида комил инсон ғояси. [Идея совершенного человека в суфизме и учении Баха ад-дина Накшбанда]. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2002.

[8] Наврўзова Г. Нақшбандия тасаввуфий таълимоти ва баркамол инсон тарбияси. [Суфийская доктрина накшбандийи и воспитание совершенного человека]. – Тошкент: Фан, 2005; Наврўзова Г. Баҳоуддин Нақшбанд таълимотининг ёшлар тарбиясидаги аҳамияти. [Значение учения Баха ад-дина Накшбанда для воспитания мололежи]. – Бухоро: «Бухоро», 2008; Наврўзова Г. Баҳоуддин Нақшбанд. – Тошкент: «Abu matbuot-konsalt», 2011.

[9] Дж. Халмуминов. Влияние учения Ибн ал-‘Араби на развитию мистических аспектов суфийских орденов Центральной Азии // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Материалы Международной конференции. 2–3 мая 2006 года, г. Алматы. – Алматы, 2006. – С. 256–262; Холмўминов, Жаъфар. Жомий ва ваҳдат ал-вужуд таълимоти [Джами и доктрина вахдат ал-вуджуд] / Масъул муҳаррир: Н. Комилов. – Тошкент: «O`zbekiston milliy ensiklopediyasi», 2008; Жаъфар Мухаммад. Хожа Мухаммад Порсо ва унинг «Фасл ал-хитоб» асари [Хваджа Мухаммад Парса и его труд “Фасл ал-хитаб”] // *СИНО маънавий-маърифий, илмий-адабий, фалсафий-ирфоний уч ойлик журнали. 2011*-й. 11-сон. – С. 177–194.

тарикат был изучен в научных статьях Р. Тиллабаева[1], И. Абдуллаха[2], М. Раззаковой[3] и Э. Очилова[4]. За рубежом общие сведения о тарикате хваджаган-накшбандийа даны в трудах российских востоковедов В.В. Бартольда[5] и О. Акимушкина[6], западных исследователей А. Шиммель[7], Дж. Тримингэма[8] и А. Кныша[9], индийского специалиста по суфизму Дж. Субхана[10] и турецких исследователей О. Тюрера[11] и Х.К. Йылмаза[12]. Специальные исследования этому тарикату посвятили российский востоковед А.А. Хисматулин[13], швейцарские специалисты по суфизму Ф. Майер[14] и

[1] Тиллабаев Р.А. К вопросу об ордене Накшбандийа // Из истории суфизма: источники и социальная практика [под ред. академика АН РУз М.М. Хайруллаева]. – Ташкент: Фан, 1991. – С. 16–27.

[2] Исматуллоҳ ‘Абдаллах. Нақшбандия оламшумул таълимот [Всемирное учение Накшбандийи] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар – Общественные науки в Узбекистане. 1993 й., 9–10 сонлар. – Тошкент: Фан, 1993. – С. 54–57.

[3] Раззоқова М. Баҳоуддин Нақшбандга бағишланган асар [Труд, посвященный Баха ад-дину Накшбанду] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар – Общественные науки в Узбекистане. 1999 й., 9–10 сонлар. – Тошкент: Фан, 1999. – С. 90–93.

[4] Эргаш Очилов. Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний – жаҳоний тариқат асосчиси [‘Абд ал-Халик Гиждувани – основатель всемирного тариката] // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси. 2003-й., 30-сон. С. 3.

[5] Бартольд В. В. Сочинения. Том VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. – М.: Наука, 1966. – С. 114–120.

[6] Акимушкин О. Накшбанд // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 186; Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 187–188.

[7] Шиммель, Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Садра», 2012. – С. 281–288.

[8] Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и предисл. О.Ф. Акимушкина. – М.: «София», ИД «Гелиос», 2002. – С. 90–91.

[9] Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. – С. 249–253.

[10] Субхан Дж.А. Суфизм: Его святые и святыни: Введение в изучение суфизма со специальным отношением к Индии и Пакистану / пер. – М.; СПб.: Диля, 2005. – С. 127–151, 190–203.

[11] Турар, ‘Усман. Тасаввуф тарихи. [История суфизма] – Т.: «Истиқлол», 1999. – С. 107–111.

[12] Хасан Камиль Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. / пер. с турец. А. Урманова. – М.: ООО «Издательская группа «САД», 2007. – С. 222–227.

[13] Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика (На примере братства Накшбандийа). – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.

[14] Фритц Майер. Учитель и ученик в ордене Накшбандийа [пер. с нем.: Ю. Котковой] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 94–113.

А.Ф. Кюгельген[1], немецкий исследователь Юрген Пауль[2], американский ученый Девин ДиУис[3] и турецкий исследователь Х.К. Йылмаз[4].

Вместе с тем, несмотря на то, что тарикат хваджаган-накшбандийа является одним из ранних, фундаментальных и широко распространенных тарикатов в истории суфизма, а также стал предметом достаточно широкого изучения в рамках востоковедческих штудий, до сих пор не сформировалось какого-либо конкретного взгляда на место этого тариката, возникшего в регионе Средней Азии и получившего широкое распространение в других странах исламского мира, среди возникших ранее суфийских тарикатов и его значение как одного из широко распространенных влиятельных тарикатов. К тому же, если турецкий специалист по суфизму О. Тюрер считает хваджаган-накшбандийа (в качестве продолжения тариката йассавийа) вторым тарикатом, возникшим

---

[1] Анке фон Кюгельген. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII – до начала XIX вв.: опыт детективного расследования [пер. с нем. яз.: Скородума] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 275–330.

[2] Юрген Пауль. Доктрина и организация Хваджаган-Накшбандийа в первом поколении после Баха' ад-дина [пер. с англ. яз.: Е. Березиной] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 114–199; Юрген Пауль. Маслак ал-'арифин: один документ к ранней истории Хваджаган-Накшбандийа [Отредактированный пер. с нем.: Н. Лейгнера] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 200–210.

[3] Девин ДиУис. Маша'их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа [пер. с англ. яз.: Е. Березиной] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 211–243; Девин ДиУис. Истоки Хваджаган и критика суфизма: риторика по поводу общинной уникальности в Манакиб хваджи 'Али 'Азизана Рамитани // [отред. пер. с англ. яз.: Вл. Ленца] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 244–274.

[4] Хасан Камиль Йылмаз. Золотая Сильсиля [пер. с турец.: Д. Кадыров]. – М.: ООО «Издательская группа «САД», 2009.

после тариката кадирийа[1], российский востоковед О. Акимушкин считает его (именно в качестве тариката накшбандийа) вторым по масштабам распространения тарикатом после тариката кадирийа[2], индийский исследователь Джон А. Субхан считает его (в качестве тариката накшбандийа) четвертым среди четырех основных тарикатов в суфизме (после тарикатов чиштийа, кадирийа и сухравардийа)[3], английский востоковед Дж. Тримингэм считает его (в качестве тариката накшбандийа) седьмым из девяти основных тарикатов[4], а турецкий специалист Х.К. Йылмаз рассматривает его (в качестве тариката накшбандийа) как одиннадцатый из тринадцати основных тарикатов[5], то немецкая исследовательница А. Шиммель вообще не включила этот тарикат в число пяти основных тарикатов[6], а английский ориенталист А. Арберри не упоминает его в числе ведущих тарикатов[7]. В то же самое время, с одной стороны, тарикат хваджаган-накшбандийа, основанный в XII веке ‘Абд ал-Халиком Гиждувани (прибл. 496/1103–575/1179) под именем “хваджаганийа”, считается большинством исследователей одним из первых суфийских тарикатов, потому что он появился одновременно с тарикатом *кадирийа*, который был основан в XII веке ‘Абд ал-Кадиром Гилани (471/1078-561/1166)[8] и считается первым тарикатом в истории суфизма, и основанным в этот же период Ахмадом ар-Рифа‘и (512/1118–578/1182) тарикатом *рифа‘ийа*, и возник даже раньше тариката *сухравардийа*, основанного в конце XII – начале XIII веков. Шихаб ад-дином ас-Сухраварди (542/1147–632/1234), и тариката *шазилийа*, основанного в XIII веке Абу-л-Хасаном аш-Шазили (591/1196–656/1258), а с другой стороны, этот тарикат, возникший в отличие от большинства тарикатов в Средней Азии, распространился во многих других странах, более того,

[1] Турар, ‘Усман. Тасаввуф тарихи. – С. 106–107.
[2] Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 187.
[3] Субхан Дж. А. Суфизм: Его святые и святыни: Введение в изучение суфизма со специальным отношением к Индии и Пакистану / пер. – М.; СПб.: Диля, 2005. – С. 127–131.
[4] Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. – С. 60–93.
[5] Хасан Камил Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. – С. 207–231.
[6] Шиммель А. Мир исламского мистицизма. – С. 194–201.
[7] Арберри А. Дж. Мистики ислама. – С. 135–142.
[8] Арберри А. Дж. Мистики ислама. – С. 135; Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. – С. 205.

оказал большое влияние на культуру народов этих стран и считается одним из самых влиятельных суфийских тарикатов в исламском мире.

Как нам представляется, особую путаницу среди специалистов в вопросе датировки времени возникновения этого тариката, выявления ареала его распространения и масштабов влияния следует связывать с тем, что начиная с XIV века он стал широко изветен под названием “накшбандийа” благодаря Баха’ ад-дину Накшбанду (718/1318–791/1389), а также зачастую обозначался названиями тех его ветвей, который пустили корни в разных странах – *муджаддидийа, халидийа, джахрийа* и другими подобными именами. Поэтому мы кратко остановимся на возникновени и эволюции тариката хваджаган-накшбандийа, его истоков и наименований, его основах и распространении на территории других стран.

ЦЕПОЧКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТАРИКАТА ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА И ЕГО НАИМЕНОВАНИЯ

В суфизме цепочкой преемственности (*силсила*)[1] называют непрерывную цепь, протянувшуюся от муршида[2] (шейха, пира) к мюриду[3] и от мюрида, ставшего муршидом (шейхом, пиром), к следующему мюриду, и основанную на преемственности между муршидом и мюридом, то есть систему отношений между муршидом и мюридом, обеспечивающую непрерывную передачу суфийской традиции от одного поколения к другому. Также иногда под цепочкой преемственности понимается список муршидов (шейхов, пиров), который получается при перечислении муршидом (шейхом, пиром) имен своего муршида (шейха, пира) и муршидов своего муршида (шейха, пира), начиная с себя самого как конечного звена этой цеи и заканчивая ее началом[4].

Как мы уже сказали, тарикат хваджаган-накшбандийа был основан Хваджом ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, однако представители этого тариката возводят свою цепочку преемственности к Пророку (с.а.в.). То есть, как они подчеркивают, этот тарикат является продолжением вереницы муршидов и мюридов, начинающейся с Мухаммада (с.а.в.).

---

[1] **силсила** [араб. **سلسلة**] – 1) цепь, ряд, нить; 2) цепочка преемственности между учителем и учеником, основанная на непрерывной связи.

[2] **муршид** [араб. **مرشد** наставляющий на прямой путь] – в суфизме наставник тариката, человек, прошедший все ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук), достигший совершенства в шариате, тарикате, духовном знании (ма‘рифат) и истине (хакикат), обучающий следующих по пути тариката или суфиев правилам этого пути, наставляющий их и руководящий ими в прохождении ступеней духовного совершенствования..

[3] **мюрид** [араб. **مريد** желающий, последователь] – последователь суфийского тариката, который встал на этот путь, принес присягу муршиду (шейху, пиру), став его учеником, обучается и воспитывается у него, следует по указанному им пути и проходит под его руководством ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук). Иначе говоря, мюрид – это человек, который пожелал прийти к Аллаху и ради достижения этой цели выбрал себе на этом пути в качестве наставника муршида (шейха, пира).

[4] См.: Акимушкин О. Силсила // Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, 1991. С. 208-209; Ислом. Энциклопедия: А–Ҳ / Шайх ‘Абд ал-азиз Мансур таҳрири остида. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2017. С. 418-419.

Однако в различных источниках, связанных с хваджаган-накшбандийа, даются разнообразные сведения по поводу того, через кого и с помощью какого количества посредников эта цепочка доходит до Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани. Например, сам ‘Абд ал-Халик Гиждувани в своем труде «Макамат-и Хвадж Йусуф Хамадани» приводит со слов своего учителя Хваджи Йусуфа Хамадани, что цепочка преемственности дошла до него от Мухаммада (с.а.в.) через семерых посредников, и называет себя девятым звеном в этой цепи, которую он приводит в следующем виде:

1) Мухаммад (с.а.в.); 2) Абу Бакр Сиддик (ум. 13/634); 3) Салман ал-Фарси (ум. 33/654); 4) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик (83/702–148/765); 5) Байазид ал-Бистами (ум. 262/875); 6) Абу-л-Хасан ал-Харакани (352/963-425/1033); 7) Абу ‘Али ал-Фармади (402/1011–477/1084); 8) Хваджа Йусуф ал-Хамадани (440/1048–535/1140); 9) ‘Абд ал-Халик Гиждувани[1].

Фадлаллах ибн Рузбихан (850/1457–927/1520) в своем труде “Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани» («Святые качества Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани») говорит о том, что цепочка преемственности дошла до ‘Абд ал-Халика Гиждувани от Мухаммада (с.а.в.) через нижеуказанных семь посредников, и подчеркивает, что является десятым звеном в этой цепочке:

1) Мухаммад (с.а.в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб (прибл. 30 лет до хиджры/599–40/661); 3) Хасан ибн ‘Али (3/625–50/670); 4) ‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин (38/658-95/713); 5) Мухаммад ибн ‘Али ал-Бакир (57/677–114/733); 6) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 7) Байазид ал-Бистами; 8) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 9) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 10) ‘Абд ал-Халик Гиждувани[2].

Мухаммад Талиб ал-Хусайни ас-Сиддики (1608–1673), автор труда «Матлаб ат-талибин» («Предмет поисков ищущих»), который был написан в более поздний период истории тариката хваджаган-

[1] Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний [Таржимон, нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифлари: Сайфиддин Сайфуллоҳ, Нодирхон Хасан; Масъул муҳаррир: Ибрахим Ҳаққул]. – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2003. – С. 7.

[2] Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон. Манoқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний / Форс тилидан Махмуд Хасаний таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б. – С. 19.

накшбандийа, тоже пишет о том, что цепочка преемственности тариката дошла до Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани через восемь посредников, и подчёркивает, что он был десятым звеном в этой цепи, но сообщает, в отличие от Фадлаллах ибн Рузбихана, что указанная цепочка преемственности дошла от Мухаммада (с.а.в.) до основателя тариката хваджаган не через ‘Али ибн Абу Талиба, а через Абу Бакра ас-Сиддика:

1) Мухаммад (с.а.в.); 2) Абу Бакр Сиддик; 3) Салман ал-Фарси; 4) ‘Имад ад-дин Ахмад Касим ибн Мухаммад; 5) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 6) Байазид ал-Бистами; 7) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 8) Абу ‘Али ал-Фармади; 9) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 10) ‘Абд ал-Халик Гиждувани[1].

В сочинении “Рашахат ‘айн ал-хайат” (“Капли источника жизни”), которое считается одним из авторитетных источников тариката хваджаган-накшбандийа, говорится о том, что цепочка муршидов и мюридов дошла от Мухаммада (с.а.в.) до пиров тариката хваджаган-накшбандийа в пяти разных вариантах:

Первый: 1) Мухаммад (с.а.в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб; 3) Хусайн ибн ‘Али (4/626–61/680); 4) ‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин; 5) Мухаммад ибн ‘Али ал-Бакир; 6) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 7) Байазид ал-Бистами; 8) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 9) Абу-л-Касим Гуракани (350/961–450/1058); 10) Абу ‘Али ал-Фармади; 11) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 12) ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Как говорит автор «Рашахат ‘айн ал-хайат”, шейхи тариката хваджаган-накшбандийа называли эту цепочку “золотой цепью” (силсилат аз-захаб).

Второй: 1) Мухаммад (с.а.в.); 2) Абу Бакр Сиддик; 3) Салман ал-Фарси; 4) Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сиддик (36/656–106/725); 5) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 6) Байазид ал-Бистами; 7) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 8) Абу-л-Касим Гуракани; 9) Абу ‘Али ал-Фармади; 10) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 11) ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Третий: 1) Мухаммад (с.а.в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб; Хасан ал-Басри (ум. 110/728); 4) Хабиб ал-‘Аджами (ум. 115/733); 5) Давуд ат-

[1] Мухаммад Толиб ибн Тожиддин Хасанхожа Ҳусайний Сиддиқий. Матлаб ут-толибин (на перс. яз.) / ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти; нашрга тайёрловчилар: Ғулом Каримий, Эркин Миркомилов; масъул муҳаррир: Ҳалим Тўраев. – Тошкент: «Movarounnahr», 2012. – С. 7.

Та’и (ум. 165/781); 6) Ма‘руф ал-Кархи (ум. 200/815); 7) Сари ас-Сакати (ум. 257/870); 8) Джунайд ал-Багдади (ум. 297/909); 9) Абу ‘Али Рудбари (ум. 322/933); 10) Абу ‘Али Катиб (ум. 349/960); 11) Абу ‘Усман ал-Магриби (ум. 373/983); 12) Абу-л-Касим Гуракани; 13) Абу ‘Али ал-Фармади; 14) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 15) ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Четвертый: Мухаммад (с.а.в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб; 3) Хусайн ибн ‘Али; 4) ‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин; 5) Мухаммад ибн ‘Али ал-Бакир; 6) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 7) Муса ибн Джа‘фар ал-Казим (128/745-183/799); 8) ‘Али ибн Муса ар-Рида (148/765-203/818); 9) Ма‘руф ал-Кархи; 10) Сари ас-Сакати; 11) Джунайд ал-Багдади; 12) Абу ‘Али Рудбари; 13) Абу ‘Али Катиб; 14) Абу ‘Усман ал-Магриби; 15) Абу-л-Касим Гуракани; 16) Абу ‘Али ал-Фармади; 17) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 18) ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Пятый: 1) Мухаммад (с.а.в.); 2) Абу Бакр Сиддик; 3) Салман ал-Фарси; 4) Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сиддик; 5) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 6) Муса ибн Джа‘фар ал-Казим; 7) ‘Али ибн Муса ар-Рида; 8) Ма‘руф ал-Кархи; 9) Сари ас-Сакати; 10) Джунайд ал-Багдади; 11) Абу ‘Али Рудбари; 12) Абу ‘Али Катиб; 13) Абу ‘Усман ал-Магриби; 14) Абу-л-Касим Гуракани; 15) Абу ‘Али ал-Фармади; 16) Хваджа Йусуф ал-Хамадани; 17) ‘Абд ал-Халик Гиждувани[1].

Однако основатели тариката хваджаган-накшбандийа считали среди пяти названных вариантов основной цепочкой преемственности второй вариант, в котором она передается от Мухаммада (с.а.в.) к Хвадже ‘Абд ал-Халику Гиждувани через первого халифа Абу Бакра ас-Сиддика. Как было сказано выше, согласно сообщению в труде “Макамат-и Йусуф Хамадани” Гиждувани, цепочка преемственности этого тариката дошла до Гиждувани, ученика Йусуфа ал-Хамадани, через Абу Бакра ас-

[1] См.: Мавлана Фахр ад-дин ‘Али ибн Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хайат (на перс. яз.) [ввод. слово, ред., примеч. и прилож. доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана]. 2-том. Т. 1. – Тегеран: Изд-во благотворительного общества «Нурани», 2536/1977. – С. 11–13.

Сиддика и Хваджу Абу ‘Али Фармади[1]. Более поздние авторы тариката хваджаган-накшбандийа также возводили истоки тариката к эпохе Абу Бакра ас-Сиддика и говорили о том, что указанная цепочка в различные периоды получала различные названия. Например, в “Бахджат ас-санийа”[2] Мухаммада ибн ‘Абдаллах ал-Хани (1798–1862), “Хадикат ан-надийа”[3] Мухаммада ибн Сулаймана ал-Багдади (кон. XVIII – нач. XIX в.), “Мавахиб ас-сармадийа”[4] Мухаммад-Амина ал-Курди (1860–1914) и “Фуйудат ал-халидийа”[5] Мухаммад-Ас‘ада Сахибзада (род. 1928) упоминается о том, что тарикат хваджаган-накшбандийа назывался следующими именами в различные периоды, начиная с Абу Бакра ас-Сиддика:

1. В период от Абу Бакра ас-Сиддика до Байазида ал-Бистами – *сиддикийа*.
2. В период от Байазида ал-Бистами до ‘Абд ал-Халика Гиждувани – *тайфурийа*, которое было образовано от имени ал-Бистами Тайфур[6].
3. В период от Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани до Хваджи Баха´ад-дина Накшбанда – *хваджаган* или *хваджаганийа*.
4. В период от Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда до Хваджи Насир ад-дина ‘Убайдаллаха Ахрара (806/1404–895/1490) – *накшбандийа*.
5. После Хваджи Насир ад-дина ‘Убайдаллаха Ахрара – *накшбандийа* или *ахрарийа*.

---

[1] Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний [Таржимон, нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифлари: Сайфиддин Сайфуллоҳ, Нодирхон Хасан; Масъул муҳаррир: Ибрахим Ҳаққул]. – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2003. – С. 7.

[2] Мухаммад бин ‘Абдаллах ал-Хани. Бахджат ас-санийа фи адаб ат-тариқат ал-‘алийа ал-халидийа ан-накшбандийа (на араб. яз.) [подгот. Ахмад Фарид ал-Мазиди]. – Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-‘илмийа», 2003. – С. 10–13.

[3] Мухаммад бин Сулайман ал-Багдади. ал-Хадиқат ан-надийа фи адаб ат-тарикат ан-накшбандийа (на араб. яз.). – Стамбул, 1401/1981. – С. 15.

[4] Мухаммад Амин ал-Курди. Китаб ал-мавахиб ас-сармадийа фи манакиб ан-накшбандийа (на араб. яз.). – Каир: «Матбаат ас-са‘адат», 1912. – С. 15–52; Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа и его Пути к Богу) [пер. с араб.; под ред. с коммент. и примеч. И.Р. Насырова]. – Уфа, 2000. – С. 18–67.

[5] Мухаммад Ас‘ад Сахибзада. Ал-Фуйудат ал-халидийа ва-л-манакиб ас-сахибийа (на араб. яз.). – Каир: «Матба‘ат ал-‘илмийа», 1311/1894. – С. 42–43.

[6] Полное имя Байазида ал-Бистами – Шейх Абу Йазид Тайфур ибн ‘Иса ибн Адам ал-Бистами.

6. После Саййида Ахмада ибн Джалал ад-дина ал-Касани (868/1464–956/1549) – *накшбандийа* или *дахбидийа*.

Несмотря на это, указанный тарикат на всем протяжении истории Мавераннахра, в том числе после Хваджи Баха' ад-дина Накшбанда и Хваджи Насир ад-дина 'Убайдаллаха Ахрара чаще всего упоминается под названиями *хваджаган* или *хваджаганийа*[1]. С того времени, как в X/XVI–XI/XVII века тарикат хваджаган-накшбандийа распространяется в Индии и различных странах Ближнего Востока, в указанных регионах появляются различные его ответвления. Например, ветвь этого тариката, основанная в Индии шейхом Ахмадом ал-Фаруки ас-Сирхинди (971/1564–1034/1624), называется *муджаддидийа*, ветвь, основанная в Индии шейхом Шамс ад-дином Хабибаллахом ал-Мазхаром (1111/1699–1195/1781), называется *мазхарийа*, а ветвь, основанная в Ираке и Сирии Мавлана Зийа' ад-дином Халидом ал-Багдади (1193/1779–1242/1827), называется *халидийа*. Однако в основном указанные ветви называются *накшбандийа*, или же в составе их названия сохраняется слово *накшбандийа*[2].

Все это дает нам основание называть этап, включающий в себя время от основателя и первого наставника этого тариката, Хваджи 'Абд ал-Халика Гиждувани, до седьмого наставника, Хваджи Баха' ад-дина Накшбанда, этапом *хваджаганийа*, а этап, начавшийся после Хваджи Баха' ад-дина Накшбанда, – этапом *накшбанадийа*, и обозначить указанный тарикат общим названием *хваджаган-накшбандийа*. Местные ветви этого тариката, возникшие, начиная с X/XVI–XI/XVII веков в различных странах, было бы разумно обозначать, прибавляя к их названию слово накшбандийа, например, *накшбандийа-муджаддидийа, накшбандийа-мазхарийа* или *накшбандийа-халидийа*.

[1] Заринкўб, 'Абд ал-ҳусайн. Изучение истории иранского суфизма (на перс. яз.). – Тегеран: «Амир Кабир», 1376/1997. – С. 206–207.

[2] Заринкўб, 'Абд ал-ҳусайн. Изучение истории иранского суфизма (на перс. яз.). – Тегеран: «Амир Кабир», 1376/1997. – С. 206–207.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТАРИКАТА ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА

Тарикат хваджаган-накшбандийа, будучи продолжателем традиций центральноазиатской школы суфизма, обладавшей длительной историей, имел местные корни и испытал на себе влияние идей таких суфией и теоретиков суфизма, как Хаким ат-Тирмизи (205/820–320/932), Абу Бакр ал-Калабади (305/917–385/995), ал-Мустамли ал-Бухари (ум. 434/1043). Несмотря на это, появление тариката хваджаган-накшбандийа непосредственно в качестве отдельной организации связано с прибытием в Среднюю Азию Хваджа Йусуфа ал-Хамадани (440/1048–535/1140), который приехал с целью распространения своих идей и воспитания учеников, открыв в Бухаре суфийскую обитель (ханака) и положив там начало своей суфийской школе[1]. Хотя ал-Хамадани воспитал множество мюридов, четверо из которых были его главными учениками и последовательно друг за другом были наставниками указанной цепочки – Хваджа Хасан Андаки, Хваджа ‘Абдаллах ал-Барраки, Хваджа Ахмад Йассави и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани, после двух первых учеников только двое – Йассави и Гиждувани, взявшие на себя руководство тарикатом, развивали учение хваджаган, и им удалось превратить указанную силсилу в суфийский тарикат, то есть положить начало своим собственным самостоятельным тарикатам – *хваджаганийа* и *йассавийа*, корни которой восходили к цепочке хваджаган. Источники хваджаган-накшбандийа также подчеркивают, что основателем этого тариката был Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани. В том числе, автор «Рашахат ‘айн ал-хайат» представляет Гиждувани как «начальное звено цепочки хваджаган», «основателя разряда (*табака*) и зачинателя цепочки святых», сообщая о том, что его образ жизни является примером для всех и признан всеми группами[2].

Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани как основоположник тариката хваджаган-накшбандийа на этапе его деятельности в качестве

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 13–15; Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика: (На примере братства Накшбандийа). – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – С. 19; Ариф Усман. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. – Самарканд: «Саратон-Хамар», 1999. – С. 7–10; Ориф ‘Усман. Бухорои шарифнинг етти пири. – Тошкент: ТошДШИ нашриёти, 2003. – С. 8–16.

[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 11, 34–35.

хваджаганийа сформировал первые принципы этого тариката, включающие в себя строгую приверженность шариату и сунне, прохождение ступеней (макамат) духовного совершествования, начинающихся с покаяния (тауба) и подчинения шейху (ирадат), тихий зикр и восемь «капель» (рашха): *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман, йадкард, базгашт, нигахдашт, йаддашт*[1]. Хотя Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари (прибл. 560/1165–660/1262), Хваджа Махмуд Анджирфагнави (прибл. нач. VII/XIII в. – 685/1286), Хваджа ‘Али Рамитани (прибл. 591/1195–721/1321), Хваджа Мухаммад Баба Самаси (прибл. сер. VII/XIII в. – 736/1335) и Саййид Амир Кулал (прибл. 680/1281–772/1370) сохранили и следовали основной части учения Гиждувани, то, начиная с периода Хваджи Махмуда Анджирфагнави, вместо тихого зикра стал господствовать громкий зикр. Эта практика продолжалась в тарикате хваджаган-накшбандийа вплоть до времени Баха’ ад-дина Накшбанда[2]. Накшбанд положил своей деятельностью конец этапу хваджаганийа в истории хваджаган-накшбандийа, после чего начался этап *накшбандийа*.

Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд в первую очередь вновь вернул практику тихого зикра (*зикр-и хафи*)[3]. Он добавил к восьми принципам, введенным Йусуфом ал-Хамадани и ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, еще три новых принципа (*вукуф-и замани, вукуф-и ‘ададu, вукуф-и калби*), доведя их количество до десяти[4]. Отрицая отрешение от мирской жизни и отшельничество, Баха’ ад-дин Накшбанд проповедовал активные отношения с людьми и занятие

[1] См.: Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. Одоби тариқат / Форс тилидан Махмуд Хасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 97–98; Аз гуфтори Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний (асар бобларидан парчалар) / Форс тилидан Махмуд Хасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 112–121; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. –Т. 1. – С. 11, 38.

[2] См.: Абул Муҳсин Мухаммад Боқир ибн Мухаммад Али. Баҳоуддин Балогардон (Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд) / Таҳрир ҳайъати: А. Рустам ва бошқ.; Форсийдан таржима, сўзбоши ва луғат муаллифи Махмудхон Махдум Хасанхон Махдум ўғли. – Тошкент: «Ёзувчи», 1993 (*далее кратко:* Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд). – С. 54.

[3] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97–98.

[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 84–86; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 47–50.

ремеслом, но в то же самое время призывал ни на мгновение не прекращать поминовение Бога[1].

После смерти Хваджи Баха' ад-дина Накшбанда большую роль в консолидации тариката хваджаган-накшбандийа, укреплении его организационной структуры и широком распространении его влияния сыграли его преемники Хваджа 'Ала ад-дин 'Аттар (ум. 802/1400) и Хваджа Мухаммад Парса (749/1348–822/1420). В их период обители тариката хваджаган-накшбандийа появляются почти во всех крупных и средних городах Мавераннахра. В период наставничества Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара (806/1404–895/1490) этот тарикат обрел большое экономическое и политическое влияние. Близкие отношения 'Убайдаллаха Ахрара с тимуридскими правителями говорят о последующей общественно-политической активности тариката хваджаган-накшбандийа[2].

Деятельность тариката хваджаган-накшбандийа, ослабшего после упадка династии Тимуридов, была продолжена в первой половине X/XVI века Саййидом Ахмадом ибн Джалал ад-дином ал-Касани (868/1464–956/1549), получившим известность как Махдум-и А'зам, а во второй половине X/XVI века и в XI/XVII веке – Джуйбарскими ходжами в Бухаре[3]. С конца XI/XVII века в Среднюю Азию приходит широко распространенная за пределами региона ветвь тариката хваджаган-накшбандийа под названием накшбандийа-муджаддидийа, которая во второй половине XII/XVIII века пускает здесь глубокие корни в период правления эмира Бухары Шахмурада (1785–1800), который был членом этого тариката[4].

---

[1] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 77; Нафаҳот ал-унс. – С. 391; Насойим ал-муҳаббат. – С. 27.

[2] Акимушкин О. *Накшбандийа* // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 187.

[3] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 187; Зоиров Э.Х. Махдуми Аъзамнинг ижтимоий-сиёсий қарашлари [Общественно-политические взгляды Махдум-и А'зама] // Жамият ва бошқарув. – 2003. – № 1. – С. 34–35; Зоиров Э.Х. Махдуми Аъзамнинг фалсафий ва ижтимоий-сиёсий қарашлари: Фалсафа фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертациянинг автореферати [Философские и общественно-политические взгляды Махдум-и А'зама: автореф. … дис. канд. филос. наук]. – Тошкент, 2007; Тўраев Ҳ. Нашбандия ва Жўйбор шайхлари [Накшбандийа и Джуйбарские ходжи] // Жаҳон мулкининг игоҳбони. – Бухоро: «Бухоро», 1993. – С. 94–96; Тураев Х. Роль Джуйбарских ходжей в общественно-политической и духовно-культурной жизни Бухарского ханства XVI–XVII веков: афтореф. … дис. док-ра ист. наук. – Ташкент. – 2007.

[4] Анке фон Кюгельген. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII – до начала XIX вв.: опыт детективного расследования. – С. 277.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТАРИКАТА ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА В ДРУГИХ СТРАНАХ

Тарикат хваджаган-накшбандийа, который в период преемников Баха' ад-дина Накшбанда, а именно Хваджи 'Ала ад-дина 'Аттара (ум. 802/1400), Хваджи Мухаммада Парсы (749/1348–822/1420) и Хваджи Йа'куба Чархи (ум. 851/1447), успел распространиться по территории всей Центральной Азии, а в период деятельности одного из пиров следующего поколения, Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара, достиг ощутимого экономического и политического могущества, начиная с этого времени распространяется и в других странах.

Указанный тарикат, возникший и получивший развитие в Мавераннахре, в первую очередь проник на территорию **Хорасана**, который находился в едином культурном пространстве с Центральной Азией, поскольку в то время входил в состав державы Тимуридов. Большую роль в широком распространении и укреплении позиций тариката хваджаган-накшбандийа в Герате и других городах Хорасана сыграл Са'д ад-дин Кашгари (ум. 860/1456), который приехал в Бухару и проходил суфийское обучение под руководством Мавлана Низам ад-дина Хамуша, одного из преемников Хваджи 'Ала ад-дина 'Аттара (ум. 860/1456). В эпоху его преемника, 'Абд ар-Рахмана Джами (817/1414-898/1492), в этом тарикате состояли не только представители религиозных, научных и культурных кругов Хорасана, но и государственные деятели[1].

Еще одной страной, куда проник тарикат хваджаган-накшбандийа, была **Турция**. Мулла 'Абдаллах Илахи ас-Симави (ум. 896/1491) окончил обучение в стамбульском медресе и поехал в Самарканд, где стал мюридов Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара, обучался у него один год и вернулся к себе на родину в качестве его представителя (халифа). Сначала он занимался проповедью учения хваджаган-накшбандийа в городе Симав, а позже открыл текке этого тариката в Стамбуле. Его дело продолжил другой шейх, прибывший из Бухары – Амир Ахмад Бухари (ум. 922/1516)[2].

---

[1] См.: Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 205–286

[2] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 187; Хасан Камил Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. – С. 226; Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı, İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı, S. 270–278.

Во второй половине IX/XV века джамааты хваджаган-накшбандийа появляются в городах Ирана – Исфахане, Казвине и Тебризе. В Казвине особую активность проявлял наместник Хваджи ‘Убайдаллаха Ахрара, ‘Али Курд (IX/XV в.), который вовлек в тарикат многих местных улемов. В X/XVI–XI/XVIII веках тарикат хваджаган-накшбандийа не осуществлял деятельности на территории Ирана. Только в конце XIII/XIX в. на востоке Ирана появляются группы накшбандийи, опиравшиеся на шиизм[1].

Хотя первая община тариката хваджаган-накшбандийа в **Индии** была основана в середине X/XVI века в Кашмире Шейхом Баба Вали (X/XVI в.), начало организованной проповеди учения этого тариката выпало на долю Хваджи Баки би-Ллаха (971/1564–1012/1603). Прошедший суфийское обучение у одного из пиров тариката хваджаган-накшбандийа Хваджи Имканаги Самарканди (ум. 1008/1600), Хваджа Баки би-Ллах открыл обитель (ханака) хваджаган-накшбандийа в Дели. Вступивший в тарикат хваджаган-накшбандийа под его руководством и получивший от него иджазу на наставничество (иршад) Шейх Ахмад ал-Фаруки ас-Сирхинди (971/1564–1034/1624) внес большой вклад в широкое распространение этого тариката в Индии. Непримиримый защитник суннитского ханафитского мазхаба ас-Сирхинди активно выступал против религиозного синкретизма Акбара (1556–1605) и шиитских симпатий Джахангира (1605–1627). По причине своей твердой приверженности шариату он получил прозвание “обновитель второго тысячелетия” (муджаддид-и алф-и сани). Он отрицал доктрину “вахдат ал-вуджуд”[2] Ибн ал-‘Араби (560/1165–638/1240) и поддерживал доктрину “вахдат аш-шухуд”[3], выдвинутую ‘Ала ад-Даула Симнани (659/1261–736/1336). Ветвь тариката хваджаган-

[1] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 188.

[2] **вахдат ал-вуджуд** [араб. **وحدت الوجود** единство бытия] – учение, которое предполагает, что во всем мире существует лишь Бог, а материальный мир и предметы вообще не существуют и являются Его проявлением (таджалли).

[3] **вахдат аш-шуҳуд** [араб. **وحدت الشهود** единство свидетельства] – учение, которое предполагает, что человек не смешивается с Богом и не исчезает, а ощущает Его бытие и является свидетелем Его единства.

накшбандийа, основанная Ахмадом ас-Сирхинди, получила название *накшбандийа-муджаддидийа*[1].

В X/XVI веке тарикат хваджаган-накшбандийа проник благодаря Саййиду Ахмаду ибн Джалал ад-дину ал-Касани (868/1464–956/1549) в такие районы **Восточного Туркестана**, как Кашгар, Яркенд, Хотан, Аксу и Куча, а оттуда в различные города **китайских** провинций Гуанси, Цинхай, Минхиа и Шэньси, что послужило причиной для появления в этих странах разных ветвей тариката, созданных проживавшими там мусульманами. Этот тарикат был известен а Китае под именем ишанизма, в рамках которого появились две ветви – *хафийа* и *джахрийа*[2].

После X/XVI века мусульмане из **Поволжья**, которые приезжали для учебы в города Мавераннахра, в особенностти в Бухару, увозили с собой учение тариката хваджаган-накшбандийа. В этом регионе в XI/XVII–XII/XVIII веках был широко распространен тарикат хваджаган-накшбандийа, а в XII/XVIII–XIII/XIX веках – его ответвление накшбандийа-муджуддидийа.

В начале XI/XVII века накшбандийа-муджаддидийа проникает в **Йемен** и **Хиджаз**, а оттуда в **Египет**. Хваджа Мухаммад Ма‘сум (1007/1599–1079/1668) и Мухаммад Мурад Бухари (ум. 1729) распространяли идеи тариката хваджаган-накшбандийа в **Хиджазе, Египте, Сирии** и **Турции**. После его смерти в Стамбуле открывается текке мурадийи, которое превращается в центр накшбандийи-муджаддидийи. Оттуда благодаря усилиям Хусейна Бабы Зукича (XII/XVIII в.) эта ветвь доходит до **Боснии**[3]. В дальнейшем учение хваджаган-накшбандийи попало и в Македонию[4].

После Сирии последователи Мухаммад-Мурада Бухари принесли идеи накшбандийи-муджадидийи в **Палестину**. На этой территории было открыто несколько обителей, в том числе действовавшая до

---

[1] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 187; Шиммель А. Мир исламского мистицизма. – С. 284–285; Хасан Камил Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. – С. 226.

[2] Умидворниё, Мухаммаджавод. Накшбандизм и его влияние в Центральной Азии и Китае // ежеквартальный журнал “Центральная Азия и Кавказ” (на перс. яз.). – Тегеран. 1373/1994, осень, номера 27–30.

[3] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 187–188.

[4] Нафиси, Саид. Истоки иранского суфизма (на перс. яз.). – Тегеран, 1343/1964. – С. 225.

1973 года в Иерусалиме (Кудс) узбекская завия (завийат ал-узбакийа). Широкое распространение хваджаган-накшбандийи в начале XIII/XIX века в **Ираке, Сирии** и **Курдистане** связано с Мавлана Халидом ал-Багдади (1193/1779–1242/1827), выходцем из курдов Сулеймании. В 1809 году он отправился в Индию и попал в Дели в мюриды Шейха ‘Абдаллаха Гулам-‘Али-Шаха Сахиба ад-Дихлави (1158/1745-1240/1824), а в 1811 году вернулся на родину и положил начало своей собственной самостоятельной ветви тариката под названием *халидийа*. В XIII/XIX веке накшбандийа-халидийа получила широкое распространение в **Турции, Курдистане** и **арабских странах**. Именно в этот период данная ветвь проникает через Хиджаз **в Индонезию, Малайзию, Цейлон, Фалиппины** и **Мозамбик**, а через сверную Турцию – на **Кавказ**[1].

Кроме того, одно из ответвлений этого тариката существует на Африканском континенте среди мусульман государства **Конго**[2]. На сегодняшний день представители ветви накшбандийа-муджаддидийа тариката хваджаган-накшбандийа в большом количестве встречаются в Индии и Пакистане[3].

[1] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 187–188.
[2] Нафиси, Саид. Истоки иранского суфизма. – С. 225.
[3] Ориё, Ғуломали. Тарикат Чиштийа в Индии и Пакистане (на перс. яз.). – Тегеран: «Зуввор», 1365/1986. – С. 68.

УЧЕНИЕ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА

Тарикат хваджаган-накшбандийа с самого раннего периода своего формирования проявил себя в качестве полноценного суфийского образования, обладающего прочными теоретическими и практическими основаниями. Турецкий исследователь Халиль Ибрахим Сарыоглу подчеркивает, что указанный тарикат зиждется на следующих трех основах: 1) твердое следование шариату и сунне; 2) тихий зикр (зикр-и хафи); 3) одинадцать “капель” (рашха)[1]. Согласившись с этим, мы подробнее остановимся на принципах обучения и воспитания в указанном тарикате.

1. **Основы учения хваджаган-накшбандийа**:

Шариат и сунна. Все пиры тариката хваджаган-накшбандийа призывали своих последователей твердо придерживаться шариата и сунны с целью подчеркнуть соответствие суфизма шариату. В том числе, Хвадж ‘Абд ал-Халик Гиждувани подчеркивал, что во всех делах необходимо опираться на шариат и сунну[2], Хваджа ‘Ариф Ривгари считал шариат первым условием суфизма[3], Саййид Амир Кулал утверждал, что основу тариката составляет соблюдение шариата[4]. Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд сообщает о том, что в этот тарикат можно вступить путем соблюдения на практике шариата и сунны[5].

Тихий зикр (зикр-и хафи). Хотя ‘Абд ал-Халик Гиждувани указывает на тихий зикр как основной способ поминания Бога для членов основанного им тариката, со времен третьего пира в силсиле,

---

[1] Салоҳ бин Муборак Бухари. Анис ат-толибин ва уддат ас-соликин (на перс. яз.) [ред. и авт. предисл.: Халил Ибрахим Сорий ўғли; подгот. к печати Тавфиқ Субҳоний]. – Тегеран: «Кайҳон», 1371/1992. Предисл. ред. – С. 30–33.

[2] Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. Одоби тариқат / Форс тилидан Махмуд Хасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 97–98.

[3] Хожа Мухаммад Ориф ар-Ревгарий. Орифнома // Форс-тожик тилидан Садриддин Салим Бухари ва Исроил Субҳоний таржимаси; Масъул муҳаррир Тилак Жўра. – Тошкент: «Наврўз», 1994. – С. 11.

[4] Шихаб ад-дин б. бинти Амир Хамза. Житие Амира Кулала (Макамат-и Амир Кулал) [пер. с перс. О.М. Ястребовой] // Мудрость суфиев / пер. с перс. О.М. Ястребовой, Ю.А. Иоаннесяна, Б.М. Бабаджанова. – СПб.: Азбука; Петербургское востоковедение, 2001. – С. 135–136.

[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 78.

Хваджи Махмуда Анджирфагнави, и вплоть до времени шестого пира указанной силсили, Саййида Амира Кулала, практиковался громкий зикр (зикр-и джахри)[1]. Однако Хваджа Баха' ад-дин Накшбанд вновь вернул практику тихого зикра[2].

"Капли" (рашахат). Эти одиннадцать правил тариката хваджаган-накшбандийа, получивших название "капли" (рашахат), включают в себя *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман, йадкард, базгашт, нигахдашт, йаддашт, вукуф-и замани, вукуф-е 'ададди* и *вукуф-и калби*, однако автор "Рашахат 'айн хайат" Фахр ад-дин 'Али Сафи говорит о том, что Хваджой 'Абд ал-Халиком Гиждувани были выработаны только первые восемь из них, а последние три – Хваджой Баха' ад-дином Накшбандом[3]. Целый ряд исследователей, в том числе О. Акимушкин, Х.И. Сарыоглу, А. Хисматулин, А. Кныш, Дж. А. Субхан и А. Шиммель, опираясь на ал-Кашифи, считают Гиждувани автором только первых восьми из этих одиннадцати правил[4]. Турецкие исследователи О. Тюрер и Х.К. Йылмаз подчеркивают, что все эти одиннадцать правил были выработаны Гиждувани[5]. Хотя сам 'Абд ал-Халик Гиждувани в "Макамат-и Йусуф Хамадани" подчеркивает, что первым четырем из указанных одиннадцати правил – *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман* – его научил Хваджа Йусуф ал-Хамадани[6]. Узбекские ученые О. Усмон и М. Хасани, опираясь на них, говорят о том, что первые четыре из указанных правил были выработаны Хваджой Йусуфом Хамадани, следующие четыре – Хваджой 'Абд ал-Халиком Гиждувани, а

[1] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54.
[2] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97–98.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 38.
[4] Акимушкин О. ал-Гидждувани // Ислам. Энциклопедический словарь. – С. 54; Салоҳ бин Муборак Бухари. Анис ат-толибин. Муҳаррир сўзбошиси. – С. 21; Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика: (На примере братства Накшбандийа). – С. 19; Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. – С. 252; Субхан Дж. А. Суфизм: Его святые и святыни. – С. 130; Шиммель А. Мир исламского мистицизма. – С. 282.
[5] Турар, 'Усман. Тасаввуф тарихи. – С. 109–110; Хасан Камил Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. – С. 222.
[6] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 12.

последние три – Баха’ ад-дину Накшбанду[1]. Ниже приведено краткое разъяснение указанных правил:

1. Хуш дар дам (Поминание Алаха при каждом вдохе). Согласно этому правилу, каждый выдох, который исходит из духовного путника (салик)[2], обусловлен направленностью мыслей и внимания на Бога (*хузур*) и поминанием Бога (*хуш*), и в нем не должно быть забвения Бога (*гафлат*). Как сказал Са‘д ад-дин Кашгари, «хуш дар дам» можно пройти не посредством нерадивости от одного выдоха к другому. Здесь не должно быть так, что каждой вдох, который человек делает, не должен быть *гафил* (позабывший об Аллахе)[3].
2. Назар бар кадам (Внимательное отношение к каждому шагу). Согласно определению Са‘д ад-дина Кашгари, на этом этапе глаза духовного путника (его внимание) должны быть обращены к каждому его шагу, чтобы его внимание не отвлекалось на всякую всячину, а взгляд не упирался в ненужные вещи[4].
3. Сафар дар ватан (Путешествие у себя на родине). Согласно этому правилу, духовный путник путешествует по миру человеческой духовности, то есть отрешается от сугубо человеческих признаков, становясь обладателем качеств, присущих ангелам, и избавляется от порицаемых качеств, приобретая похвальные качества[5].
4. Халват дар анджуман (Уединение среди людей[6]). Следует сказать, что уединение (халват) делится на два вида – внешнее

---

[1] Ориф ‘Усман. Бухорои шарифнинг етти пири. – С. 20–21; Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 7–8.

[2] **салик** [араб. **سالک** путник] – человек, который проходит под руководством муршида (шейха, пира) все ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук), начиная со стоянки раскаяния (тауба) и вплоть до стоянок соединения (васл) и растворения (фана), следующий к Богу, а по достижению с Ним путешествующий в Боге.

[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 38–40.

[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 40–41.

[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 41–42.

[6] **халват خلوت** (*араб.* уединение, одиночество) – в суфизме: 1) отстранение духовного путника от людей и пребывание в одиночестве с целью выполнения таких дел, как соблюдение поста и постоянный зикр, которые помогают воспитанию нафса; 2) обращение духовным путником всего своего внимания на Бога путем отстранения своих мыслей от всего остального.

уединение (халват-и захир)[1] и внутреннее уединение (халват-и батин)[2]. Согласно этому правилу, духовному путнику нужно заниматься какой-нибудь внешне заметной для людей (захири) профессией, чтобы не отделяться от других творений Аллаха и других людей. Один из наместников (халифа)[3] ‘Абд ал-Халика Гиждувани, Хваджа Авлийа-йи Кабир, говорит следующее по этому поводу: «Занятие зикром и погружение в него во время «уединения на людях» достигает такой степени, что человек не слышит никаких звуков, даже когда приходит на базар [полный людей], потому что он полностью постиг сердцем тайну зикра»[4].

5. Йадкард (поминание). Это правило, означающее совершение зикра вслух или про себя, считается одним из важнейших в практике суфиев. В этом отношении зикр делится на два вида – поминание языком и поминание сердцем[5]. В тарикате хваджаган, начиная с времени ‘Абд ал-Халика Гиждувани, утвердился тихий зикр (зикр-и хафи). Однако после ‘Абд ал-Халика Гиждувани, начиная с Хваджи Махмуда Анджирфагнави, также широко распространился громкий зикр (зикр-и джахри)[6]. По всей видимости, зикр вслух практиковался вплоть до времени Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда, но Хваджа Баха’ ад-дин отменил его, после чего практиковался только тихий зикр. До сегодняшнего дня среди них сохраняется совершение зикра про себя.
6. Базгашт (возвращение). Согласно этому правилу, перед совершением любого поклонения духовный путник должен произносить: “Илахи, анта максуди ва рида’ака матлуби” (“О Аллах! Ты – Тот, к кому я устремлен, и Твое довольство – предмет моего желания”), чтобы проявить слабость и

[1] **халват-и захири** – внешнее уединение, то есть занятие духовного путника зикром путем физического отдаления от людей.
[2] **халват-и батини** – внутреннее уединение, то есть занятие духовного путника зикром при физическом нахождении на людях, когда его сердце отстранено от людей.
[3] **халифа** [араб. **خليفه** наместник, заместитель] – в суфизме: духовный путник или мюрид, прошедший ступени духовного совершенствования под руководством муршида (шейха, пира) и достигший степени его заместителя.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 42–43.
[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 43–44.
[6] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 59.

ущербность совершающего зикра, в знак возвращения к Аллаху и отрицания всего, кроме Него[1].

7. Нигахдашт (сохранение). По поводу этого правила существуют различные толкования. Смысл этого правила, которое является одним из фундаментальных принципов суфизма, заключается в защите своего сердца от мыслей. Говоря другими словами, *нигахдашт* состоит в наблюдении за своими мыслями и повторении слов покаяния в каждый момент времени с целью, чтобы они не отвлекались ни на что, кроме поминания Бога. Согласно определению ‘Убайдаллаха Ахрара, “когда говорят о сохранении мыслей, не имеется в виду, что в душе духовного путника не возникает никаких мыслей, но приходящие духовному путнику в голову мысли, подобно соломинке, попавшей в проточную воду и не мешающей течению воды, не мешают его сознанию быть обращенным только к Богу»[2].
8. Йаддашт (сохранение в памяти). Согласно определению ‘Убайдаллаха Ахрара, *йаддашт* состоит в непрерывном осознании Пречистого и Великого Творца и охватившем духовного путника созерцании (шухуд) Пречистого Господа посредством любви к Его Самости[3].
9. Вукуф-и замани (осведомленность о времени). Согласно этому правилу, духовному путнику необходимо всегда быть осведомленным о своем состоянии. На этом этапе соблюдение духовным путником правила *вукуф-и замани*, то есть осведомленность о своем состоянии в каждый момент времени, позволяет ему осознавать каждый свой вдох и выдох, совершенный в состоянии устремленности сознания лишь к Аллаху (хузур) или в состоянии затруднения[4].
10. Вукуф-и ‘адади (осведомленность о счете). Согласно определению Баха’ ад-дина Накшбанда, это соблюдение счета во время зикра в сердце, собирание в одном месте всех своих

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 44–45.
[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 46.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 46–47.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 47.

мыслей, находящихся в разных местах[1]. Или же вукуф-и ‘адади – это первая ступень сокровенного знания (‘илм-и ладунни)[2]. На этом этапе произносящий зикр совершает его во время каждого вдоха три, пять, семь или двадцать раз.

11. Вукуф-и калби (осведомленность о сердце). У этого понятия есть следующие два значения: во-первых, совершающее зикр сердца должно во время зикра осозновать Всевышнего; во-вторых, совершающий зикр человек должен ведать о своем сердце. Баха’ ад-дин Накшбанд обращал внимание на оба вида осведомленности в сердце, считал более важным и необходимым его первый вид, связанный с осознанием совершающим зикр сердцем Всевышнего, потому что целью зикра является осведомленность о Нем и о своем сердце[3]. Иначе говоря, осведомленность сердца означает его осведомленность о Боге и обращение внимания лишь на Него.

2. Продукт учения хваджаган-накшбандийа: социально активный суфизм. Представители тариката хваджаган-накшбандийа продолжали традиции периода, предшествовавшего появлению центральноазиатских суфийских тарикатов, ведя борьбу против полного отрешения от мирской жизни и проповедуя социально активный суфизм. Указанный тарикат, основную часть членов которого составляли представители активных слоев населения, заявлял о возможности постоянного поминания Аллаха и прохождения ступеней духовного совершенствования, не предаваясь затворничеству и отшельничеству. Основатель тариката Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани своими словами «Закройте двери наставничества и откройте двери дружбы, закройте двери уединения (халват) и откройте двери общения (сухбат)»[4] признавал халват – отдаление от людей и общества и затворничество – нерациональным, противопоставляя ему *сухбат* – нахождение среди людей и пребывание в обществе. Спустя два столетия после этого Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд, который стремился вдохнуть новую жизнь в

[1] Мухаммад бин Мухаммад Порсо Бухороий. Қудсия (Слова Баха’ ад-дина Накшбанда) (на перс. яз.) [предисл., ред. и примеч.: Ахмад Тоҳирий Ироқий]. – Тегеран: «Таҳурий», 1354/1975. – С. 29.
[2] Анис ат-толибин. – С. 99; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 48.
[3] Қудсия. – С. 34–35; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 50.
[4] Қудсия. – С. 54; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 2. – С. 451.

идеи Гиждувани и развивать их, сказал: «Наш путь – это [путь] общения, [потому что] уединение ведет к известности, а известность – это беда. Добродетель достигается среди людей, а нахождение среди людей складывается вследствие общения»[1].

Основатели тариката хваджаган-накшбандийа развили эту идею и призывали своих последователей не ожидать от других милостыни или материальной помощи, а зарабатывать себе на жизнь своим собственным трудом и активно заниматься ремеслом. Например, Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани подчеркивал, что не следует жить на милостыню, будучи обузой для людей, а для этого необходимо заниматься дозволенными способами заработка[2]. В свою очередь, Хвадж Баха’ ад-дин Накшбанд выдвинул правило *даст ба кар-у дил ба йар* («руки заняты делом, а сердце – Другом»)[3], давая понять, что можно не придаваться затворничеству и отрешению от мирских дел или заниматься трудовой деятельностью, но не прекращать поминать Аллаха, иными словами, не обязательно придаваться уединению, чтобы быть суфием, а с другой стороны, призвав своих последователей к активному занятию экономической деятельностью.

В действительности, большинство представителей этого тариката были людьми ремесленных профессий. Например, Хваджа Махмуд Анджирфагнави зарабатывал на жизнь строительством зданий[4], Хвадж ‘Али Рамитани – ткачеством[5], Хваджа Мухаммад Баба Самаси – садоводством[6], Саййид Амир Кулал – гончарным ремеслом[7], Баха’ ад-дин Накшбанд – шитьем из парчи и нанесением на ткани узоров[8], а также крестьянским трудом[9].

---

[1] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 77; Анис ат-толибин. – С. 142; Нафаҳот ал-унс. – С. 392.
[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 2. – С. 457.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 2. – С. 457.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 59; Матлаб ут-толибин. – С. 24.
[5] Нафаҳот ал-унс. – С. 385; Насойим ал-муҳаббат. – С. 255; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62, 70–71; Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[6] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 73; Матлаб ут-толибин. – С. 26.
[7] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75; Матлаб ут-толибин. – С. 27.
[8] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25; Насойим ал-муҳаббат. – С. 15; Султон Мухаммад Дорошукуҳ. Сафинат ал-авлиё (на перс. яз.). Тошбосма нашр. – Лакҳнав: Мунший Навал Кишур матбааси, 1862. – С. 78.
[9] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 55.

3. Методы обучения и воспитания в тарикате хваджаган-накшбандийа. В тарикате хваджаган-накшбандийа прохождение мюридом ступеней духовного совершенствования под руководством муршида осуществляется в индивидуальном порядке посредством *муракаба* – отстранение себя от мыслей о неразумных вещах, мешающих поминанию Аллаха, *рийада* – отказа себе в удовольствиях и удобствах этого мира с целью воспитания своего нафса и достижения чистоты сердца, а в рамках непосредственной связи с муршидом – посредством *таваддджух* – обращения всех своих мыслей и внимания к муршиду, *рабита* – установления духовной связи с муршидом путем привязки к нему своего сердца, *сухба* – получения от муршида теоретических и практических знаний путем постоянного нахождения вместе с ним и *хизмат* – служения людям и своему муршиду[1].

Таким образом, суфии хваджаган-накшбандийи были умеренными и придерживались срединного пути, отказались от таких практик, как аскеза и уединение, заменив их правилами “халват дар анджуман” и “сафар дар ватан”. Предводители тариката хваджаган-накшбандийа отличались такими качествами, как простой образ жизни и воздержание от праздности. Это, в свою очередь, и послужило фактором широкого распространения тариката хваджаган-накшбандийа.

[1] См.: Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 188; Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика. – С. 44–45, 65, 68; Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend. – S. 311–325, 332–334; Хасан Камил Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. – С. 226, 285–286.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

СЕМЬ ПИРОВ

ВВЕДЕНИЕ

Тарикат хваджаган-накшбандийа был известен не только своим учением, осуждавшим полное отрешение от мирской жизни и проповедовавшим социально активный суфизм, идеями гуманизма, патриотизма и трудолюбия, но и своими великими представителями, которые занимали важное место в формировании, эволюции и широком распространении этого учения. В действительности, историческая слава этого тариката вышла далеко за пределы Центральной Азии, вместе с известными во всем исламском мире великими деятелями – шейхами, муршидами, пирами. Учение хваджаган-накшбандийи нашло воплощение не только в произведениях, написанных представителями этого тариката, и выдвинутых ими идеях, но и в образе жизни указанных шейхов, муршидов и пиров. Поэтому любой исторический источник, посвященный тарикату хваджаган-накшбандийа, начинается с перечисления цепочки преемственности (силсила) пиров этого тариката.

Как мы упомянули ранее, история тариката хваджаган-накшбандийа делится на несколько этапов: период, начавшийся с первого наставника тариката Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани и продлившийся до его четвертого наставника Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда, можно назвать этапом *хваджаганийа*, а второй период, начавшийся с Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда – этапом *накшбандийа*. Следует сказать, что первый этап истории тариката хваджаган-накшбандийа, пришедшийся на XII–XIV века, был периодом формирования его основ.

Начиная с периода возникновения тариката хваджаган-накшбандийа, из лона этого тариката вышло множество шейхов, значительная часть которых была наставниками тариката и его многочисленных местных ответвлений. Однако семь наставников тариката, первым из которых был Хваджа ‘Абд ал-Халик, а последним – Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд, пользуются особым почтением и именуются “семью пирами силсили хваджаган”, потому что, как нами уже было отмечено, основные принципы упомянутого тариката сформировались в период наставничества этих семи шейхов и послужили фундаментом для развития и широкого распространения тариката хваджаган-накшбандийа в последующие периоды.

В этой главе мы дадим общий обзор жизни и учения первых семи наставников тариката хваджаган-накшбандийа, получивших известность в народе под именем “семь пиров”.

Полный список семи пиров имеет следующий вид:

Первый пир: Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани (ок. 496/1103–575/1179).

Второй пир: Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари (ок. 560/1165–660/1262).

Третий пир: Хваджа Махмуд Анджирфагнави (ок. нач. VII/XIII в. – 685/1286).

Четвертый пир: Хваджа ‘Али Рамитани (тахм. 591/1195–721/1321).

Пятый пир: Хваджа Мухаммад Баба Самаси (ок. сер. VII/XIII в. – 736/1335).

Шестой пир: Саййид Амир Кулал (ок. 680/1281–772/1370).

Седьмой пир: Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд (718/1318–791/1389).

Первый пир

ХВАДЖА ‘АБД АЛ-ХАЛИК ГИЖДУВАНИ
(ок. 496/1103–575/1179)

ЖИЗНЬ

Великий суфий и мыслитель, основатель тариката хваджаган-накшбандийа, первый Пир силсили хваджаган, известным своим прозванием “Хваджа-йи джахан” (“Господин мира”), Хваджа ‘Абд ал-Халик ибн ‘Абд ал-Джамил Гиждувани появился на свет примерно в 496/1103 году в городке Гиждуван, расположенном рядом с Бухарой.

В исторических источниках не встречается какой-либо информации о годе рождения Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, однако имеются разнородные сведения о дате его смерти – приводятся такие даты, как 575/1179, 615/1218, 616/1219 и 617/1220. Самым ранним источником, в котором приводятся сведения о дате смерти Гиждувани, является “Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани”, автор которого, Фадлаллах ибн Рузбихан, пишет о том, что он умер в 617/1220 году[1], тогда как источники, созданные в более поздний период, содержат другие датировки – в сочинении “Хадарат ал-кудс” (“Обитель святых”) Бадр ад-дина ибн Ибрахима Сирхинди (1594–1658) в качестве даты смерти Гиждувани указан 616/1219 год[2], в “Матлаб ат-талибин” Мухаммад-Талиба Хусайни Сиддики и “Абваб-и саб‘а” (“Семь врат”) Йармухаммада Хафиза ибн ‘Усмана Бухари – 615/1218[3], в “Сафинат ал-авлийа” (“Ковчег святых”) Султана Мухаммада Дарашукухи (1615–1659) – 575/1179[4]. Интересные сведения, приведенные автором сочинения “Макамат-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани ва Хваджа ‘Ариф Ривгари” (“Ступени Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани и Хваджи ‘Арифа Ривгари”), подтверждают правильность 617/1220 года как датировки

[1] Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 48.

[2] Бадриддин бин Ибрахим Сирҳиндий. Ҳазарот ал-қудс (на перс. яз.). Т. 1. Қўлёзма / ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 76. – В. 91а.

[3] Матлаб ут-толибин. – С. 23; Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı, İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı. – S. 53.

[4] Султон Мухаммад Дорошукуҳ. Сафинат ал-авлиё (на перс. яз.). Тошбосма нашр. – Лакҳнав: Мунший Навал Кишур матбааси, 1862. – С. 76.

смерти Гиждувани, приведенной Фадлаллахом ибн Рузбиханом. Согласно этим сведениям, основатель суфийского тариката кубравийа Наджм ад-дин Кубра (1145–1221) еще до монгольского вторжения в Мавераннахр предвидел эту катастрофу и сказал, что эту беду может отвести только ‘Абд ал-Халик Гиждувани, направив к нему двух своих мюридов. Однако эти мюриды не успели доехать до Бухары, услышав от других путников о том, что тот уже скончался[1]. Однако тот факт, что Бухара была захвачена монголами в конце 616 года – в начале 617 года по лунной хиджре (в феврале-марте 1220 года), ставит эти сведения под сомнение. Поэтому можно предположить, что Наджм ад-дин Кубра сказал вышеприведенные слова не накануне монгольского нашествия, а несколько раньше. Из этого исходит турецкий исследователь Недждет Тосун, который предполагает, что датой смерти Гиждувани мог быть 616/1219 или 615/1218 год, и напоминает о том, что автор “Абваб-и саб‘а” выводит в качестве даты смерти Гиждувани ищ слова “Хваджа” 615 год хиджры[2]. Однако другой момент – связь суфийского пути и деятельности ‘Абд ал-Халика Гиждувани с Хваджой Йусуфом Хамадани (440/1048–535/1140) – в целом, ставит под сомнение вероятность того, что Гиждувани жил до VII/XIII века. Турецкий специалист по суфизму Хасан Камиль Йылмаз исходит из представления о том, что Йусуф Хамадани умер в 535/1140 году, а Гиждувани, прожившему около восьмидесяти лет, тогда было еще двадцать, и приходит к выводу, что датой его смерти можно считать 595/1199 год[3]. Иранский исследователь Али Асгар Ма‘инийан опирается на вывод о том, что Хваджа Йусуф Хамадани прибыл в Мавераннахр в 515/1121 году, а встреча с ним двадцатидвухлетнего ‘Абд ал-Халика произошла уже после этого, и предполагает, что Хвадж ‘Абд ал-Халик Гиждувани родился в 493/1100 году. Исходя из этого, он находит маловероятным, чтобы Гиждувани умер в

[1] Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий / Форс тилидан Махмуд Хасаний таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 70.

[2] Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı, İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı. – S. 53.

[3] Хасан Камиль Йылмаз. Золотая Сильсиля [Перевод с турецкого: Д. Кадыров]. – М.: ООО «Издательская группа «САД», 2009. – С. 88.

617/1220 году, то есть прожил более ста лет, считая, что приведенная Дарашукухом дата – 575/1179 год – ближе к истине[1]. Однако встреча двадцатидвухлетнгео ‘Абд ал-Халика с Хваджой Йусуфом Хамадани произошла не в 515/1121 году в Мавераннахре, а раньше, предположительно в Хамадане, тогда как приведенные ‘Абд ал-Халиком Гиждувани сведения о том, что приезд в Самарканд Хамадани, а вместе с ним целого ряда его наместников (халифа), в том числе ‘Абд ал-Халика, произошел приблизительно в 504/1110 году, показывает, что он родился по крайней мере в 482/1089 году. Однако отсутствие сколько-либо точных и достоверных сведений о жизни Гиждувани, в особенности о его встрече с Йусуфом Хамадани не дает нам возможности делать по этому поводу какие-то определенные выводы. Современные узбекские исследователи, исходя из событий того периода, в котором жил Гиждувани, и данных о жизни его современников, в том числе его наместников, предполагают, что годом его рождения мог быть 496/1103[2].

Как свидетельствуют источники, отцом ‘Абд ал-Халика Гиждувани был один из потомков основателя маликитского мазхаба Имама Малика ибн Анаса (713–795) факих ‘Абд ал-Джамил, который вел суфийский образ жизни, “предводитель своего времени, постигший явные и тайные науки»[3], а матерью – дочь правителя Рума, и они жили в окрестностях анатолийского города Малатья[4]. Согласно сведениям, приведенным в труде «Макамат-и Йусуф Хамадани», который приписывают ‘Абд ал-Халику Гиждувани,

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. Т. 1. Муҳаррир сўзбошиси. – С. 49.

[2] См.: Ориф ‘Усман. Ғиждувоний таълимоти [Учение Гиждувани] / Масъул муҳаррир: академик М.М. Хайруллаев; Тақризчи: т.ф.н. Махмуд Хасаний. – Тошкент: Фан, 2003. – С. 5; Ориф ‘Усман. Бухорои шарифнинг етти пири [Семь пиров Благородной Бухары]. – Тошкент: ТошДШИ нашриёти, 2003. – С. 18; Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 5; Сайфуллоҳ, Сайфиддин. Буюклар ҳалқаси: (олтин силсила валийлари) [Круг великих: (святые золотой цепочки)] / Масъул муҳаррир: А. Назар. – Тошкент: «Noshirlik yog`dusi», 2011. – С. 11; Садриддин Салим Бухари. Баҳоуддин Нақшбанд ёки етти пир [Баха’ ад-дин Накшбанд или семь пиров] [Тўлдирилган қайта нашр; Тайёрловчилар: Самад Азимов, Салоҳиддин Гадоев]. – Тошкент: «Наврўз», 2017. – С. 8, ва бошқалар.

[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34.

[4] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 13–14; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34; Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 51–54; Матлаб ут-толибин. – С. 22–23.

«Рашаха ‘айн ал-хайат» Фахр ад-дина ‘Али Сафи и «Макамат-и Хвадж ‘Абд ал-Халик Гиждуван ива Хваджа ‘Ариф Ривгари» неизвестного автора[1], ‘Абд ал-Джамил был бездетным старцем ста тринадцати лет, который попросил у Аллаха сына, и ему повстречался правитель Малатьи, которого свергли с престола, и он был вынужден спастись бегством, но с помощью ‘Абд ал-Джамила и его наставлений сумел вернуть себе трон. В благодарность за это правитель выдал за этого ученого свою дочь. В итоге Аллах подарил им сына[2]. Как пишет автор «Рашахат ‘айн ал-хайат», ‘Абд ал-Джамил имел связь с Достопочтенным Хизром (а.с.), который сообщил ему радостную весть о скором появлении на свет Хваджи и посоветовал назвать его ‘Абд ал-Халиком[3].

Здесь нужно сделать некоторое уточнение по поводу матери ‘Абд ал-Халика Гиждувани и его предков по материнской линии. Как уже было отмечено выше, в источниках упоминается, что матерью Гиждувани была дочь правителя Рума. События, связанные с правителем Малатьи, которые упоминаются в одном из рассказов «Макамат-и Йусуф-и Хамадани», происходили в период с конца XI по начало XII века, когда в центральной и восточной части современной Турции существовало тюркское государство Конийский султанат (Румский султанат или Румский сельджуский султанат). Как известно из истории, в указанный период данным государством правили два сельджукских правителя – Кылыч-Арслан I (485/1092–500/1107) и Меликшах I (500/1107–510/1116)[4], которые вели борьбу за Малатью. Однако Меликшах I прожил всего лишь двадцать один год[5], что исключает вероятность того, что он мог быть правителем, который выдал свою дочь замуж за ‘Абд ал-Джамила. Поэтому можно предположить, что отцом матери ‘Абд ал-Халика Гиждувани (то есть его дедом по материнской линии) мог быть сельджукский султан Рума Кылыч-Арслан I, потому что, во-первых, после смерти

[1] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 13–14; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34; Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 51.
[2] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 13–14.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34.
[4] См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии / пер. с англ. П.А. Грязневича. – М.: Наука, 1971. – С. 178.
[5] См.: Muharrem Kesik, Melikşah, Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi, Cilt 29, Yıl 2004; Erdoğa*n* Merçil, "Müslüman Türk Devletleri Tarihi". – S. 112–113, İstanbul, 2013.

отца Кылыч-Арслана I, основателя Конийского султаната Султана Сулеймана I, правившего в 470/1077–479/1086 годы, принцы были взяты под стражу военачальниками или изгнаны. В итоге несколько лет в государстве царила анархия. Только через шесть лет, в 485/1092 году, наследник престола Кылыч-Арслан I сумел взять в свои руки власть с помощью своих сторонников[1]. На протяжении всего периода его правления он вел нескончаемые войны с греками Византии и туркменским государством Данишмендов, а также с крестоносцами, в ходе которых несколько раз терял и заново отвоевывал несколько важных и значимых мест, в том числе город Малатью. Последний раз он отвоевал у Данишмендов Малатью в 498/1105 году[2], превратив ее в столицу своего государства[3].

Как утверждается в «Рашахат ‘айн ал-хайат», ученый ‘Абд ал-Джамил, женившийся на дочери султана Рума, прибыл из Рума в Мавераннахр вместе со своими близкими по причине происходивших в то время событий, остался там и поселился в селении Гиждуван рядом с Бухарой. В этом месте и появился на свет ‘Абд ал-Халик[4]. Здесь, говоря о «происходивших в то время событиях», приведших к переезду ‘Абд ал-Джамила вместе со своей семьей в Мавераннахр, можно предположить, что под ними имелась в виду существовавшая в этот период в Конийском султанате сложная политическая ситуация. Однако обращает на себя внимание то, что ‘Абд ал-Джамил, который вел суфийский образ жизни, переехал из родного для него Рума, в котором в то время царила неспокойная обстановка, не в какую-то другую страну, а именно в Мавераннахр. На наш взгляд, в этом переселении было два аспекта: с одной стороны, ‘Абд ал-Джамил переехал из родного для него неспокойного Рума, а с другой стороны, он перебрался в Центральную Азию, которая не только была спокойной и стабильной в политическом отношении, но и считалась одним из крупных центров исламской религии и суфизма, потому что уже в IX веке Бухара успела превратиться в

[1] См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. – С. 179.
[2] Demirkent, Işın. Türkiye Selçuklu Hükümdarı Sultan I. Kılıç Arslan. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2014. – S. 52–53.
[3] Mehmet Ali Hacıgökmen, Türkiye Selçukluları Zamanında Konya’nın Devlet Merkezi Oluşu, Türkiyat Araştırmaları Dergisi, Sayı 29, Yıl 2011. – S. 240–241.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34–35.

крупный центр исламских наук[1] и с этого времени стала привлекать желающих изучать наряду с хадисами и фикхом[2] суфизм и его практики[3]. Вероятно, по тем же самым причинам первый наставник цепочки шейхов хваджаган Хваджа Йусуф Хамадани выбрал в качестве места распространения своих суфийских взглядов и учения не родной Иран (город Хамадан), в котором он родился и вырос, и не Ирак (город Багдад), где он получил образование, а именно Центральную Азию. Кроме того, в "Макамат-и Йусуф-и Хамадани" говорится о высоком почтении и симпатии правителя сельджукского государства в Мавераннахре и Хорасане Султана Санджара ибн Меликшаха (1097–1153) к Йусуфу Хамадани[4]. Поэтому в переезде в Центральную Азию ʻАбд ал-Джамила, как и Йусуфа Хамадани, определенную роль могло сыграть особое внимание указанного сельджукского правителя к ученым и суфиям. Тот факт, что отец ʻАбд ал-Халика Гиждувани, известный также в качестве имама, упоминается автором "Рашахат ʻайн ал-хайат" не только в форме персидского словосочетания "Имам-и ʻАбд ал-Джамил", но и в форме тюркского словосочетания "ʻАбд ал-Джамил Имам"[5], указывает на то, что он в первую очередь был известен в качестве атворитетного ученого и имама среди тюркоязычного населения, в том числе ученых кругов и правителей.

Источники не дают каких-либо сведений о жизни ʻАбд ал-Джамил Имама в Гиждуване. Этот ученый, который был в весьма преклонном возрасте еще в Малатье, по всей видимости, после переезда в Мавераннахр не прожил долго, потому что в источниках не говорится ничего о том, чтобы молодой ʻАбд ал-Халик получил

[1] Абу Бакр Мухаммад ибн Джаʻфар ан-Наршахи. Таʼрих-и Бухара. История Бухары [пер., коммент. и примеч. Ш.С. Камолиддина. Археолог-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой]. – Ташкент: SMIA-SIA, 2011. – С. 59; Асророва Л. Абу Ҳафс Кабир Бухари ва ҳанафий фиқҳи [Абу Хафс Бухари и ханафитский фикх] / Л. Асророва. – Тошкент: Ислом университети, 2014. – С. 117.

[2] Мухаммад Одил Зиёий, Мусо Азизий. Причины распространения ханафитского фикха в Мавераннахре в период до конца правления династии Саманидов // Ежеквартальный научно-исследовательский журнал "Исследования по истории ислама" (на перс. яз.). – Тегеран, осень 1391/2012 года. – № 7. – С. 44–45.

[3] ал-Ансаб. – Т. 2. – С. 13, 24.

[4] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 8–9.

[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34.

первое образование дома у отца, который был одним из знаменитых улемов своего времени.

‘Абд ал-Халик получил начальное образование в Гиждуване, в девять лет выучил наизусть Коран, а с десяти лет начал участвовать в суфийских собраниях зикра[1]. Как пишет Фахр ад-дин ‘Али Сафи, еще в юности ‘Абд ал-Халик отправился в Бухару и стал изучать науки[2]. Указанный автор упоминает в качестве одного из его учителей Имама Садр ад-дина, который был “одним из великих ученых своего времени”[3]. Интерес молодого ‘Абд ал-Халика к суфизму и его стремление вести суфийский образ жизни проявили себя еще ярче в период обучения у Имама Садр ад-дина. Как утверждается в “Рашахат ‘айн ал-хайат”, во время одного из занятий по тафсиру он спросил своего учителя Имама Садр ад-дина о смысле слов “тихая мольба” в аяте **“Взывайте к вашему Господу и обращайтесь к Нему с тихой мольбою! Потому что Он не любит преступающих границы [в мольбе и в других вещах]”**[4]: “Если произнесение мольбы или совершение зикра громким голосом, так что об этом становится известно другим людям, считается преступлением границ, а при произнесении мольбы или совершении зикра про себя шайтан узнает об этом и мешает, что же тогда нужно делать?”, на что его учитель не смог дать ответ и сказал: “‘Это сокровенное знание (‘илм ладунни)[5]. Если Хак, Пречист Он и Возвышен, пожелает, Он сведет тебя с каким-нибудь из Божьих людей (ахл Аллах)[6] и укажет тебе путь в этом вопросе”[7]. ‘Абд ал-Халик жил в ожидании такого человека и, наконец-то, однажды повстречался с Хизром (а.с.)[8].

---

[1] Эргаш Очилов. Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний – жаҳоний тариқат асосчиси [Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани – основатель мирового тариката] // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси. 2003 й. – № 30. – С. 3.

[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 35.

[3] Там же.

[4] Священный Коран. Сура “Ал-А‘раф”, 55 аят // ‘Абд ал-Азиз Мансур. Қуръони карим маъноларининг таржима ва тафсири [пер. и толков. смыслов Священного Корана]. – Тошкент, «Тошкент ислом университети», 2012.

[5] **‘илм ладунни** – знание, которое сформировалось в человеке без специального обучения и было дано ему непосредственно Аллахом.

[6] **ахл Аллах** [араб. اهل الله Божие люди] – в суфизме: мистики.

[7] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 35.

[8] Там же.

Как утверждается в сочинении “Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани”, эта встреча произошла следующим образом: “Однажды в пятницу ‘Абд ал-Халик сидел у входа в свой сад, к нему в образе старца подошел Хизр (а.с.) и спросил: “Присягнул ли ты какому-нибудь пиру?”, на что получил ответ: “Я уже долго ищу такого пира”. Тогда он сообщил ему, что усыновляет его и с этого момента будел лично заниматься его обучением[1]. Как утверждается в трудах “Нафахат ал-унс” и “Наса’им ал-мухаббат”, когда ‘Абд ал-Халик принял это предложение, Хизр (а.с.) повелел ему нырнуть в бассейн и произносить про себя слова “**Ла илаха илла-Ллаху Мухаммаду расул Аллах**”. Таким образом, ‘Абд ал-Халик получает это задание и выполняет его[2]. Автор «Рашахат ‘айн ал-хайат» пишет о том, что Достопочтенный Хизр (а.с.) обучил таким образом ‘Абд ал-Халика вукуф-и ‘ададu («осведомленность о счете»)[3]. Источники подчеркивают, что Хизр (а.с.) стал тем самым наставником ‘Абд ал-Халика и обучал его путем отдельных уроков, а следующим его наставником, который обучал его с помощью метода *сухбат* (постоянного нахождения вместе) и облачил его в хирку, был Хвадж Йусуф Хамадани[4].

Еще один момент в биографии Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, в который так и не была внесена ясность, заключается в том, в каком году и в каком месте состоялась его встреча с Хваджой Йусуфом Хамадани. Как рассказывается в сочинении «Макамат-и Йусуф-и Хамадани», когда ‘Абд ал-Халику исполнилось двадцать два года, Хизр (а.с.) отвел его в Хамадан к Шейху Йусуфу Хамадани, который обучил его поминанаю Аллаха про себя. Там Хизр (а.с.) говорит Йусуфу Хамадани о том, что ему нужно отправиться в

---

[1] Манақиби Хожа ‘Абд ал-Холиқ Ғиждувоний. – С. 18.

[2] Джами, Нур ад-дин ‘Абд ар-Рахман. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс (на перс. яз.) [ред., предисл. и примеч. Махмуда Обиди]. – Тегеран: «Эттелоот», 2007. – С. 383; Навоий, Алишер. Насойим ал-муҳаббат. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн еттинчи том [полн. собр. соч. Двадцать томов. Том семнадцатый] /Нашрга тайёровчилар: С. Ғаниева, М. Мирзаахмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир: С. Рафиддинов. – Тошкент: Фан, 2001. – С. 254.

[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 35.

[4] Нафаҳот ал-унс. – С. 383; Насойим ал-муҳаббат. – С. 254; Манақиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 18; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 36; Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 54.

Самарканд. После этого Йусуф Хамадани вместе с одиннадцатью своими мюридами, в том числе ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, прибывают из Хамадана в Самарканд[1]. Автор «Матлаб ат-талибин», хотя и пишет о том, что к Йусуфу Хамадани ‘Абд ал-Халика привел Хизр (а.с.), но также говорит о том, что Гиждувани служил Йусуфу Хамадани до того, как от прибыл в Мавераннахр, а после переезда в Мавераннахр осел в Гиждуване[2]. В сочинении «Маслак ал-‘арифин» («Путь мистиков») Мухаммада ибн Ахмада ибн Ас‘ада ал-Бухари идет речь о том, что первая встреча ‘Абд ал-Халика и Йусуфа Хамадани состоялась вообще в городе Мерв[3]. Однако главные авторы, дающие сведения о Гиждувани, – ‘Абд ар-Рахман Джами, Алишер Наваи, Фадлаллах ибн Рузбихан и Фахр ад-дин ‘Али Сафи – подчеркивают, что эта встреча произошла в Бухаре. Как пишут указанные авторы, ‘Абд ал-Халик Гиждувани встретился с Хваджой Йусуфом Хамадани, который прибыл в Бухару с целью распространения своего учения и воспитания учеников, в возрасте двадцати двух лет и стал его мюридом[4].

Хотя в источниках и сообщается о том, что ‘Абд ал-Халик Гиждувани встретился с Йусуфом Хамадани в двадцать два года, какие-либо точные сведения по поводу того, в каком году состоялась их встреча, отсутствуют. Только согласно сведениям сочинения «Макамат-и Йусуф-и Хамадани», в 504/1110 году Султан Санджар ибн Меликшах, правивший державой Сельджукидов, которая существовала на территории Мавераннахра и Хорасана в 1097–1153 годы, написал письмо правителю Самарканда Касиму ибн Джуки, в котором сообщил, что отправил по случаю 63-летия проживавшего в то время в Самарканде Шейха Йусуфа Хамадани пятьдесят тысяч динаров для обеспечения нужд дервишей, живших в обители (ханака) под его руководством[5]. Не делая конкретных выводов о степени достоверности даты 504/1110 в указанном месте данного источника, можно предположить, что приезд ‘Абд ал-Халика

[1] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 13–14.
[2] Матлаб ут-толибин. – С. 23.
[3] Маслак ал-орифин. Қўлёзма / ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 11683. – В. 32а.
[4] Нафаҳот ал-унс. – С. 383; Насойим ал-муҳаббат. – С. 254; Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 18; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 35.
[5] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 8.

в Хамадан к Йусуфу Хамадани и переезд Йусуфа Хамадани в Самарканд вместе с одиннадцатью своими мюридами, среди которых был и ‘Абд ал-Халик Гиждувани, имели место в тот год, который указан в вышеупомянутом письме Султана Санджара.

Как бы то ни было, в двадцать два года ‘Абд ал-Халик Гиждувани взял себе в наставники суфийского шейха Йусуфа Хамдани, став одним из его мюридов и ступив под его руководством на путь духовного самосовершенствования (сайр ва сулук[1])[2]. Как утверждается в «Макамат-и Йусуф-и Хамадани», Хамадани по совету Хизра (а.с.) научил ‘Абд ал-Халика произнесению зикра про себя[3]. Однако Джами пишет о том, что ему было известно, что ‘Абд ал-Халик придерживался произнесения зикра про себя еще до встречи с Йусуфом Хамадани[4]. Как свидетельствуют источники, в период пребывания Йусуфа Хамадани в Мавераннахре ‘Абд ал-Халик служил ему и обучался у него тайнам тариката[5]. Однако, согласно сообщениям «Рашахат ‘айн ал-хайат», хотя Хваджа Йусуф Хамадани и предшествовавшие ему шейхи практиковали явный зикр, Хвадже ‘Абд ал-Халику Гиждувани было велено совершать тайный зикр, потому что он обучился ему у самого Хизра (а.с.), и даже Хваджа Йусуф Хамадани не поменял этого, а сказал: «Какие бы указания вы ни получили от той особы, выполняйте их»[6]. ‘Абд ал-Халик завещал после себя совершать зикр тайно и практиковал его, считая этот метод более достойным и соответствующим шариату, после чего тайный зикр стал одной из основ силсили шейхов и тариката хваджаган-накшбандийа.

После того, как Йусуф Хамадани уехал из Мавераннахра в Хорасан, ‘Абд ал-Халик некоторое время предавался аскезе и занимался воспитанием нафса, в результате чего

---

[1] **сайр ва сулук** [араб. **سيروسلوک** движение и следование по пути] – в суфизме: путешествие к Богу, происходящее в форме прохождения ступеней суфийского пути от первой стоянки в виде покаяния (тауба) до стоянки соединения (васл) или растворения (фана) в Боге: путешествие по ступеням бытия для достижения духовных совершенств с целью постижения Господа.

[2] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 6–7.

[3] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 7.

[4] Нафаҳот ал-унс. – С. 383.

[5] Нафаҳот ал-унс. – С. 383; Насойим ал-муҳаббат. – С. 254; Манокиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 18–19; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 36.

[6] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 36.

достиг степени святого (вали)[1], который являл чудеса (карамат)[2], однако скрывал свою святость и чудотворство от других людей[3]. Источники тариката хваджаган-накшбандийа упоминают с целью демонстрации степени святости Гиждувани предание о том, что он однажды отправился для совершения намаза в Мекку и сразу же вернулся обратно[4].

Следующий этап жизни ‘Абд ал-Халика Гиждувани связан с его непосредственным наставничеством в силсиле хваджаган. Как утверждается в источниках, перед смертью Хваджа Йусуф Хамадани оставил завещание о том, что после него наместником должен быть Хваджа ‘Абдаллах Барраки, затем Хваджа Хасан Андаки, затем Хваджа Ахмад Йассави, а после того, как Ахмад уехал в Туркестан, его место должен был занять ‘Абд ал-Халик Гиждувани[5]. Согласно завещанию Хамадани, после того, как Хваджа Ахмад Йассави определенное время возглавлял тарикат в Бухаре, отправившись «по указанию, поступившему из [мира] сокровенного» в Туркестан, он передал всех своих мюридов Хвадже ‘Абд ал-Халику Гиждувани и уехал[6]. После этого Гиждувани принимает на себя руководство тарикатом и начинает заниматься воспитанием мюридов и их

---

[1] **вали** [араб. **ولى** друг; *мн. ч.* **авлийа اولياء** друзья] – в суфизме: человек, который достиг совершенства на пути духовного самосовершенствования (сайр ва сулук) благодаря полному соблюдению Божественных повелений и запретов, познанию Самости и Атрибутов Бога, избавлению от привязанности ко всему, что связано с мирской жизнью, привязыванию своего сердца только к Богу, любви и стремлению к Нему, стал бренным (фани) в себе и бессмертным (баки) в Боге, то есть полностью забыл о себе и оказался охвачен одним лишь созерцанием Истины, в результате чего достиг стоянки *друга Божьего*, обретя знание о сокровенном и способность являть чудеса.

[2] **карамат** [араб. **كرامت** щедрость, великодушие] – совершаемые святыми необычные и сверхъестественные деяния, в которые входят преодоление больших расстояний за небольшой промежуток времени, стояние или хождение по воздуху или воде, знание о делах, совершаемых в других местах, знание того, о чем думают другие люди, или способность читать мысли, знание о событиях, которые произойдут в будущем, принятие их молитвенных просьб, чудесное избавление или спасение от врагов, голода или жажды и т.д.

[3] Нафаҳот ал-унс. – С. 383; Насойим ал-муҳаббат. – С. 254; Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 19; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 36.

[4] Там же.

[5] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 8; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 14–19.

[6] Нафаҳот ал-унс. – С. 383; Насойим ал-муҳаббат. – С. 253; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 18.

наставлением на пути духовного самосовершенствования. Автор «Рашахат ‘айн ал-хайат» пишет по этому поводу: «[Он] какое-то время усердствовал в наставлении (иршад) людей и призыве их к прямому пути (да‘ват), занимаясь указанием истинного пути искавшим [истину] и искренним»[1].

В источниках также говорится о распространении учения ‘Абд ал-Халика Гиждувани в регионе Сирии (Шам), достаточно далеко расположенном от Мавераннахра. В том числе в них утверждается, что в Сирии мюридами Гиждувани стало много людей, они в этой стране возводили суфийские обители (ханака), чтобы распространять учение своих пиров[2]. Сирийский последователь тариката хваджаган-накшбандийа ‘Абд ал-Маджид Хани (1847–1900) пишет в своем труде “Хада’ик ал-вардийа” о том, что Гиждувани даже некоторое время отправился в Шам и жил там, построил в этой стране обитель для распространения своего учения и собирал там своих многочисленных мюридов[3]. В сочинении “‘Ариф-нама” приводятся сведения о том, что ‘Абд ал-Халик Гиждувани однажды отправился в хадж на три года, а в это время руководством тариката занимался, по его указанию, его ученик Хвадж Мухаммад ‘Ариф Ривгари[4]. Нельзя считать столь уж маловероятной версией, что во время этого путешествия, которое, как можно предположить, произошло в последние годы жизни Гиждувани, он отправился в Шам, прожил там какое-то время и открыл там свою обитель, где стал проповедовать свое учение.

‘Абд ал-Халик Гиждувани покинул этот мир примерно в 575/1179 году в Гиждуване, где он родился и вырос, и был там же похоронен.

ТРУДЫ

‘Абд ал-Халик Гиждувани оставил после себя несколько небольших по объему трудов, в которых были изложены теоретические основы тариката хваджаган-накшбандийа на этапе

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 37.
[2] Нафаҳот ал-унс. – С. 383; Насойим ал-муҳаббат. – С. 254; Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 19; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 36.
[3] ал-Хани, ‘Абд ал-маджид бин Мухаммад. ал-Хада’ик ал-вардийа фи хака’ик аджилла ан-накшбандийа (на араб. яз.) [под редакцией ‘Абд ар-Раззака ‘Абдаллаха]. – Арбил (Иракский Курдистан): Арас, 2002. – С. 161.
[4] ‘Ариф-наме. – С. 14.

хваджаганийа, предшествовавшем периоду Баха’ ад-дина Накшбанда, в том числе восемь из одиннадцати правил, суфийские стоянки (макам)[1] и состояния (хал)[2], а также условия и морально-этические нормы, которые необходимо соблюдать суфиям в этом тарикате. К указанным трудам относятся:

1. **«Макамат-и Хвадж Йусуф Хамадани»** («Стоянки Хваджи Йусуфа Хамадани»). Это сочинение, которое также называется «Рисала-йи Сахибийа» («Трактат Сахиба»)[3], посвящено в первую очередь жизни, деятельности и идеям наставника ‘Абд ал-Халика Гиждувани – Хваджи Йусуфа Хамадани, однако там приводятся сведения также о родословной, рождении, жизни и деятельности Гиждувани, в том числе его вступлении на путь суфизма и вхождении в круг учеников Хамадани.

2. **«Адаб-и тарикат»** («Правила поведения в тарикате»). Этот труд, получивший известность также под названием “Васийат-нама” и “Рисала-йи васайа” (“Трактат завещаний”), представляет собой наставление, написанное ‘Абд ал-Халиком Гиждувани своему преемнику, который был известен под именем Хваджа Авлийа-йи Кабир, и содержит правила поведения в тарикате.

3. **«Аз гуфтар-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани»** («Из сказанного Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани»). В этом сочинении, которое является извлечением из труда неизвестного автора, приводятся высказывания ‘Абд ал-Халика Гиждувани о ступенях духовного самосовершенствования и их условиях.

4. **Рубаи**. ‘Абд ал-Халик Гиждувани также известен как автор прекрасных суфийских рубаи, которые дошли до нас в небольшом

---

[1] **макам** [араб. **مقام** место остановки, стоянка] – каждая из степеней или ступеней, которые суфию нужно достичь или пройти на пути духовного самосовершенствования (сайр ва сулук) путем приложения своих собственных усилий (или, по мнению некоторых, благодаря помощи Всевышнего).

[2] **хал** [араб. **حال** состояние] – одно из духовных состояний, вроде радости, тоски, надежды, страха и так далее, которые возникают в духовном путнике при прохождении ступеней духовного самосовершенствования, помимо его воли (или же, как считают некоторые, в результате его собственных усилий и действий).

[3] Это сочинение было подготовлено к публикации в 1953 году иранским исследователем Саидом Нафиси и вышло под названием “Рисала-йи Сахибийа”. См.: ‘Абд ал-Халик Гиждувани. Рисала-йи Сахибийа (на перс. яз.) [подгот. к публикации Саидом Нафиси] // журнал «Фарханг-и Эронзамин». – 1332/1953. – № 1. – С. 70–101 (предисл. ред. С. 70–78).

количестве – всего 15 рубаи[1] – в составе сочинений других авторов, в том числе антологий “Макамат-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани ва Хвадж ‘Ариф Ривгари”[2], “Тазкира-йи накшбандийа”[3] и других трудов.

УЧЕНИЕ

Хотя Хваджа Йусуф Хамадани воспитал множество мюридов, а четверо из них, кого мы ранее упомянули, – Андаки, Барраки, Йассави и Гиждувани, которые друг за другом возглавляли указанную силсилу, считаются его главными учениками, однако только Йассави и Гиждувани, которые после двух первых учеников приняли на себя руководство силсилой, сумели развить учение хваджаган, превратить указанную силсилу в суфийский тарикат, то есть положить начало своим собственным тарикатам – *хваджаган-накшбандийа* и *йассавийа*, которая своими корнями восходит к силсиле хваджаган. Источники тариката хваджаган-накшбандийа также подчеркивают, что основателем указанного тариката был именно Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани. В том числе теоретик этого тариката, Хваджа Мухаммад Парса (749/1348–822/1420), в своем сочинении “Фасл ал-хитаб” подтверждает, что суфийская деятельность Гиждувани послужила основной для учения тариката хваджаган-накшбандийа: «Образ [суфийской деятельности] Его светлости стал законом для [всего] тариката и был одобрен всеми [суфийскими] тарикатами»[4], однако автор «Рашахат ‘айн ал-хайат» упоминает о том, что он был основателем и первым пиром этого тариката, называя его «главным звеном в цепи хваджаган»[5],

[1] Эргаш Очилов. Хожаи Жаҳон рубоийлари мўъжизаси [Чудо рубаи Хваджа-и Джахана] // Нақшбандия таълимоти ва миллий маънавиятимиз (Хожа Баҳоуддин Нақшбанд таваллудининг 690 йиллигига бағишланган республика илмий-амалий анжумани материаллари) [Учение накшбандийи и наша национальная духовность (Сборник материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной 690-летию со дня рождения Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда)]. – Бухоро, 2008. – С. 57–58.

[2] Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 54–55.

[3] Тоҳир Эшон. Тазкирайи нақшбандия (Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувонийга бағишланган қисми) [часть, посвященная Хвадже ‘Абд ал-Халику Гиждувани] / Форс тилидан Махмуд Хасаний таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 91.

[4] Парса, Хваджа Мухаммад. Фасл ал-хитаб (на перс. яз.) [предисл., ред. и примеч. Джалила Мисгарнежада]. – Тегеран: «Университетский издательский центр», 1381/2002. – С. 696.

[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 11.

«основателем разряда хваджаган и начинателем цепочки этих великих людей»[1].

В действительности, ‘Абд ал-Халик Гиждувани представил в своих сочинениях и сборниках проповедей, а также на примере своей личной суфийской практики следующие теоретические и практические основы тариката хваджаган-накшбандийа:

Строго соблюдение шариата и сунны. Начиная с периода появления суфизма суфии подчеркивали, что он согласуется с исламским шариатом. В том числе, крупные представители центральноазиатской суфийской школы, такие крупные теоретики суфизма, вышедшие из суфийской среды Бухары, как Абу Бакр Калабади (305/917–385/995) и Мустамли ал-Бухари (ум. 434/1043), всегда делали акцент на том, что суфийский путь начинается именно с шариата[2]. Наставник пиров тариката хваджаган-накшбандийа Хвадж Йусуф Хамадани отметил, что первым условием суфизма является соблюдение шариата: «Прямой путь – это путь Посланника Божьего Достопочтенного Мухаммада (с.а.в.)»[3]. Следует сказать, что цель подобных высказываний состояла, с одной стороны, в демонстрации безосновательности сомнений по поводу соответствия суфизма шариату, а с другой стороны, в заявлении о том, что лжесуфии, придерживавшиеся практик, противоречивших шариату, не имели никакого отношения к подлинному суфизму.

‘Абд ал-Халик Гиждувани, который также следовал пути суфиев прошлого и своего учителя, желая подчеркнуть, что суфизм согласуется с исламским шариатом, призывал своих последователей к строгому соблюдению шариата и сунны и вместе с тем держаться подальше от лжесуфиев. Например, в «Адаб-и тарикат» Гиждувани говорится: «Соблюдай права Всевышнего Аллаха, Посланника Аллаха, родителей и всех шейхов… Не оставляй никогда чтения Корана…. Полагайся во всех делах на Коран… изучай фикх и хадисоведение… всегда поступай согласно сунне, иди по пути

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 34.

[2] Абу Бакр Мухаммад ибн Исхак ал-Калабази. ат-Та‘арруф ли-мазхаб ахл ат-тасаввуф (на араб. яз.) / подгот. к публикации Ахмад Шамс ад-дин. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 2001. – С. 7, 31–35; ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф (на перс. яз.) [под ред. Мухаммада Равшана]. 5 четв. 1 четверть. – Тегеран: «Асотир». – 1363/1984. – С. 41, 51, 73, 90.

[3] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 7.

великих ученых прошлого…»[1]. К тому же Гиждувани упоминает о лжесуфиях как о «суфиях-подражателях» и говорит: «Держитесь подальше от суфиев-подражателей. Они – воры пути религии и сбивают мусульман с пути»[2]. Хваджа Мухаммад Парса тоже подчеркивал, что учение Гиждувани соответствует шариату и сунне Мустафы (с.а.в.) и вероучению *ахл ас-сунна ва-л-джама‘а*[3].

Ступени духовного самосовершенствования (сайр ва сулук). Начиная с самого раннего периода в истории суфизма высказывались различные точки зрения по поводу *макамов* – ступеней духовного самосовершенствования, которые суфий проходит для достижения своей цели, а также их видов, количества и последовательности. Суфии, жившие в разные периоды, говорили о том, что на пути духовного самосовершенствования существует три, четыре, семь, девять, сорок, сто и даже тысяча стоянок[4].

---

[1] Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. Одоби тариқат / Форс тилидан Махмуд Хасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 97–98.

[2] Одоби тариқат. – С. 98.

[3] Фасл ал-хитаб. – С. 696–697.

[4] См.: Суҳравардий, ‘Умар ибн Мухаммад. ‘Авариф ал-ма‘ариф (на араб. яз.) [подгот. к печати Касим ал-Анвари]. – Тегеран, 1985. – С. 189; Кашани, Махмуд ибн ‘Али. Мисбах ал-хидайат ва мифтах ал-кифайат (на перс. яз.) [подгот. к печати Джалал ад-дин Хумайи]. – Тегеран, 1944. – С. 421; Шакик Балхи, Абу ‘Абдаллах. Риалат адаб ал-‘ибадат (на перс. яз.) / [пер. с араб. Насраллаха Пурджаводи] // журнал «Ма‘ариф». – 1366 (1987) й. – № 1. – С. 108; Ҳаким ат-Тирмизи, Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Али. Манозил ал-ибод мин ал-ибода [Араб тилидан ‘Абд ал-қаҳҳор Шоший таржимаси; ‘Абд ар-ашид қори Баҳромов таҳрири остида]. – Тошкент: «Movarounnahr», 2003. – С. 8–19; аш-Шайх Абу Талиб ал-Макки, Мухаммад ибн ‘Али ибн ‘Атийа. Кут ал-кулуб фи му‘амалат ал-махбуб ва васфу тарик ал мурид ила макам ат-тасаввуф (на араб. яз.) [ред., предисл. и примеч.: Махмуд ибн Ибрахим ибн Мухаммад ар-Ридвани]. Т. 2. – Каир: «Дар ат-турас», 1422/2001. – С. 499–1166; Исфахани, Абу Мансур. Нахдж ал-хасс (на перс. яз.) / [пер. с араб. Насраллаха Пурджавади] // журнал «Исламские исследования», 1367/1988. – 1–2-сон. – С. 105–132; Сулами, Абу ‘Абд ар-Рахман. Дараджат ал-му‘амалат (на араб. яз.) / [подгот. к печати Ахмад Тахири ‘Ираки]. [сборник сочинений ас-Сулами, 1 том]. – Тегеран: «Нашри донишгоҳий», 1369/1990. – С. 477–495; Ансари, Хваджа ‘Абдаллах. Сад майдан [Сто полей] (на перс. яз.) [сборник трактатов на фарси]. Первое издание. Подготовил к печати Сарвар Мавлаи. – Тегеран: «Тус», 1372/1993; Рузбихан Бакли Ширази, Абу Мухаммад. Машраб ал-арвах (на араб. яз.) [подгот. к печати Латиф Михрадж ходжа]. – Истамбул: «Кулят ал-адаб», 1973; Абу Наср ас-Саррадж ат-Туси. ал-Лума‘ (на араб. яз.) [ред., предисл. и примеч. ‘Абд ал-халима Махмуда и Таха’ ‘Абд ал-Баки]. – Миср: Дор ал-кутуб ал-хадиса, Багдад: Мактабат ал-мусанна, 1380/1960. – С. 68–104.

В учении ‘Абд ал-Халика Гиждувани, в отличие от периода, предшествовавшего суфийским тарикатам, стоянки пути духовного самосовершенствования не занимали центральную роль, но все же считались важными и необходимыми условиями суфизма. В предложенной Гиждувани последовательности стоянок духовного самосовершенствования, как и в большинстве предшествующих суфийских доктрин, первой стоянкой духовного самосовершенствования и исходным пунктом в следовании суфийскому пути считалась *тауба* (отречение от всех действий, которые являются препятствиями на пути достижения довольства Аллаха)[1]. У основателя тариката хваджаган-накшбандийа после совершения покаяния и вступления на путь суфизма человеку следует найти шейха и стать его мюридом, и он подходит ко второй ступени – *ирадат* (послушание)[2]. После этого духовный путник (салик) проходит парные стоянки, которые не следуют друг за другом в определенной последовательности и не имеют какой-то конкретной конечной инстанции – *зухд ва таква, сабр ва рида, мухаббат ва садакат, тафвид ва таслим* и *шукр ва таваккул*[3]. Гиждувани упоминает в ходе разъяснения ступеней духовного самосовершенствования в качестве условий послушания *зикр* (поминание Бога), *различение приходящих в голову мыслей* (осознание того, что они посылаются Аллахом, ангелами или шайтаном) и *здоровье сердца* (обережение чистоты сердца от тех вещей, которыми недоволен Бог)[4].

Зикр-и хафи (тихий зикр). В отличие от своего учителя Хваджи Йусуфа Хамадани, который практиковал явный зикр (*зикр-и ‘алани*) или громкий зикр (*зикр-и джахри*)[5], определил для членов основанного им тариката в качестве основного метода поминания Бога тихий зикр (*зикр-и хафи*), обозначающий скрытый зикр, поминание Бога про себя или зикр сердца. Как подчеркивается в

[1] Аз гуфтори Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний (асар бобларидан парчалар) [из сказанного Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани (отрывки из глав сочинения)] / Форс тилидан Махмуд Хасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – С. 112.
[2] Аз гуфтори Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 113–114.
[3] Аз гуфтори Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 116–121.
[4] Аз гуфтори Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 114–115, 117–118.
[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 36.

сочинении “Аз гуфтар-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани”, зикр сердца дошел до Хваджи ‘Абд ал-Халик через столетия от Абу Бакра ас-Сиддика (р.а.)[1].

Капли (рашахат). Одиннадцать правил, являющиеся важнейшими принципами учения хваджаган-накшбандийа, называются “каплями” (рашахат), первые четыре из которых – *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан* и *халват дар анджуман* – были выдвинуты Хваджой Йусуфом Хамадани[2], однако Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани превратил эти четыре “капли” в полноценные концепции и, в свою очередь, разработал в качестве дополнения к ним еще четыре “капли” – *йадкард, базгашт, нигахдашт* и *йаддашт*, доведя их количество до восьми[3].

Социально активный суфизм. Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани выступал против отказа от мирской жизни, заявляя о возможности постоянного поминания Бога и прохождения ступеней духовного самосовершенствования без непрерывного нахождения в уединении. Он противопоставлял уединению (халват) общение (сухбат): “Закройте двери наставничества и откройте двери дружбы, закройте двери уединения и откройте двери общения”[4]. Он также сказал: “Не надо быть обузой на шее у людей, а это не достигается, иначе как дозволенным заработком”[5], подчеркивая тем самым, что нужно не обременять людей просьбами подать милостыню, а заниматься дозволенным религией трудом. В своем труде “Адаб-и тарикат” Гиждувани также призывает членов своего тариката к тому, чтобы зарабатывать себе на жизнь честным трудом и не выпрашивать у других людей милостыню[6].

Правила поведения в тарикате. Помимо стоянок духовного самосовершенствования, метода зикра и “капель” в тарикате хваджаган-накшбандийа, ‘Абд ал-Халик Гиждувани также разработал для членов своего тариката правиа морально-этического поведения. В своем труде «Адаб-и тарикат” он на примере своего преемника Авлийа-йи Кабира призывает своих последователей не предаваться

[1] Аз гуфтори Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 115.
[2] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 12.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 38.
[4] Қудсия. – С. 54; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 2. – С. 451.
[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 2. – С. 457.
[6] Одоби тариқат. – С. 98–99.

тяге к должностям и славе, быть в относительно хороших отношениях с другими людьми, а в тарикате – служить шейхам, ездить в путешествия, заниматься аскезов и не сидеть много на радениях (сама’)[1].

ПРЕЕМНИКИ

Фадлаллах ибн Рузбихан в своем труде “Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани” упоминает о трех преемниках (халифа) ‘Абд ал-Халика Гиждувани, которые получили от него разрешение (иджазат) на наставничество (иршад)[2] – Хвадже Ахмаде Сиддике, Хвадже Авлийа-йи Кабире и Хвадже ‘Арифе Ривгари. Он пишет, что после Хваджи ‘Абд ал-Халика на его место сел Хваджа Ахмад Сиддик. Оставшиеся двое наместников, хотя и получили разрешение на наставничество, до самой смерти Хваджи Ахмада Сиддика проявляли к нему почтение и не занимались наставничеством. Однако автор “Рашахат ‘айн ал-хайат” сообщает о том, что ‘Абд ал-Халик Гиждувани признал “достойными степени призыва и наставления” четырех своих наместников – Хваджу Ахмада Сиддика, Хваджу Авлийа-йи Кабира, Хваджу Салмана Кармини и Хваджу ‘Арифа Ривгари. То есть Кашифи упоминает среди наместников Гиждувани, получивших от них разрешение на наставничество, наряду с вышеназванными тремя суфиями, также Хваджу Салмана Кармини. По его словам, хотя все указанные четыре наместника получили разрешение заниматься наставлением мюридов, после смерти Гиждувани руководство тарикатом взял на себя Хваджа Ахмад Сиддик. После того, как он умер, его мюриды перешли под руководство Хваджи Авлийа-йи Кабира и Хваджи ‘Арифа Ривгари. Как предполагает Кашифи, после смерти Гиждувани Салман Кармини мог стать одним из наместников или сподвижников Хваджи Авлийа-йи Кабира[3].

[1] Одоби тариқат. – С. 99–100.

[2] **иршад** [араб. **ارشاد** наставление на прямой путь] – в суфизме: наставление мюридов (духовных путников) на пути прохождения ступеней духовного самосовершенствования, указание им пути и руководство над ними, наставничество.

[3] См.: Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 50–59.

Второй пир

ХВАДЖА ‘АРИФ РИВГАРИ

(ок. 560/1165–660/1262)

ЖИЗНЬ

Вторым пиром силсили хваджаган был продолжатель дела Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани, известный под прозваниями “Мах-и табан” (“Сверкающая луна”) и “Пишва-йи ‘арифан” (“Предводитель мистиков”) Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари, который появился на свет в кишлаке Ривгар рядом с Бухарой примерно в 560/1165 году.

В источниках нет конкретных сведений о дате рождения Хваджи ‘Арифа Ривгари. По поводу года его смерти приводятся различные данные, о которых до сих пор не сложилось единого понимания. Например, автор труда “Хуласата ал-мавахиб ас-сармадийа” Наджм ад-дин ибн Мухаммад Амин ал-Курди приводит без указания источников сведения о том, что Хваджа ‘Ариф Ривгари родился в 560/1165 году[1].[2] В качестве даты его смерти в разных источниках указываются 616/1219, 617/1220, 625/1228, 634/1236, 649/1251 ва 715/1315. Например, Бадр ад-дин ас-Сирхинди (1594–1658) упоминает о том, что он умер в 616/1219 или 617/1220 году[3], Мухаммад Талиб (1608–1673) – 625/1228 год[4], переписчик рукописи “‘Ариф-нама” Ширмухаммад Накшбанди – 634/1237 год[5], Камал ад-дин Хариризада (1850–1881) – 649/1251 год[6] и Султан Мухаммад

---

[1] Nakşibendî, Necmeddin b. Muhammed, Hülâsatü’l-Mevâhib/Altın Silsile, haz. İbrahim Tozlu, Semerkand Yayınları, İstanbul, 2005. – S. 144–145.

[2] Любопытно, что “Мавахиб ас-сармадийа фи манакиб ан-накшбандийа” Мухаммад-Амина ал-Курди ал-Арбили (1860–1914), на основе которой было написано данное сочинение, не приводятся даты рождения и смерти Хваджи ‘Арифа Ривгари.

Қизиғи шундаки, ушбу асарнинг ёзилиши учун асос бўлган Мухаммад Амин Курдий Арбилийнинг (1860–1914) «Мавоҳиб ас-сармадия фи маноқиб ан-нақшбандия» асарида Хожа Ориф Ревгарийнинг таваллуди ва вафоти саналари келтирилмаган.

[3] Ҳазарот ал-қудс. – Т. 1. – В. 95b.

[4] Матлаб ут-толибин. – С. 58.

[5] Орифнома. – С. 16.

[6] Камал ад-дин Мухаммад Хариризада. Тибйан васайил ал-хака’ик фи байани саласил ат-тара’ик. Рукопись / Турция, Стамбул, библиотека Сулейманийе. – Инв. № 432. – В. 201a.

Дарашукух (1615–1659) – 715/1315 год[1]. На мраморной табличке, установленной в 1331/1913 году губернатором Нураты Мир Юлдашбием на стене мавзолея Хважжи ‘Арифа Ривгари, упоминается о том, что он умер в 715/1315 году[2].

Турецкий специалист по суфизму Хасан Камиль Йылмаз, не ссылаясь на конкретный источник, сообщает о том, что Ривгари появился на свет в 560/1165 году, и предполагает, что он умер в 660/1262 году, исходя из того, что тот прожил около ста лет[3].

Нисба Хваджи Мухаммада ‘Арифа по-разному приводится в разных источниках. Например, в принадлежащем перу этого суфия произведении “‘Ариф-нама”, а также в “Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани” Фадлаллаха ибн Рузбихана (1457–1530), “Макамат-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани ва Хваджа ‘Ариф Ривгари” неизвестного автора, “Сафинат ал-авлийа” Султана Мухаммада Дарашукуха (1615–1659), она упоминается в форме “Ривгари”[4], в произведении “Нафахат ал-унс” ‘Абд ар-Рахмана Джами (1414–1492) – в форме “Ривигирави”[5], а в “Наса’им ал-мухаббат” ‘Алишира Нава’и (1441–1533) и “Рашахат ‘айн ал-хайат”

---

[1] Сафинат ал-авлиё. – С. 77.

[2] На указанной мраморной табличке год смерти и год написания этой эпитафии показаны в виде следующего персидского стихотворения, написанного в жанре «та’рих»:

Персидский оригинал:

عارف آن عارف و خدای
متّصل شد بوصل سبحانی
خواجهٔ اهل دین بگو سالش
نیز عارف امین ربانی
میر یولداش بی بسنگ زد رقم
چون خرد غفران بگفت تأریخ آن

Кириллическая транскрипция:

Ориф он орифи худой
Муттасил шуд ба васли Субҳоний.
«Хожайи аҳли дин» бигӯ солаш,
Низ «Орифи амини раббоний».
Мир Йӯлдошбий ба санг зад рақам,
Чун хирад «ғуфрон» бигуфт таърихи он.

[3] Хасан Камиль Йылмаз. Золотая Сильсиля. – С. 94.

[4] Орифнома. – С. 16; Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20; Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 57; Сафинат ал-авлиё. – С. 77.

[5] Нафаҳот ал-унс. – С. 385.

Фахр ад-дина ‘Али Сафи (1463–1533) – в форме “Ривгарви”[1]. В созданных на протяжении первых веков существовани тариката хваджаган-накшбандийа арабоязычных источниках произношение этой нисбы претерпевает новые изменения. Например, нисба Хваджи Мухаммада ‘Арифа встречается в труде ‘Абд ал-Маджида Хани (1847–1900) “Хада’ик ал-вардийа” – в форме “Ривгири”[2], а в сочинении “Мавахиб ас-сармадийа” Мухаммад-Амина ал-Курди ал-Арбили (1860–1914) – в форме “Ривайкири”[3]. Однако современные исследователи упоминают его под именем Ривгари, исходя из того, что, во-первых, кишлак, в котором он родился, называется Ривгар, а во-вторых, сам суфий приводит свою нисбу в своем собственном сочинении “‘Ариф-нама” именно в форме “Ривгари”.

Хваджа ‘Ариф Ривгари с самого детства начал обучаться наукам. Как свидетельствуют источники, он с юношеской поры вступил на путь суфизма и занял место в рядах мюридов ‘Абд ал-Халика Гиждувани[4]. Ривгари выделялся среди других учеников ‘Абд ал-Халика Гиждувани своим усердием. Согласно преданию, приведенному в «Макамат-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани и Хваджа ‘Ариф Ривгари», посетивший ‘Абд ал-Халика Гиждувани Хизр (а.с.) увидел, как Хваджа ‘Ариф Ривгари посыпает себе глаза солью, чтобы не уснуть и увидеть его, и обратился к Аллаху с мольбой, попросив Его, чтобы тот в будущем стал мистиком (‘ариф)[5].[6] Благодаря этой мольбе он впоследствии становится обладателем мистического знания.

Ривгари, который продолжал проходить ступени духовного самосовершенствования под наставничеством ‘Абд ал-Халика Гиждувани, постепенно становится одним из самых важных его мюридов и наместников. В источниках приводится много преданий о его чудотворствах (карамат). Например, автор «Макамат-и Хваджа

[1] Насойим ал-муҳаббат. – С. 255; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 58.
[2] Ҳадойиқ ал-вардия. – С. 170.
[3] Мавоҳиб ас-сармадия. – С. 94; Книга вечных даров. – С. 67.
[4] Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 57.
[5] **‘ариф** [араб. **عارف** глубоко и обстоятельно познавший] – человек, достигший на пути к Аллаху ступени познания Его Имен и Атрибутов, то есть добившийся знания об Аллахе и всех Его качествах; человек, вставший на путь мистического познания (‘ирфан), чтобы познать Аллаха, и проходящий его ступени; человек, глубоко познавший Самость, Имена и Атрибуты Аллаха.
[6] Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 57.

‘Абд ал-Халик Гиждуван ива Хваджа ‘Ариф Ривгари» пишет, что однажды группа пьяных людей предавалась увеселениям и безобразничала рядом с тем местом, где обучал своих мюридов, мешая им заниматься, тогда Ривгари посмотрел на этих хулиганов «внушительным взором» и явил чудо, заставив их подраться друг с другом. В итоге, некоторые из них зарезали друг друга ножами[1]. Согласно еще одному преданию, приведенному в данном сочинении, Хваджа ‘Ариф Ривгари показывал чудеса жителям махалли Ниязабад в Бухаре[2]. В сочинении «Рисала-йи Хусам ад-дин Сигнаки» Хусам ад-дина Сыгнаки (ум. 711/1311 или 714/1314) приводится предание о том, что Хваджа ‘Ариф Ривгари отправился в хадж в сопровождении своих мюридов и по пути остановился в Гиждуване, явив еще одно чудо в присутствии Хваджи Ахмада Йассави, находившегося в гостях у ‘Абд ал-Халика Гиждувани. Согласно этому преданию, на второй день пребывания в гостях, рано утром, Хваджа Ахмад Йассави сказал Гиждувани: «У вас есть мюрид, который убивает [существ с помощью чудотворств], покажите его нам, чтобы мы увидели, какой силой он обладает». Гиждувани показал в сторону своего наместника Ривгари. Тот сделал какой-то жест, и у 400 коней разом из шеи начала течь кровь (то есть он смог перерезать ножом горло сразу четыремстам коням)[3]. В «Матлаб ат-талибин» приводится немного другой вариант этого предания, в котором после жеста Ривгари у 400 коней опадает грива и хвост[4].

Будучи одним из трех (наряду с Хваджой Ахмадом Сиддиком и Хваджой Авлийа-и Кабиром) или четырех (наряду с Хваджой Ахмадом Сиддиком, Хваджой Авлийа-и Кабиром и Хваджой Салманом Кармини) учеников ‘Абд ал-Халика Гиждувани, получивших разрешение на *иршад*[5], Хваджа ‘Ариф Ривгари начал воспитывать мюридов одновременном с Хваджой Авлийа-и Кабиром

[1] Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 58–59.
[2] Мақомоти Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий. – С. 60–61.
[3] Ҳусомиддин Ҳусайн бин ‘Али ас-Сиғноқий. Рисолайи Ҳусомиддин Сиғноқий. Қўлёзма / ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 11084. – В. 13а.
[4] Матлаб ут-толибин. – С. 23–24.
[5] См.: Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 50–59.

только после смерти Хваджи Ахмада Сиддика, который взял на себя руководство тарикатом после Гиждувани[1].

Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари покинул этот мир примерно в 660/1262 году в родном кишлаке Ривгар, где и был похоронен.

ТРУДЫ

Хваджа ‘Ариф Ривгари оставил после себя единственный труд под названием **“‘Ариф-нама”**. В этом произведении, написанном в 622/1225 году в селении Нур[2]по просьбе одного из мюридов Ривгари, «лучшего из духовных путников» Хваджой На‘има, в форме обращения и наставления к членам этого тариката[3], нашли отражение взгляды автора по поводу ступеней духовного самосовершенствования, духовного познания, мистического знания, святости и правил духовного самосовершенствования. В другом произведении содержатся отдельные сведения, касающиеся жизни, чудотворстви и взглядов учителя Хваджи ‘Арифа Ривгари, Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани. К тому же, в отдельных местах сочинения приводятся краткие рассказы и предания о жизни и взглядах знаменитых суфиев, живших в ранние периоды истории суфизма – Хасана Басри (ум. 110/728), Суфйана ас-Саури (ум. 161/777), Раби‘и ал-‘Адавийи (ум. 185/801), Фудайла ибн ‘Иййада (107/725–187/802), Шакика ал-Балхи (ум. 194/810), Абу Тураба Нахшаби (ум. 245/834), Йахйи ибн Му‘аза ар-Рази (ум. 258/871) и Байазида Бистами (ум. 262/875).

УЧЕНИЕ

Хваджа ‘Ариф Ривгари не только продолжал воспитывать своих мюридов в соответствии с принципами и правилами тариката хваджаган-накшбандийа, сформированными Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, и проповедовать учение своего учителя, но и сам внес в это учение некоторые новации и дополнения. В его единственном сохранившемся сочинении “‘Ариф-нама” и в своей суфийской практике он обрисовывает следующую картину:

[1] См.: Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 50–59.
[2] Современный город Нурата.
[3] Орифнома. – С. 16.

Шариат. Призывая своих мюридов во всех ситуациях в первую очередь поступать согласно шариату Мухаммада (с.а.в.)[1], Хваджа ‘Ариф Ривгари показывает, что шариат занимает место в качестве первой ступени суфизма, и подчеркивает, что для вступления на суфийский путь человеку нужно в строгой последовательности пройти следующие ступени: 1) строгое соблюдение шариата; 2) довольство предопределением Всевышнего, каким бы оно ни было; 3) отказ от своей воли и выбора и довольство волей Аллаха, какой бы она ни была[2]. После того, как человек пройдет упомянутый путь, который начинается с шариата, он переходит к ступеням духовного самосовершенствования.

Ступени духовного самосовершенствования. В представлении Хваджи ‘Арифа Ривгари, началом пути духовного путника является покаяние (*тауба*), а условием достижения стоянок на пути духовного самосовершенствования – состояние ищущего (*талиб*)[3]. По его мнению, *талиб* освобождается от дурных качеств и приобретает хорошие качества посредством устремления (*химмат*), внимания (*тавадджух*), аскезы (*рийадат*) и усердия (*муджахада*), и в конце концов удостаивается встречи с Аллахом (*висал*). Однако для этого *талибу* нужно пройти определенные стоянки в долине поиска (*талаб*)[4], которые располагаются в следующей последовательности: *ваджд* (потеря самого себя) – *кашф* (открытие) – *ма‘рифат* (познание Бога) – *мушахадат* (созерцание сокровенного). Только после достижения духовным путником ступени созерцания перед ним открываются завесы, мешавшие ему видеть мир сокровенного, и тайны этого мира станут для него очевидны[5]. *Висал* в представлении Ривгари происходит именно после этого.

Результаты духовного самосовершенствования (сайр ва сулук). Хваджа ‘Ариф Ривгари описывает такие результаты духовного самосовершенствования, как духовное познание (*ма‘рифат*), качество мистика *(‘ариф*) и святого (*вали*).

Ма‘рифат. В представлении Ривгари сущность духовного познания (ма‘рифат) составляет признание сердцем единственности

---

[1] Орифнома. – С. 4.
[2] Орифнома. – С. 11.
[3] **талиб** [араб. **طالب** ищущий] – в суфизме: 1) человек, который всем существом и страстно устремился к тому, что найти Бога и достичь встречи с Ним, ищущий Бога; 2) духовный путник (салик).
[4] **талаб** [араб. **طلب** поиск] – в суфизме: 1) большое усердие на пути обретения Бога и встречи с Ним, поиск Бога; 2) духовное самосовершенствование.
[5] Орифнома. – С. 5–6.

Бога, а в его основе лежит правдивость (сидк) и убеждение (и‘тикад). Плодом духовного познания является полное обращение раба к своему Господу[1].

Качество мистика (‘ариф). Под мистиком Ривгари подразумевает человека, который молит Аллаха и в каждый миг своей жизни полностью посвящает свое сердце Создателю, продолжая это делать до самого последнего момента своей жизни, но это его состояние остается скрытым от людей. Указывая на то, что эти мистики благодаря зикру стоят выше аскетов (захид), он говорит, что пищей аскетов является голод, а пищей мистиков – зикр. По убеждению Ривгари, если люди увидят сияние света, исходящего от мистика, то сгорят, а сам мистик сгорит, если увидит свет Бытия. В Судный день правдивость мистиков поможет им[2].

Качество святого (вали). Как говорит Ривгари, святой (вали) – это человек, который считает другом друга Бога и считает врагом Его врага, и от которого непроизвольно исходят чудеса (карамат), потому что совершающий чудеса по своей воле является не святым, а лишь притязающим на это качество (*мудда‘и*). Ривгари представляет в качестве трех признаков святости скромность человека даже при достижении высоких степеней, воздержание от неподобающих вещей и справедливость в любых делах[3].

Правила духовного самосовершенствования. Хваджа ‘Ариф Ривгари также говорит о правилах поведения духовных путников. Например, он призывает своих мюридов к борьбе со своим нафсом, не прельщаться богатством и довольствоваться тем, что есть, а также подчеркивает, что им необходимо не терять себя после обогащения. Такие качества, как душевная чистота, служение людям и отказ от того, чтобы тебе прислуживали другие, по мнению Ривгари, также входят в правила поведения на пути духовного совершенствования[4].

ПРЕЕМНИКИ

Хваджа ‘Ариф Ривгари воспитал множество мюридов, однако только один из них получил право наставничества – Хваджа Махмуд Анджирфагнави. Как пишет Фадлаллах ибн Рузбихан, Хваджа ‘Ариф перед смертью посадил Хваджу Махмуда Анджирфагнави на свое место и дал ему разрешение (иджаза) на воспитание мюридов и наставление их на пути духовного самосовершенствования[5].

---

[1] Орифнома. – С. 7, 9.
[2] Орифнома. – С. 6, 7, 8–9.
[3] Орифнома. – С. 7, 8.
[4] Орифнома. – С. 4.
[5] Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20.

Третий пир

ХВАДЖА МАХМУД АНДЖИРФАГНАВИ
(ок. нач. VII/XIII в. – 685/1286)

ЖИЗНЬ

Третий пир силсили хваджаган Хваджа Махмуд Анджирфагнави появился на свет приблизительно в начале VII/XIII века в кишлаке Анджирфагни, расположенном в области Вабкент, рядом с Бухарой.

В источниках не встречается каких-либо сведений о дате рождения Анджирфагнави. Дата его смерти приводится в различных источниках по-разному. Например, Камал ад-дин Хариризада (1850–1881) упоминает в качестве даты его смерти 685/1286 год[1], Султан Мухаммад Дарашукух – 1615–1659) 715/1315 год[2], а Гулам Сарвар Лахори – 717/1317 год[3]. Узбекский ученый Садр ад-дин Салим Бухари и турецкий исследователь Недждат Тосун считают, что из всех этих дат ближе всего к истине 685/1286 год[4]. Исходя из даты смерти Анджирфагнави, можно предположить, что он родился в начале XIII века.

Хваджа Махмуд Анджирфагнави принадлежал к прослойке сеидов, которые были потомками Мухаммада (с.а.в.), и его род восходит к Имаму Хусейну (р.а.) через двадцать три колена, в том числе Имама Мусу ал-Казима, Имама Джа‘фара ас-Садика, Мухаммада ал-Бакира и Имама Зайн ал-‘Абидина[5]. Поэтому можно предположить, что и отец Анджирфагнави, Амир Султан Йахйа, также был одним из священнослужителей своего времени, и интерес Махмуда к исламским наукам и суфизму изначально мог сформироваться в кругу его семьи. В источниках упоминается о том,

---

[1] Тибёну васойил ил-ҳақойиқ. – В. 201а.
[2] Сафинат ал-авлиё. – С. 77.
[3] Лоҳурий, Ғулом Сарвар. Хазинат ал-асфиё (на перс. яз.). – Т. 1. – Конпур, 1312/1894. – С. 542.
[4] Садриддин Салим Бухари. Баҳоуддин Нақшбанд ёки етти пир [Тўлдирилган қайта нашр; Тайёрловчилар: Самад Азимов, Салоҳиддин Гадоев]. – Тошкент: «Наврўз», 2017. – С. 19; Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı, İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı. – S. 59.
[5] Матлаб ут-толибин. – С. 24–25.

что у него было два сына – Саййид ‘Умар и Мавлана Наджм ад-дин Хаджиб[1].

Хваджа Махмуд занимался строительством домов в родном населенном пункте и этим зарабатывал себе на жизнь[2]. В то же самое время он встал на путь суфизма и проходил под руководством Хваджи ‘Арифа Ривгари ступени духовного самосовершенствования, став одним из назначенных им наместников (халифа). Получив от Хваджи ‘Арифа Ривгари разрешение на наставничество (иршад)[3], он несколько лет занимался воспитанием мюридов в мечети Вабкента и обучением их громкому зикру (*зикр-и джахри*)[4]. В источниках тариката хваджаган-накшбандийа рассказывается о том, что один из наместников Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, Хваджа Авлийа-и Кабир, выражал недовольство тем, что Анджирфагнави начал практиковать громкий зикр вместо тихого зикра (*зикр-и хафи*). Согласно этим источникам, Хваджа Махмуд сообщил в ответ на эти возражения, что Хваджа ‘Ариф Ривгари перед смертью дал ему разрешение на громкий зикр[5].

Хваджа Махмуд Анджирфагнави постепенно стал одним из самых великих суфийских шейхов своего времени. Как подтверждают авторы хваджаган-накшбандийа, даже Достопочтенный Хизр (а.с.), который во все времена выполнял роль наставника и руководителя суфиев, посоветовал одному из людей, искавших муршида для вступления на суфийский путь (отдельные источники считают, что этим человеком был Хваджа ‘Али Рамитани), взять себе в наставники Хваджу Махмуда[6]. Источники тариката хваджаган-накшбандийа приводят также предания о чудотворствах (карамат) Хваджи Махмуда Анджирфагнави, которые он являл с целью подтверждения того, что он достиг степени святости. В одном из таких преданий говорится о том, что Хваджа Махмуд пролетел в

[1] См.: Матлаб ут-толибин. – С. 24; Мақомоти Саййид Амир Хурд Вобкентий. Қўлёзма // ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 7065. – В. 7а.
[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 59; Матлаб ут-толибин. – С. 24.
[3] Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 59; Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[5] Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20; Маслак ал-орифин. – В. 7а–7б; Ҳазарот ал-қудс. – Т. 1. – В. 96а.
[6] См.: Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 60; Матлаб ут-толибин. – С. 25.

образе большого лебедя над головами своих мюридов, которые были заняты совершением зикра[1].

Хваджа Махмуд Анджирфагнави покинул этот мир предположительно в 685/1286 году в кишлаке Анджирфагни и был похоронен там же.

УЧЕНИЕ

Какие-либо сведения о том, чтобы Хваджа Махмуд Анджирфагнави оставил после себя какой-нибудь труд, отсутствуют, однако известно, что он продолжал дело своих пиров и проповедовал их учение, но наряду с этим практиковал вместо тихого зикра, который был одним из правил тариката хваджаган-накшбандийа, громкий зикр.

Громкий зикр (зикр-и джахри). Тихий зикр (*зикр-и хафи*), который практиковался Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, также соблюдался в период наставничества Хваджи ‘Арифа Ривгари. В сочинении “Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани” Фадлаллаха ибн Рузбихана (1457–1530), Хваджа ‘Ариф Ривгари, как и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани, был сторонником беззвучного произнесения зикра, а громкий зикр (зикр-и джахри) стал практиковаться начиная с третьего пира силсили хваджаган Хваджи Махмуда Анджирфагнави[2]. Однако источники тариката хваджаган-накшбандийа, созданные до этого сочинения, подтверждают, что и сам Ривгари к концу своей жизни давал своим последователям указания по поводу совершения зикра явным образом. Например, автор сочинения “Рашаха ‘айн ал-хайат” пишет: “[Явный зикр начал совершаться] впервые незадолго до того, как Хваджу ‘Арифа Ривгари предали земле на холме, когда он лежал на смертном одре. Там Хваджа ‘Ариф сказал: «Теперь настало время, когда [из мира сокровенного] нам повелели [совершать громкий зикр]»»[3].

Однако, как бы то ни было, в полном смысле слова широкое применение громкого зикра и его превращение в одно из фундаментальных правил тариката хваджаган-накшбандийа произошло в период Хваджи Махмуда Анджирфагнави. Третий пир

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 60–61; Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[2] Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 59.

силсили хваджаган решил практиковать громкий зикр «в соответствии с требованиями времени и принимая во внимание пользу *талибов*»[1]. Он мог прийти к этому решению, во-первых, потому что считал явный зикр более эффективным, чем скрытый, а во-вторых, с целью более широкого распространения учения своего тариката путем привлечения к нему большего числа людей. Он сам сообщает о том, что преследовал в качестве основной цели применения громкого зикра пробуждение людей от сна беспечности, их покаяние и неукоснительное следование шариату и тарикату, и представил в следующем виде условия выполнения данного вида зикра: «Явный зикр должен выполнять только тот человек, чей язык чист от лжи и злословия, чей нрав чист от запретных и сомнительных вещей, чье сердце чисто от показного благочестия и притворства, и чья тайна чиста от взгляда на что-либо, помимо Господа»[2].

ПРЕЕМНИКИ

Как пишет Фадлаллах ибн Рузбихан, среди множества воспитанных Хваджой Махмудом Анджирфагнави мюридов степени его наместников достигли только двое – Хваджа ‘Али Рамитани и Амир Хусайн Вабкани[3]. Автор “Рашахат ‘айн ал-хайат” упоминает в качестве первого наместника Хваджи Махмуда Анджирфагнави Амира Хусайна Вабкани, который был известен под именем “Амир Хурд Вабкани”, а Хваджу ‘Али Рамитани – в качестве его второго наместника, но сообщает, что перед смертью Анджирфагнави передал руководство тарикатом Хвадже ‘Али Рамитани[4].

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 59.
[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 60.
[3] Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 61–62.

Четвертый пир

ХВАДЖА ‘АЛИ РАМИТАНИ

(предпол. 591/1195–721/1321)

ЖИЗНЬ

Четвертый пир силсили хваджаган Хваджа ‘Али Рамитани, получивший известность под прозваниями “Хазрат-и ‘Азизан” и “Хваджа-йи ‘Азизан”, родился между 591/1195–621/1224 годами в Рамитане, одном из кишлаков, расположенных в окрестностях Бухары.

В источниках не встречается сведений о дате рождения Рамитани, но в качестве года его смерти указываются две даты. Например, в “Матлаб ат-талибин” и “Хадарат ал-кудс” в качестве даты смерти Рамитани указан 715/1316 год[1], а в “Сафинат ал-авлийа” и “Хазинат ал-асфийа” – 721/1321 год[2]. Автор “Рашахат ‘айн ал-хайат” сообщает о том, что он умер в 715/1316 году, но вместе с тем упоминает, что в некоторых других источниках в качестве даты его смерти указан 721/1321 год[3]. Однако этот автор в другом месте сам пишет, что Хваджа Баха’ ад-дин Мухаммад Накшбанд появился на свет “в 718/1318 году... в то время, когда Хваджа ‘Али Рамитани [был жив и возглавлял тарикат]”[4]. Это показывает, что и сам Рамитани считал из двух зафиксированных вариантов даты смерти Рамитани более близким к истине 721/1321 год. Если учитывать вероятность того, что Хваджа ‘Али Рамитани, как отмечается в источниках, прожил сто тридцать лет[5] или, по крайней мере, более ста лет, можно предположить, что он мог появиться на свет в промежутке между 591/1195 и 621/1224 годами.

Хваджа ‘Али, который родился и вырос в своем родном кишлаке Рамитан, обучился ремеслу ткача и до самого скончания своей жизни

---

[1] Матлаб ут-толибин. – С. 26; Ҳазарот ал-қудс. – Т. 1. – В. 111а.
[2] Сафинат ал-авлиё. – С. 77; Хазинат ал-асфиё. – Т. 1. – С. 544.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 72.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 95.
[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 71; Матлаб ут-толибин. – С. 26; Сафинат ал-авлиё. – С. 77.

зарабатывал себе на жизнь этой профессией[1]. В этот период он встает на путь суфизма, становится мюридом Хваджи Махмуда Анджирфагнави и проходит под его руководством ступени духовного самосовершенствования[2]. Фахр ад-дин ‘Али Сафи приводит следующее предание о том, что Рамитани искал себе наставника с целью вступления на путь суфизма и стал мюридом Анджирфагнави по совету Хизра (а.с.):

Как рассказывает Хваджа ‘Али Рамитани, который был одним из самых великих мюридов Хваджи Махмуда, еще при жизни Хваджи Махмуда один дервиш увидел Достопочтенного Хизра (а.с.) и спросил у него: «Какой из шейхов нынешнего времени тверже всех на пути стойкости (истикамат), чтобы я протянул к его подолу руки послушания и следовал за ним?», на что Достопочтенный Хизр (а.с.) ответил: «[Шейх, которого ты ищешь, – это] Хваджа Махмуд Анджирфагнави». Как говорят некоторые из мюридов Хваджи ‘Али, этим дервишом, который увидел Достопочтенного Хизра (а.с.), был сам Хваджа ‘Али, но он не говорил о том, что [этим дервишем на самом деле] был он, чтобы не сообщать никому о том, что он видел Достопочтенного Хизра (а.с.)[3].

Как утверждается в “Рашахат ‘айн ал-хайат”, перед смертью Хваджа Махмуд передал Рамитани *иршад*, то есть право воспитания мюридов, и поручил ему руководство тарикатом, повелев всех мюридов этого тариката подчиняться ему[4]. Поэтому можно предположить, что он какое-то время занимался в Бухаре наставлением мюридов. Однако, по мнению автора “Матлаб ат-талибин”, спустя некоторое время Рамитани отправился в город Бавард[5] и какое-то время занимался там воспитанием мюридов[6].

---

[1] Нафаҳот ал-унс. – С. 385; Насойим ал-муҳаббат. – С. 255; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62, 70–71; Матлаб ут-толибин. – С. 25.

[2] Нафаҳот ал-унс. – С. 385; Насойим ал-муҳаббат. – С. 255; Маноқиби Хожа ‘Абд ал-холиқ Ғиждувоний. – С. 20; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62; Матлаб ут-толибин. – С. 25.

[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62.

[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62.

[5] **Бавард, Абивард** – древний город, который в средние века находился в юго-восточной части территории современного Туркменистана.

[6] Матлаб ут-толибин. – С. 25.

Затем он отправился в Хорезм с целью проповеди своего учения и прожил там до самого конца своей жизни[1].

Деятельность Хваджи ‘Али Рамитани по широкому распространению тариката хваджаган-накшбандийа в Хорезме увенчалась успехом[2]. Как пишет автор “Рашахат ‘айн ал-хайат”, Рамитани сел в углу и начал проповедовать учение хваджаган, собирая вокруг себя мюридов. В итоге, в этом краю начало расти количество его последователей. Это обстоятельство сперва обеспокоило власти Хорезма. Однако, в конце концов, правитель Хорезма тоже стал одним из его мюридов[3]. Поскольку Хваджа ‘Али Рамитани прибыл в Хорезм из города Бавард, среди хорезмийцев он стал известен как Хваджа ‘Али Баварди[4].

Хваджа ‘Али Рамитани получил известность среди последователей тариката хваджаган-накшбандийа под такими прозваниями, как “Хазрат-и ‘Азизан”[5] и “Хваджа-йи ‘Азизан”[6]. В “Матлаб ат-талибин” его имя встречается также и в форме Хваджа Шах ‘Али[7]. Как пишет автор этого сочинения, это прозвище было дано ему, поскольку Хваджа ‘Али обращался ко всем в беседах словом “‘азизан” (“дорогие”, “великие”, “великий мой”)[8]. Однако источники тариката хваджаган-накшбандийа, созданные в более ранний период, желая подчеркнуть, что Хваджа ‘Али Рамитани был в полном смысле слова одним из великих суфиев, подчеркивают, что следующие бейты, принадлежащие перу Джалал ад-дина Руми, были посвящены им именно Рамитани[9]:

Гар на илми ҳол фавқи қол будий, кай шудий
Банда аъёни Бухоро Хожайи Нассожро?

---

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 70–71; Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[2] Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 70–71.
[4] Ҳазарот ал-қудс. – Т. 1. – В. 97б–98а.
[5] Нафаҳот ал-унс. – С. 385; Насойим ал-муҳаббат. – С. 255; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62–72.
[6] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62–72; Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[7] Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[8] Матлаб ут-толибин. – С. 25.
[9] Нафаҳот ал-унс. – С. 385; Насойим ал-муҳаббат. – С. 256; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62.

Смысл: Если бы знание состояния (‘илм-и хал)[1] не стояло бы выше словесного знания (‘илм-и кал)[2], разве стали бы когда-нибудь аристократы Бухары слугами шейха-ткача?

Также в источниках тариката хваджаган-накшбандийа приводятся предания о чудотворствах Хваджи ‘Али Рамитани, подтверждающие, что он “достиг высоких степеней и обладал явными чудотворствами”[3], то есть дошел до степени святости. Как говорится в одном из этих преданий, представитель силсили йассавийа Саййид Ата во время одной из встреч с Хваджой ‘Али немного обидел его, вследствие чего на него напали кочевники из Дешти-Кыпчак и увезли его сына в плен. Саййид Ата осознал свою ошибку и позвал Рамитани в гости, устроив прием в его честь. Благодаря мольбе Хваджи ‘Али сын Саййида Аты был мгновенно спасен из плена и оказался в месте, где Саййид Ата устроил угощение[4].

Как говорится в еще одном предании, когда к Хвадже ‘Али, у которого дома не было ничего съестного, пришел один дорогой гость, вдруг с улицы вошел какой-то человек, который принес еду, желая сделать доброе дело. Рамитани сказал ему: «Проси, что хочешь», на что тот сказал: «Я хочу стать вами». Тогда Хваджа ‘Али сказал, что ему будет это очень тяжело сделать, но тот все равно настоял на своем. Рамитани помолился, и тот стал телом и душой подобен Хвадже ‘Али Рамитани. Он прожил в этом облике сорок дней и покинул этот мир[5]. Согласно еще одному преданию, которое приводится в «Матлаб ат-талибин», когда Хваджа ‘Али Рамитани, занимавшийся ткацким ремеслом, начинал делать зикр, ткань сама ткалась без соприкосновения с ней рук[6]

После Хваджи ‘Али Рамитани остались двое его сыновей, один из которых, Хваджа Мухаммад, был известен под прозваниями

[1] **‘илм-и хал** – 1) знание, которое достигается не через услышанное от других, обучение или посещение уроков, а посредством *хал* – духовного состояния, возникающего у него не по его воле, а по воле Аллаха; 2) суфизм, суфийский путь.

[2] **‘илм-и кал** – знание, которое приобретается посредством услышанного от других, путем обучения, посещения уроков и чтения.

[3] Нафаҳот ал-унс. – С. 385; Насойим ал-муҳаббат. – С. 255; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 62.

[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 68–69.

[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 69–70; Матлаб ут-толибин. – С. 25–26.

[6] Матлаб ут-толибин. – С. 25.

“Хваджа-йи Хурд” (“Маленький учитель”), а другого звали Хваджа Ибрахим. Оба они достигли степени ученого в религиозных науках, а в суфизме – степени мистика и святого. Перед смертью Рамитани дал разрешение на наставничество своему младшему сыну Хваджа Ибрахиму[1].

Хваджа ‘Али Рамитани покинул этот мир предположительно в 721/1321 году в городе Куня-Ургенч в Хорезме, где и был похоронен. Автор “Манакиб-и Хваджа ‘Али Рамитани-йи ‘Азизан” Мухаммад ибн Низам ал-Харазми ал-Арзанги пишет по этому поводу следующее: “В настоящее время благословенная могила этого высокочтимого находится городе Хорезм[2], на этой могиле находится мавзолей, [а рядом с ним] построены ханака (суфийская обитель – авт.). [В указанной ханаке суфии] произносят вирды и совершают зикр, занимаясь ежедневным уроком[3,4].

Также следует напомнить, что, согласно преданию, которое распространено среди населения Бухары в наши дни, могила Хваджи ‘Али Рамитани впоследствии будет перенесена из Хорезма в Рамитан в период бухарского хана ‘Абдаллах-хана II (1534–1598).

ТРУДЫ

1. **«Рисала-йи Хазрат-и ‘Азизан»** («Трактат Хазрат-и ‘Азизана»). В этом небольшом по объему сочинении, принадлежащем перу Хваджи ‘Али Рамитани, нашли место его взгляды на суфизм. Иранский исследователь Саид Нафиси упоминает это сочинение под другим названием – “Махбуб ал-‘арифин” (“Возлюбленный мистиков”) – и предполагает, что оно могло быть написано мюридами Рамитани[5].

---

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 71–72; Матлаб ут-толибин. – С. 26.

[2] В этом месте, когда автор говорит о городе Хорезм, он имеет в виду городе Ургенч, который был столицей Хорезма в этот период. Этот город, который получил известность как Куня-Ургенч, находится сегодня на территории Туркменистана (не путать с административным центром современной Хорезмийской области городом Ургенч).

[3] **вазифа** [араб. **وظيفه** задание] – в суфизме: совершаемое суфиями дополнительное ежедневное поклонение и зикры.

[4] Мухаммад бин Низом ал-Хоразми ал-Арзангий. Маноқиби Хожа ‘Али Ромитаний Азизон. Қўлёзма // ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 1332/1. – В. 2а.

[5] Нафиси, Саид. Иранская проза и поэзия на персидском языке до X века хиджры (на перс. яз.). – Тегеран, 1363/1984. – С. 220.

2. **Поэзия**. Хваджа ‘Али Рамитани также был наделен поэтическим талантом и писал суфийские *кит‘а* и *руба‘и*. Некоторые из них приводятся в “Рашахат ‘айн ал-хайат”, “Рисала-йи ситта-йи зарурийа”, “Рийад ал-‘арифин” и “Маджма‘ ал-фусаха”[1].

УЧЕНИЕ

Продолжая распространять учение предыдущих пиров силсили хваджаган, Хваджа ‘Али Рамитани и сам внес в него некоторые новшества. Например, продолжая практиковать громкий зикр, введенный его учителем Хваджой Махмудом Анджирфагнави, он начал применять также и тихий зикр. К важнейшим отличительным чертам учения Рамитани относятся:

1. Десять условий следования суфизму. Хваджа ‘Али Рамитани разработал в своем труде “Рисала-йи Хазрат-и ‘Азизан” следующие десять условий следования суфийскому пути: 1) *чистота* (которая, в свою очередь, делится на внешнюю чистоту, чистоту души, чистоту сердца и чистоту тайны); 2) *молчание* (удержание своего языка от вредных разговоров); 3) *уединение и воздержание от общения* (воздержание от взглядов на посторонних женщин, прикосновения к недозволенным вещам, удержание ног и слуха от запретных вещей; 4) *пост*; 5) *зикр*; 6) *различение приходящих в голову мыслей* (понимание того, исходят ли они от Аллаха, ангелов, нафса или шайтана); 7) *довольство* и *упование на Аллаха*; 8) *пребывание вместе с праведными людьми* и *воздержание от общения с порочными людьми*; 9) *ночное бдение* и *любовь к Всевышнему*; 10) *дозволенный заработок*[2].

2. Громкий зикр (зикр-и джахри) и тихий зикр (зикр-и хафи). Хваджа ‘Али Рамитани продолжил практику громкого зикра, которая была введена в тарикате хваджаган-накшбандийа Хваджой Махмудом Анджирфагнави. Опираясь на хадис, в котором говорится “Произносите слова свидетельства [веры], когда умираете”, суфии считают, что основанием для громкого зикра является вероятность

[1] Сайфуллоҳ, Сайфиддин. Буюклар ҳалқаси: (олтин силсила валийлари) [Круг великих: (святые золотой цепочки)] / Масъул муҳаррир: А.Назар. – Тошкент: «Noshirlik yog`dusi», 2011. – С. 38.

[2] Хожа ‘Али Ромитаний. Рисолаи ҳазрати Азизон / Тошбосма нашр. – Тошкент: Ғулом Хасан Орифжонов босмахонаси, 1330/1912. ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 3162. – С. 8–12.

того, что любой вздох раба Божьего может быть последним[1]. Однако, вместе с тем, Рамитани стал практиковать также и тихий зикр (зикр-и хафи). Если говорить более конкретно, он сообщает о том, что постоянный (а не простой) зикр можно совершать двумя способами – *вслух* (то есть явным образом) и *про себя* (то есть тайным образом), и если только вступившие на путь суфизма должны совершать постоянный зикр вслух, то те, кто уже прошел значительную часть этого пути, должны делать его про себя[2]. Рамитани отразил то значение, которое он отводил зикру сердца, в следующем руба‘и, которое принадлежит его перу:

Чун зикр ба дил расад, дилат дард кунад.
Он зикр буд, ки мардро фард кунад.
Ҳарчанд ки хосияти оташ дорад,
Лекин ду жаҳон бар дил ту сард кунад[3].

Значение: Если зикр попадет в сердце, сердце твое заболит. Именно зикр делает человека одиногим. Хоть и обладает он свойством огня, но делает твое сердце прохладным к двум мирам.

3. Высокое положение святых. Хваджа ‘Али Рамитани подчеркивает то высокое положение, которое занимают в суфизме святые. Например, он следующим образом объясняет, как служение святым помогает духовным путникам быстрее проходить ступени духовного самосовершенствования:

Чтобы следующие по этому пути могли достичь какой-либо степени и ступени, им нужно много практиковать аскезу (рийадат) и проявлять усердие (муджахадат). Однако духовный путник быстрее достигнет этой цели, если благодаря своему нраву и служению займет место в сердце обладателя сердца (сахибдил). Потому что в сердца этих людей обращен взор Истинного, и им тоже достается часть этого взора[4].

В представлении Рамитани мольбы, произнесенные «не знавшим греха» языком святого человека, непременно принимаются Аллахом. Поэтому он следующим образом подчеркивает необходимость того, чтобы просить этих людей о мольбе для удовлетворения своих нужд:

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 64.
[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 64.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 68.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 66.

Чтобы ваша мольба была принята, молитесь языком, не знавшим греха, то есть проявляйте скромность перед друзьями Аллаха и обращайтесь к ним с просьбами, чтобы они молились за вас[1].

4. Некотрые другие суфийские идеи. Как и все остальные знаменитые суфии, Хваджа ‘Али Рамитани придает отдельным понятиям суфийское содержание. Например, такие понятия, как вера, покаяние и деяние, приобретают в его истолковании следующий суфийский смысл:

Вера (иман). Когда его спросили: “Что такое вера?”, он ответил, опираясь на свое ткацкое ремесло: “[Вера – это] распарывание и привязывание”[2]. Таким образом, здесь Рамитани подразумевал, что рабу Аллаха нужно оторвать себя от всего, кроме Него, и привязать себя только к Аллаху.

Покаяние (тауба). В представлении Хваджи ‘Али Рамитани, когда Аллах повелевает своим рабам совершать покаяние перед Ним, в этом повелении есть также указание на принятие этого покаяния[3]

Деяние (‘амал). Одно из присущих суфиям качеств состоит в том, что он относится к любому совершенному им деянию, например, к поклонению, таким образом, будто бы не совершал его. Хваджа ‘Али Рамитани следующим образом подчеркивает, что суфий считает, что любое совершенное им деяние было совершено не им, а кем-то другим:

Деяние представляет собой следующее: совершение – отношение к нему таким образом, будто ты его не совершал, – отношение к себе как к виноватому – повторное совершение деяния[4].

ПРЕЕМНИКИ

Как пишет автор “Рашаха ‘айн ал-хайат”, у Хваджи ‘Али Рамитани было четыре наместника (халифа) – Хваджа Мухаммад Кулахдуз, Хваджа Мухаммад Халладж Балхи, Хваджа Мухаммад Баварди и Хваджа Мухаммад Баба Самаси. Перед смертью он поставил на свое место Хваджу Мухаммада Бабу Самаси, передав ему в подчинение всех своих мюридов и наместников[5].

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 66.
[2] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 65.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 65.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 65.
[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 73.

Пятый пир

ХВАДЖА МУХАММАД БАБА САМАСИ
(прибл. сер. VII/XIII в. – 736/1335)

ЖИЗНЬ

Пятый пир силсили хваджаган Хваджа Мухаммад Баба Самаси появился на свет примерно в середине VII/XIII века в кишлаке Рамитан, который относился к селению Рамитан, расположенному рядом с Бухарой.

До нас не дошли сведения о дате рождения Самаси и продолжительности его жизни, а по поводу даты его смерти в источниках указываются два варианта. Например, в “Матлаб ат-талибин” в качестве даты смерти Хваджи Мухаммада Бабы Самаси указан 734/1333 год[1], а в “Хазинат ал-асфийа” – 755/1354 год[2]. Однако сведения о том, что Баха’ ад-дин Накшбанд, родившийся в 718/1318 году, встретился с Самаси в восемнадцатилетнем возрасте, то есть в 736/1335 году[3], показывают, что первый вариант даты его смерти – 734/1333 год – далек от истины. К тому же, отсутствие в источниках сведений о жизни Самаси после этого события, позволяет предположить, что он умер вскоре после 736/1335 года.

Хвадна Мухаммад Баба Самаси считался выходцем из семьи сеидов, его отец Саййид ‘Абдаллах был потомком Пророка (с.а.в.) по линии Имама Мусы ал-Казима (р.а.)[4]. Можно предположить, что интерес к исламским наукам и суфизму сформировался у Хваджи Мухаммада Бабы в среде его семьи, и он получил первое образование дома, под руководством отца. Потому что в «Матлаб ат-талибин» упоминается о том, что Самаси получил образование сначала у себя в кишлаке, а затем поехал по указанию отца в Бухару[5].

---

[1] Матлаб ут-толибин. – С. 26.
[2] Хазинат ал-асфиё. – Т. 1. – С. 546.
[3] Абул Муҳсин Мухаммад Боқир ибн Мухаммад Али. Баҳоуддин Балогардон (Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд) / Таҳрир ҳайъати: А. Рустам ва бошқ.; Форсийдан таржима, сўзбоши ва луғат муаллифи Махмудхон Махдум Хасанхон Махдум ўғли. – Тошкент: «Ёзувчи», 1993. – С. 24.
[4] Матлаб ут-толибин. – С. 26.
[5] Матлаб ут-толибин. – С. 26.

Целью его переезда в Бухару было не только продолжение образования и изучение исламских наук, но и вступление на суфийский путь. Как говорится в указанном источнике, прибыв в Бухару, он стал искать себе муршида и пошел к третьему пиру силсили хваджаган Хвадже Махмуду Анджирфагнави, который поручил его воспитание Хвадже ‘Али Рамитани[1]. Самаси, который начал прохождение ступеней духовного самосовершенствования под руководством Рамитани, все время находился рядом со своим наставником и ездил вместе с ним в другие города, в том числе в Хорезм[2]. В конце концов, он стал одним из самых крупных наместников Рамитани[3]. Перед смертью Хваджа ‘Али Рамитани поставил Хваджу Мухаммада Бабу Самаси на свое место и передал ему в подчинение всех своих мюридов и наместников[4], после чего он занялся воспитанием мюридов в своем родном кишлаке Самас.

Одно из важнейших мест в биографии Хваджи Мухаммада Бабы Самаси занимают отношения между ним и Баха’ ад-дином Накшбандом. Как говорится в источниках тариката хваджаган-накшбандийа, Хваджа Мухаммад Баба предвещает появление на свет Баха’ ад-дина Накшбанда и его превращение в «предводителя времени» еще до его рождения, а после того, как тот появляется на свет, принимает его в качестве духовного сына и поручает его воспитание Сайиду Амиру Кулалу. Впоследствии, накануне своей женитьбы, Баха’ ад-дин Накшбанд еще раз встретился с Самаси, чтобы попросить его пойти вместе с ним на сватовство, и засвидетельствовал, что тот достиг степени святости[5].

В источниках приводятся предания о чудотворствах Хваджи Мухаммада Бабы Самаси в качестве святого. Согласно преданию, приведенному в «Макамат-и Амир Кулал» («Стоянки Амира Кулала»), в кишлаке Самас подрались несколько человек, и одному из них сломали зуб, после чего они пошли к Хвадже Мухаммаду Бабе, чтобы он справедливо разрешил их конфликт. Тогда Сайид

[1] Матлаб ут-толибин. – С. 26.
[2] Хазинат ал-асфиё. – Т. 1. – С. 543.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 73.
[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 73.
[5] Анис ат-толибин. – С. 79–80; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 24–25; Нафаҳот ал-унс. – С. 386; Насойим ал-муҳаббат. – С. 256–258; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 74.

Амир Кулал по указанию своего наставника Самаси поставил зуб на место и помолился, после чего зуб вернулся в свое прежнее состояние[1]. В другом предании рассказывается о том, как Хваджа Мухаммад Баба Самаси, находясь далеко от Баха' ад-дина Накшбанда, узнал, о чем тот молился вечером в мечети и о чем тот думал, когда они возвращались вместе из мечети[2].

Кроме того, имеются также предания о суфийских состояниях, посещавших Хваджу Мухаммада Бабу Самаси. Как написано в трудах "Рашахат 'айн ал-хайат" и "Матлаб ат-талибин", во время работы у себя в саду Самаси пережил состояние *галаба*[3] и на некоторое время погрузился в *гайбат*[4,5].

Хваджа Мухаммад Баба Самаси, как и остальные пиры силсили хваджаган, занимался трудом и был садовником, зарабатывая себе на жизнь дозволенным способом. Он сам трудился в своем саду в кишлаке Самас, выращивая там различные фрукты, в том числе виноград[6].

После Хваджи Мухаммада Бабы осталось двое сыновей. Хотя источники не сообщают имени его старшего сына, они упоминают, что тот был *маджзубом*[7], а его второй сын, Хваджа Махмуд, стал одним из наместников (халифа) своего отца[8].

Хваджа Мухаммад Баба Самаси умер предположительно в 736/1335 году в своем родном кишлаке Самас, где и был похоронен.

---

[1] Житие Амира Кулала. – С. 62–63.

[2] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 24–25; Нафаҳот ал-унс. – С. 386–387; Насойим ал-муҳаббат. – С. 256–258.

[3] **галаба** [араб. **غلبه** овладение] – в суфизме: происходящее с рабом Аллаха в результате страха перед величием и могуществом Аллаха, Судным днем, муками ада или благодарности перед Аллахом за Его щедрость, милость и благодеяние состояние самозабвения, которое имеет вид полного пренебрежения к материальным благам, а также непроизвольного совершения определенных поступков.

[4] **гайбат** [араб. **غيبت** сокрытие, невидимость] – в суфизме: полное самозабвение раба Аллаха и отрешение от физических и духовных ощущений в результате самоотречения.

[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 74; Матлаб ут-толибин. – С. 26.

[6] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 73; Матлаб ут-толибин. – С. 26.

[7] **маджзуб** [араб. **مجذوب** увлеченный, притянутый] – в суфизме: суфий, охваченный состоянием экстаза (джазба); суфий, достигший высоких ступеней не в результате своей аскезы и усердия на пути духовного самосовершенствования, а благодаря тому, что Аллах привлек или притянул его к себе.

[8] Матлаб ут-толибин. – С. 26; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75.

УЧЕНИЕ

Хотя Хваджа Мухаммад Баба Самаси не оставил после себя никаких трудов, а в источниках не дается каких-то конкретных и специфических сведений о его взглядах на суфизм и духовное самосовершенствование, которые сколько-либо отличались от взглядов других суфиев, можно предположить, что он продолжал придерживаться учения своего муршида Хваджи ‘Али Рамитани. Например, он мог практиковать, как и его учитель Самаси, два вида зикра – громкий зикр (*зикр-и джахри*) и тихий зикр (*зикр-и хафи*), потому что сторонник тихого зикра Баха’ ад-дин Накшбанд обучался правилам совершения зикра (*талкин-и зикр*) именно у Хваджи Мухаммада Бабы Самаси[1].

Кроме того, в рассказе о том, как Баха’ ад-дин Накшбанд в восемнадцатилетнем возрасте встретился с Хваджой Мухаммадом Бабой Самаси, имеются указания на его взгляды о довольстве (*рида’*)[2], собирание (*джам‘*)[3] и рассеяние (*тафрика*)[4]. Например, однажды Баха’ ад-дин, который отправился к Самаси, ночью встал и стал в мечети молиться, прося Аллаха о том, чтобы Он дал ему сил вынести груз бедствий и терпение, чтобы выдержать трудности любви, а находившийся далеко от него Самаси наутро сказал ему, что нужно молиться иначе: «Удерживай меня на том, чем Ты доволен». После этого, когда они вместе отправились в путь, Баха’ ад-дину начали приходить в голову разные мысли, внимание его рассеялось, и он сделал ему замечание, подчеркнув, что нужно оберегать свое сердце от ненужных мыслей[5].

---

[1] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 84.

[2] **рида’** [араб. **رضا** довольство] – в суфизме: довольство раба Божьего любой вещью, которая предопределена для него Богом, и любой Его волей, которую он исполняет в отношении него, вера в то, что Аллах всегда поступает с ним только разумно.

[3] **джам‘** [араб. **جمع** собрание, накопление] – в суфизме: превращение рабом Божьим всех своих мыслей и действий в единое действие, которое совершается с одной целью – соединение с Богом.

[4] **тафрика** [араб. **تفرقة** рассеяние] – в суфизме: направленность мыслей и действий раба Божьего на различные вещи и отвлечение от Аллаха.

[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 24; Нафаҳот ал-унс. – С. 386; Насойим ал-муҳаббат. – С. 257.

ПРЕЕМНИКИ

Среди многочисленных мюридов Хваджи Мухаммада Бабы Санаси только четверо – Хваджа Суфи Сухари, Хваджа Махмуд Самаси, Мавлана Данишманд ‘Али и Саййид Амир кулал – известны в качестве его наместников (халифа). Как было отмечено выше, второй сын Самаси – Хваджа Махмуд – также занял место в ряду наместников своего отца, то есть один из четырех наместников был его сыном. Хотя после смерти Хваджи Мухаммада Бабы все его наместники стали воспитывать мюридов, самый зрелый из них – Саййид Амир Кулал – взял на себя руководство тарикатом[1].

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75.

Шестой пир

САЙЙИД АМИР КУЛАЛ
(прибл. 680/1281–772/1370)

ЖИЗНЬ

Шестой пир силсили хваджаган Саййид Амир Кулал ибн Амир Хамза ибн Амир Ибрахим, известный по своему прозванию “Амир-и Калан”[1], появился на свет примерно в 680/1281 году в кишлаке Афшина[2] или Сухар[3], расположенном в окрестностях Бухары. Его отец, принадлежавший к потомкам Пророка (с.а.в.), был выходцем из города Медина в Хижазе, но переехал в Мавераннахр и остался жить в окрестностях Бухары[4].

Хотя в источниках не зафиксирован год рождения Саййида Амира Кулала, если исходить из того, что первая встреча Саййид Аты с Амиром Кулалом, которому было три-четыре года, произошла в 683/1284 году[5], можно предположить, что датой его рождения мог быть 680/1281 год.

Очевидно, интерес Саййида Амира Кулала к суфизму сформировался еще в детстве, в кругу семьи, то есть будущее в суфизме было предопределено с детского возраста. Как написано в «Макамат-и Амир Кулал», его отец Амир Хамза был в близких отношениях с шейхом тариката йассавийа Саййидом Атой. Этот тюркский шейх навещал его всякий раз, когда приезжал в Бухару. Во время одного из своих приездов Саййид Ата сообщил ему благую весть о том, что в его семье родится великий сын, который заставит себе служить весь мир, и посоветовал назвать его Амир-и Калан[6]. Как подтверждается источниками тариката хваджаган-накшбандийа, когда Саййид Амир Кулал находился в утробе своей матери, было понятно, что он будет великим и чистым человеком, потому что всякий раз, когда его мать ела что-нибудь, в дозволенности чего

[1] Матлаб ут-толибин. – С. 27.
[2] Житие Амира Кулала. – С. 38.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75.
[4] Житие Амира Кулала. – С. 38.
[5] Житие Амира Кулала. – С. 39.
[6] Житие Амира Кулала. – С. 38.

возникали сомнения, в животе у нее возникала сильная боль[1]. Спустя некоторое время появился на свет Саййид Амир Кулал. Когда ему было около трех-четырех лет – в 683/1284 году – пришел Саййид Ата, развязал наполовину свою чалму и привязал к его голове, сообщив благую весть о том, что в будущем ребенок достигнет высоких степеней и уровней на пути духовного самосовершенствования[2].

Хотя вступление Саййида Амира Кулала на суфийский путь было предвещано шейхом тариката йассавийа Саййидом Атой, который благословил его на этот путь, на деле привел его к суфизму и стал его наставником в духовном совершенствовании пир силсили хваджаган Хваджа Мухаммад Баба Самаси. Увидев в крупном кишлаке молодого Амира Кулала, который занимался борьбой, Самаси почувствовал, что он станет в будущем великим суфием, и пригласил его в свой тарикат[3]. Став мюридом Хваджи Мухаммада Бабы Самаси, Саййид Амир Кулал на протяжении двадцати лет проходил под его руководством ступени духовного самосовершенствования, пока не стал самым зрелым его наместником[4]. После того как Самаси покинул этот мир, он взял на себя руководство тарикатом[5].

Саййиду Амиру Кулалу удалось привести в свой тарикат множество людей. В источниках сообщается, что количество его мюридов достигало ста четырнадцати человек, все из которых достигли совершенства на пути духовного самосовершенствования[6]. Хотя Саййид Амир Кулал за всю жизнь ни разу не выезжал за пределы своих родных мест[7],[8] автор «Макамат-и Амир Кулал» подчеркивает, что у него было много мюридов в центральноазиатском Туркестане, в Мекке и Медине на территории Хиджаза, а также

---

[1] Житие Амира Кулала. – С. 37; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75; Матлаб ут-толибин. – С. 27.

[2] Житие Амира Кулала. – С. 39.

[3] Житие Амира Кулала. – С. 47; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 76; Матлаб ут-толибин. – С. 27.

[4] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 76; Матлаб ут-толибин. – С. 27.

[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75.

[6] Житие Амира Кулала. – С. 267; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 77; Матлаб ут-толибин. – С. 27.

[7] Под родными местами упоминается не Мавераннахр или Центральная Азия в целом, а лишь окрестности Бухары и Насафа.

[8] Житие Амира Кулала. – С. 80–81.

в области Рум[1]. С целью распространения своего учения Саййид Амир Кулал жил не только в Бухаре и в окрестностных кишлаках, в том числе в Сухаре, но и на некоторое время выехал в Насаф и проживал там[2].

В биографии Саййида Амира Кулала одно из важных мест занимает тот факт, что он был непосредственным наставником Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда, крупного представителя тариката хваджаган-накшбандийа и основоположника следующего этапа в развитии этого тариката – *накшбандийа*, который начался после этапа *хваджаганийа*. Как было отмечено выше, Саййид Амир Кулал взял на себя воспитание молодого Баха’ ад-дина Накшбанда на пути духовного самосовершенствования по поручению своего учителя Хваджа Мухаммада Бабы Самаси[3]. Баха’ ад-дин Накшбанд какое-то время обучался у него, а когда тот прошел ступени духовного самосовершенствования, он сказал ему, что тот может обучаться и продолжать духовное самосовершенствование под руководством кого-либо из шейхов *хваджаганийа* или *йассавийа*, которого сочтет подходящим[4].

Саййид Амир Кулал, как и его учителя, считал, что предпочтительнее зарабатывать себе на жизнь собственным трудом, занявшись каким-нибудь ремеслом. Источники свидетельствуют о том, что он занимался гончарным делом, а потому получил прозвание «Кулал» (перс. «гончар»)[5].

Автор «Макамат-и Амир Кулал» приводит истории о том, как Саййид Амир Кулал совершал чудеса (карамат) с целью доказательства того, что он достиг степени святости. Самыми удивительными примерами чудотворства Амира Кулала являются такие случаи, когда в детском возрасте он вышел из дома и за одно мгновение перенесся в Мекку, чтобы передать своему старшему брату, отправившемуся в хадж, жареную рыбу[6], как он на

[1] Житие Амира Кулала. – С. 54–56, 80–81, 110–112.
[2] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 31, 40, 41.
[3] Анис ат-толибин. – С. 79–80; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25; Нафаҳот ал-унс. – С. 386; Насойим ал-муҳаббат. – С. 256–257; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 74.
[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 50; Нафаҳот ал-унс. – С. 387; Насойим ал-муҳаббат. – С. 258.
[5] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 75; Матлаб ут-толибин. – С. 27.
[6] Житие Амира Кулала. – С. 40.

протяжении тридцати двух лет непонятным образом отправлялся в хадж, не выходя из дома[1], как он каждую пятницу непонятным образом перемещался в Рум и возглавлял там пятничную молитву[2] и т.д. Кроме того, согласно указанным историям, он также обладал способностью узнавать мысли других людей[3], на расстоянии удовлетворять просьбы своих мюридов[4], подчинять себе диких животных[5].

Еще одним важным и интересным фрагментом в биографии Саййида Амира Кулала является связь между ним и Амиром Темуром (1336–1405). В «Макамат-и Амир Кулал» рассказывается о том, как на самых первых порах борьбы за власть Сахибкиран явился к Саййиду Амиру Кулалу и попросил о помощи[6], а в «Матлаб ат-талибин» по этому поводу говорится, что Саййид Амир Кулал взял его в мюриды и принял в качестве духовного чада, передав его воспитание своему наместнику (халифа) – Шейху Шамс ад-дину Кулалу[7]. Тогда шестой пир силсили хваджаган предвещает Амиру Темуру великое будущее, в том числе построение им и его потомками великой державы[8]. Вместе с тем он призывает Амира Темура к тому, чтобы сделать целью своей жизни богобоязненность и справедливость[9].

У Саййида Амира Кулала было четверо сыновей – Амир Бурхан, Амир Шах, Амир Хамза и Амир ‘Умар – все они вступили на суфийский путь[10]. Их отец завещал наставлять своих сыновей на пути прохождения ступеней духовного совершенствования своим наместникам, поручив воспитание Амир Бурхана Хвадже Баха’ ад-дину Накшбанду, Амира Шаха – Шейху Йадгару, Амира Хамзы – Хвадже ‘Арифу Диггарани и Амира ‘Умара – Джамал ад-дину Дих Асйаби[11].

---

[1] Житие Амира Кулала. – С. 55.
[2] Житие Амира Кулала. – С. 111.
[3] Житие Амира Кулала. – С. 42–43, 57–58, 64–65, 105.
[4] Житие Амира Кулала. – С. 118.
[5] Житие Амира Кулала. – С. 59.
[6] Житие Амира Кулала. – С. 82–83.
[7] Матлаб ут-толибин. – С. 27.
[8] Житие Амира Кулала. – С. 83–84; Матлаб ут-толибин. – С. 27.
[9] Житие Амира Кулала. – С. 143; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 77–85.
[10] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54.
[11] Житие Амира Кулала. – С. 135–136.

Саййид Амир Кулал покинул этот мир 8 дня месяца джумади ал-аввал – 28 ноября 1380 года – в кишлаке Сухар, где и был похоронен.

УЧЕНИЕ

Саййид Амир Кулал продолжил проповедовать учение предыдущих пиров силсили хваджаган, в том числе практиковать громкий зикр (*зикр-и джахри*), который практиковался в тарикате, начиная со времен Хваджа Махмуда Анджирфагнави[1]. К тому же, в его сочинении "Макамат-и Амир Кулал" нашли отражение следующие его взгляды по поводу условий и правил поведения в суфизме, а также отдельных суфийских идей:

Шариат. Как утверждает Саййид Амир Кулал, основу *тариката* составляет соблюдение *шариата*[2]. То есть, по его мнению, суфизм строится на основе шариата. В другом месте он призывает своих последователей ни на йоту не отклоняться от следования шариату, подчеркивая, что наряду с верой, намазом, постом, закятом и хаджем, нужно также заботиться о своих родителях, быть добрым и приветливым со своими соседями, изучать премудрости торговли[3].

Духовное самосовершенствование (сайр ва сулук). Саййид Амир Кулал говорит о том, что духовным путникам следует практиковать в процессе духовного самосовершенствования следующие действия: ***ихлас*** – деяния, осуществляющиеся для очищения от всего, что противоречит повелениям Аллаха; ***хауф*** – деяние, совершаемое для спасения от Божьего гнева; ***дозволенное пропитание*** – деяние, совершаемое для очищения сердца и языка; ***тауба*** – будучи во главе всех видов поклонения, совершается для того, чтобы от всего сердца покаяться в совершенном грехе и взять на себя обязательство больше не совершать его; ***ирадат*** – совершается в сочетании с постоянным поминанием Аллаха, отказом от дурных привычек, верностью договорам, добросовестному обращению с вверенным на хранение (аманат) и отношением к себе как к виноватому; ***зикр*** – постоянное поминание Господа и произнесение Его имени при начале любого дела[4].

---

[1] Житие Амира Кулала. – С. 128.
[2] См.: Житие Амира Кулала. – С. 131–134.
[3] См.: Житие Амира Кулала. – С.
[4] См.: Житие Амира Кулала. – С. 136–137.

Правила духовного самосовершенствования. Саййид Амир Кулал также говорит о том, что каждый человек, вступивший на суфийский путь, должен придерживаться в своей частной жизни определенных морально-этических критериев. Например, он призывает своих мюридов не только овладеть такими качествами, как забота о своих родителях, доброе и приветливое отношение к своим соседям, о которых уже было сказано выше, но и заниматься ремеслом, зарабатывать себе на жизнь честным трудом, получать доход для удовлетворения своих нужд и нужд своей семьи, но в то же самое время проявлять осторожность и не впадать в расточительство[1].

НАМЕСТНИКИ

Автор “Макамат-и Амир Кулал” подчеркивает, что у Саййида Амира Кулала было очень много наместников, среди которых он упоминает в качестве его избранных наместников только семеро человек, чьи имена приводятся в следующем порядке: Мавлана Ариф Диггарани, Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд, Джамал ад-дин Дих Асйаби, Шейх Йадгар, Хваджа Шейх Даразуни, Мавлана Джамал ад-дин Киши и Шейх Шамс ад-дин Кулал[2]. Однако в “Рашахат ‘айн ал-хайат” упоминаются в следующей последовательности только четыре наместника Саййида Амира Кулала: Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд, Мавлана ‘Ариф Диггарани, Шейх Йадгар и Шейх Джамал ад-дин Дахистани[3]. Как утверждается в “Макамат-и Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд”, Саййид Амир Кулал считал самыми способными своими наместниками Хваджу Баха’ ад-дина Накшбанда и Мавлана ‘Арифа Диггарани[4], повелев после своей смерти всем своим мюридам следовать за Хваджой Баха’ ад-дином Накшбандом[5].

[1] См.: Житие Амира Кулала. – С. 136–137.
[2] Житие Амира Кулала. – С. 266.
[3] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 85–90.
[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 50.
[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54.

Седьмой пир

ХВАДЖА БАХА ’ АД-ДИН НАКШБАНД (718/1318–791/1389)

ЖИЗНЬ

Седьмой пир силсили хваджаган и основоположник второго этапа тариката хваджаган-накшбандийа – накшбандийи, Хваджа Баха’ ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад Накшбанд Бухари, который был известен под именами “Хваджа-йи Бузург” (“Великий Учитель”), “Баха’ ад-дин-и Балагардан” (“Баха’ ад-дин, отводящий беды”) и “Шах-и Накшбанд”, родился в месяце мухаррам 718 года лунной хиджры[1] – в марте 1318 года по григорианском календарю – в кишлаке Касри-Хиндуван[2], в окрестностях Бухары, в семье ремесленника, занимавшегося прядением парчи и нанесением на ткань узоров (перс. накшбанди)[3].

В некоторых источниках утверждается, что род Хваджи Баха’ ад-дина восходит по отцовской линии к Пророку (с.а.в.), и приводится следующее генеалогическое древо: Баха’ ад-дин Накшбанд ибн Саййид Мухаммад ал-Бухари ибн Саййид Джалал ад-дин ибн Саййид Бурхан ад-дин ибн Саййид ‘Абдаллах ибн Саййид Зайн ал-‘Абдини ибн Саййид Касим ибн Саййид Ша‘бан ибн Саййид Бурхан ад-дин ибн (Саййид Килич) ибн Саййид Мухмуд ибн Саййид Булак (или Исхак, Илак) ибн Саййид Таки Суфи Халвати ибн Саййид Фахр ад-дин (или Мухйи ад-дин) ибн Саййид ‘Али Акбар ибн Имам Хасан ал-‘Аскари ибн Имам ‘Али ан-Наки ибн Имам Мухаммад ат-Таки ибн Муса ар-Рида ибн Имам Муса ал-Казим ибн Имам Джа‘фар ас-Садик[4]. Автор «Тухфат аз-за’ирин» пишет о том, что мать Баха’ ад-дина принадлежала к роду Абу Бакра[5].

---

[1] Анис ат-толибин. – С. 67; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 21; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 95.

[2] Современный кишлак Касри-Арифон в Каганском районе Бухарской области Республики Узбекистан.

[3] Сафинат ал-авлиё. – С. 78.

[4] Бухари, Саййид Мухаммад Носириддин бин Амир Муҳаффар. Туҳфат уз-зойирин (на перс. яз.) / Тошбосма нашр. – Бухоро, 1910. – С. 54; Хожа Ҳожи Мухаммад Фазлуллоҳ. Умдат ал-мақомот (на перс. яз.) [Ҳусайн Ҳилмий Ишиқ томонидан нашрга тайёрланган]. – Истанбул: Мактабат ал-ҳақиқат, 1435/2014. – С. 67; Хазинат ал-асфиё. – Т. 1. – С. 549.

[5] Туҳфат уз-зойирин. – С. 54.

Дед Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда по отцовской линии Джалал ад-дин был одним из мюридов, вступивших на путь суфизма[1], а его бабушка принадлежала к числу образованных и набожных женщин своего времени[2]. Отец Баха’ ад-дина, занимавшийся ремеслом, какое-то время состоял на военной службе у правителя Мавераннахра, входившего в состав Чагатайского улуса, Баянкули-хана (ум. 1358), а когда состарился, вступил в тарикат и впоследствии последовал за своим сыном, достигшим ступени учителя.

Некоторые авторы утверждают, что Хваджа Баха’ ад-дин выбрал себе прозвание «Накшбанд», потому что с юных лет занимался вместе с отцом нанесением узоров на ткань[3]. Однако, как написано в более поздних источниках, причиной подобного именования Баха’ ад-дина было то, что имя Всевышнего запечатлилось в виде рисунка на его сердце, потому что он был непрерывно занят произнесением про себя зикра. Один из великих деятелей этого тариката сказал по этому поводу:

Эй биродар, дар тариқи нақшбанд
Зикри ҳақро дар дили худ нақш банд.

Смысл: О брат, в тарикате Накшбанда нанеси на свое сердце в качестве узора зикр Хака[4].

Кроме того, он получил прозвание “Баха’ ад-дин” (“Свет религии”) благодаря своим заслугам на пути религии.

В источниках тариката хваджаган-накшбандийа утверждается, что некоторые другие пиры этого тариката, в том числе Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани и Саййид Амир Кулал, заранее предсказывали появление на свет Баха’ ад-дина и его превращение в будущем в

[1] Анис ат-толибин. – С. 79; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 23.
[2] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25.
[3] Насойим ал-муҳаббат. – С. 15; Сафинат ал-авлиё. – С. 78; Абу-л-Қосим Мухаммад бин Масъуд Бухари. ар-Рисолат ал-Баҳоия. Қўлёзма // Туркия, Қайсария шаҳри, Рашид Афанди номидаги кутубхона. – Инв. № 1110. – В. 26б.
[4] Мухаммад Маъсум Нойиб ус-садр Шерозий. Таройиқ ал-ҳақойиқ (на перс. яз.) [Мухаммад Жаъфар Махджуб таҳрири остида]. Т. 2. – Тегеран: Саноий кутубхонаси нашриёти, 1318/1939. – С. 351.

великого суфийского шейха. Как говорится в этих источниках, пир силсили хваджаган Хваджа Мухаммад Баба Самаси еще до рождения Баха’ ад-дина несколько раз посещал кишлак Касри-Хиндуван, по всей видимости, чтобы встретиться со своими мюридами, и во время каждого из этих визитов несколько раз говорил: “От этой земли исходит запах одного человека, [который появится на свет в ближайшем будущем] и скоро превратит Касри-Хиндуван в Касри-‘Арифан[1]”. После появления на свет Баха’ ад-дина, когда он еще был младенцем трех дней от роду, отец принес его к прибывшему в Касри-Хиндуван Хвадже Мухаммаду Бабе Самаси, и пир тариката хваджаган принял его в духовные чада и предвещал ему стать в будущем “предводителем своего времени”. Тогда Баба Самаси поручил воспитание Баха’ ад-дина, то есть воспитание на пути духовного самосовершенствования, своему наместнику Саййиду Амиру Кулалу[2].

Вместе с тем, важную роль в том, что Баха’ ад-дин впоследствии избрал путь суфизма, сыграла та семейная обстановка, в которой он вырос, а если быть точнее, его отец, который был мюридом пира силсили хваджаган Хваджи Мухаммада Бабы Самаси[3]. Вероятно, именно благодаря этим стараниям своего отца Баха’ ад-дин получил начальное образование в родном населенном пункте и в семилетнем возрасте уже заучил наизусть Священный Коран.

Изучение Баха’ ад-дином до вступления на путь суфизма религиозных наук продолжалось до восемнадцати лет или, по крайней мере, как нам представляется, он непосредственно вступил на путь суфизма только после восемнадцати лет, потому что источники упоминают о том, что первая встреча Баха’ ад-дина с Бабой Самаси после того, как тот принял Баха’ ад-дина в свои духовные чада, произошла в восемнадцать лет. Как утверждается в указанных источниках, восемнадцатилетний Баха’ ад-дин перед женитьбой пошел по указанию своего отца к Бабе Самаси, чтобы попросить его быть главным гостем на его свадьбе, остался у него

[1] На персидском “Касри-Хиндуван” означает “дворец индусов”, а “Касри-‘Арифан” – “дворец мистиков”.

[2] Анис ат-толибин. – С. 79–80; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 23; Нафаҳот ал-унс. – С. 386; Насойим ал-муҳаббат. – С. 256–258; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 74.

[3] Анис ат-толибин. – С. 79; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 23.

дома на ночь, а на следующий день вернулся вместе с ним в Касри-‘Арифан. Баба Самаси сам пошел с ним в качестве свата и завершил дело. В это время Баха’ ад-дин стал свидетелм одного из чудес Бабы Самаси: Баба Самаси знал, о чем Баха’ ад-дин молился в мечети ночью, хотя находился далеко от него, а также знал, о чем он думал по дороге, когда они ехали вместе в кишлак. Все это усилило в Баха’ ад-дине желание последовать за пирами и встать на путь суфизма[1].

После смерти Бабы Самаси отец Баха’ ад-дина повез его в Самарканд и устроил ему встречу с тамошними суфиями, чтобы он мог извлечь пользу из духовных бесед (сухбат) и получил от них благословение[2]. В источниках утверждается, что после возвращения Баха’ ад-дина из Самарканда в Касри-‘Арифан он получил суфийский колпак (кулах) четвертого пира силсили Хваджи ‘Али Рамитани, получившего известность под прозвищем «Хваджа-йи ‘Азизан», что полностью поменяло его состояние, однако в них ничего не говорится о том, как это произошло, в том числе о том, кто и как передал Баха’ ад-дину этот колпак[3]. Вероятнее всего, одновременно с появлением у него этого благословенного колпака, свидетельствовавшего о том, что он станет в будущем пиром силсили хваджаган, в Касри-‘Арифан прибыл его будущий наставник в тарикате Саййид Амир Кулал, чтобы начать, согласно завещанию Хваджи Мухаммада Бабы Самаси, воспитание Баха’ ад-дина на пути духовного самосовершенствования[4].

С тех пор, как Баха’ ад-дин Накшбанд вступил на суфийский путь, по всей видимости, он твердо решил реформировать и усовершенствовать тарикат хваджаган, в том числе восстановить в полном виде учение основателя тариката Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, которое подверглось некоторым изменениям со стороны последующих пиров силсили хваджаган, потому что в источниках упоминается о том, что Баха’ ад-дин, с одной стороны, получал знания от души Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани и стал его мюридом-увайси[5], а с другой стороны, был одним из шейхов тариката йассавийа и прошел суфийское обучение. Как утверждается в этих

[1] Анис ат-толибин. – С. 81–83; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 24–25.
[2] Анис ат-толибин. – С. 83; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25.
[3] Анис ат-толибин. – С. 83; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25.
[4] Анис ат-толибин. – С. 83; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25.
[5] !!!

источниках, перед тем как Баха’ ад-дин начал обучаться суфизму непосредственно у Саййида Амира Кулала, он во сне увиделся с душами пиров силсили хваджаган, начиная с Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани и заканчивая Хваджой Мухаммадом Самаси, получив от души Гиждувани указание твердо придерживаться шариата и сунны, избегать нововведений (бид‘а) и изучать правила поведения в тарикате под руководством Саййида Амира Кулала[1].

Согласно рассказам, которые приводятся со слов самого Баха’ ад-дина, в этом сне он получил указание практиковать тихий зикр (*зикр-и хафи*), и Саййид Амир Кулал обучал его именно этому виду зикра. Поэтому в своей деятельности он не прибегал к явному зикру (*зикр-и ‘аланийа*)[2]. Кроме того, он до конца оставался мюридом Саййида Амира Кулала и, хотя, в конечном счете, он получил от него *иджазу* – разрешение на воспитание мюридов и осуществление руководства тарикатом, в различные преиоды жизни проходил также суфийское обучение у тюркских шейхов – шейхов тариката йассавийа Халила Аты (VIII/XIV в.) и Кусама Шейха (VIII/XIV в.), а также другого наместника (халифа) Саййида Амира Кулала, шейха тариката хваджаган Мавлана ‘Арифа Диггарани (VIII/XIV в.).

В источниках конкретно не указано, когда и в какой последовательности он обучался у этих шейхов. Однако, по всей видимости, встреча Баха’ ад-дина с Халил-Атой произошла намного раньше, то есть до того, как Саййид Амир Кулал позволил Баха’ ад-дину, который какое-то время проходил ступени духовного самосовершенствования под его руководством, продолжить обучение и духовное самосовершенствование у какого-либо из шейхов тарикатов *хваджаганийа* или *йассавийа*, которые покажутся ему подходящими[3], то есть в целом еще до того, как Баха’ ад-дин начал проходить суфийское обучение непосредственно у Саййида Амира Кулала. После этой встречи, о которой Баха’ ад-дину сообщил во сне в качестве благой вести[4] дух еще одного шейха тариката йассавийа, который жил несколько раньше – Сулаймана ал-Бакиргани (1091–

[1] Анис ат-толибин. – С. 89–90; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 29; Нафаҳот ал-унс. – С. 390–391; Насойим ал-муҳаббат. – С. 261–262.
[2] Анис ат-толибин. – С. 93; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 31.
[3] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 50; Нафаҳот ал-унс. – С. 387; Насойим ал-муҳаббат. – С. 258.
[4] Анис ат-толибин. – С. 84; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25.

1186), известного по своему прозванию Хаким Ата, он на протяжении двенадцати лет находится у него в послушании и обучается правилам служения царям[1]. Наше внимание приковывает тот факт, что источники, ссылаясь на самого Баха’ ад-дина, утверждают, что он шесть лет правил Мавераннахром под именем Халил Султан[2]. Некоторые исследователи предполагают, что этим человеком, который упоминается в суфийских источниках как Халил Ата или Халил Султан, мог быть представитель Чагатайского улуса Казан-хан или Казан-Султан (ум. 747/1347), который в 732/1332–747/1347 годы правил Мавераннахром[3]. Американский исследователь Девин Ди Уивс упоминает в этом месте Казан-хана в качестве одного из монгольских правителей, тяготевших к суфизму[4]. Иранский исследователь ‘Абд ал-Хусайн Зарринкуб предполагает, что Баха’ ад-дин мог выполнять во дворце этого правителя функции мухтасиба или кадия[5]. Еще один момент, который подтверждает, что этой личностью, упоминаемой в суфийских источниках как Халил Ата или Халил Султан, был именно правитель Мавераннахра Казан-хан, состоит в том, что после того, как власть Халила Султана была сведена на нет, душа Баха’ ад-дина остыла к делам этого мира, он вернулся в Бухару и стал жить в кишлаке Ривартун[6]. Автор «Анис ат-талибин» утверждает, что покаяние (*тауба*) произошло после того, как ему послышался глас из сокровенного мира, именно в этот период он отказался от прелестей и прикрас этого мира, избрал суфийский образ жизни[7]. Встреча Баха’ ад-дина во сне с пирами силсили хваджаган из прошлого и получение от них указаний

[1] Анис ат-толибин. – С. 84–85; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 26; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97.
[2] Анис ат-толибин. – С. 85; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 26.
[3] Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. – С. 251–252; Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend. – S. 101.
[4] Девин ДиУис. Маша'их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа [пер. с англ. яз.: Е. Березиной] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 229.
[5] Зарринкўб, ‘Абд ал-ҳусайн. Продолжение исследования о суфизме в Иране (на перс. яз.) / Седьмое издание. – Тегеран: «Амир Кабир», 1387/2008. – С. 209.
[6] Анис ат-толибин. – С. 85; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 26.
[7] Анис ат-толибин. – С. 86.

произошла уже после этого[1]. Наряду с изучением правил духовного самосовершенствования и зикра, он приступает к изучению хадисов под руководством улемов[2]. В «Макамат-и Хваджа Баха' ад-дин Накшбанд» упоминается имя Мавлана Баха' ад-дина Диггарани – одного из его учителей по хадисоведению – Мавлана Диггарани[3].

После того как Баха' ад-дин Накшбанд какое-то время обучался у Саййида Амира Кулала, проходя под его руководством ступени духовного самосовершенствования, его учитель сказал ему, что он может обучаться у кого-либо из шейхов тарикатов *хваджаганийа* или *йассавийа*, кого сочтет подходящим, и продолжить духовное самосовершенствование[4]. После этого на протяжении семи лет Баха' ад-дин Накшбанд занимался аскезой и духовной практикой под руководством Мавлана 'Арифа Диггарани[5]. Затем он отправился в Насаф и совершенствовал свои знания и опыт в сфере тариката и духовного самосовершенствования у одного из тюркских шейхов тариката йассавийа – Кусама Шейха[6].

По всей видимости, в ходе своих путешествий по различным странам Баха' ад-дин также изучал учение и опыт других суфийских тарикатов. В ходе совершенных им в 772/1370 и 790/1388 годах поездок в хадж он побывал в Мерве, Герате, Серахсе, Мейхане, Мазендаране и Багдаде, повстречавшись с такими учеными и шейхами, как Хваджа Муайяд, Сайф ад-дин ал-Абхари, Зайн ад-дин Абу Бакр Тайбади (ум. 791/1389) и посетив в Багдаде могилу основателя тариката кадирийа Шейха 'Абд ал-Кадира Гилани (470/1077–561/1166)[7]. Кроме того, во время одной из поездок в хадж Баха' ад-дин Накшбанд встретился с правителем государства Куртов в Герате (643/1244–783/1383) Малика Му'из ад-дина Хусайна ибн

---

[1] Анис ат-толибин. – С. 87–93.
[2] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 41.
[3] Анис ат-толибин. – С. 93.
[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 50; Нафаҳот ал-унс. – С. 387; Насойим ал-муҳаббат. – С. 258.
[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 50; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97.
[6] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 51; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97.
[7] Анис ат-толибин. – С. 118; Нафаҳот ал-унс. – С. 393; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97.

Гийас ад-дина (732/1332–771/1369) и принял участие в собрании улемов Герата, на котором также присутствовал этот правитель[1].

Поставив перед собой цель усовершенствовать учение тариката хваджаган, Баха’ ад-дин Накшбанд, по всей видимости, глубоко изучил взгляды, теорию и практику современных ему суфиев, а также учение суфиев прошлых времен. Источники подчеркивают, ссылаясь на слова самого Баха’ ад-дина Накшбанда, что он не только получил духовное воспитание у Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, но и обучался у суфиев прошлого, Увайса ал-Карани (28 год до хиджры/594–36/657) и Хакима ат-Тирмизи (205/820–320/932) путем обращения (*тавадджух*) к их душам[2]. Как говорится в источниках, в период пресловутого духовного общения с шейхами прошлого в Баха’ ад-дине получили отражение присущие Увайсу ал-Карани *инкита‘-и тамм* (полное отрешение от всего, кроме Аллаха) и *таджарруд-и кулл* (достижение полного одиночества путем отделения от всего, кроме Бога), а также абсолютное отсутствие качеств, которого придерживался Хаким ат-Тирмизи[3]. Любопытно, что Баха’ ад-дин считал себя продолжателем учения Хакима ат-Тирмизи: в 789/1387 году на одном собрании он заявил, что уже двадцать два года придерживается тариката Хакима ат-Тирмизи[4].

В агиографии Баха’ ад-дина Накшбанда присутствуют сцены встречи не только с прежними пирами силсили хваджаган – Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, Хваджой ‘Арифом Ривгари и Хваджой ‘Али Рамитани – а также суфиями прошлых времен, вроде Хакима ат-Тирмизи, но и с Достопочтенным Хизром (а.с.). Как пишут авторы «Анис ат-талибин» и «Макамат-и Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд», по пути к Саййиду Амиру Кулалу, который жил в Насафе, Баха’ ад-дин повстречал Хизра (а.с.) в облике пастуха на коне. Но Баха’ ад-дин, который торопился к своему пиру, да и к тому же не знал, что этот всадник является Хизром (а.с.), не придал этому значения и продолжил свой путь[5]. Наше внимание привлекает тот момент, что в этом рассказе Достопочтенный Хизр (а.с.) обращается к Баха’ ад-

[1] Анис ат-толибин. – С. 118–121; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 67–68; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97.
[2] Анис ат-толибин. – С. 95–96; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 32–33.
[3] Анис ат-толибин. – С. 95; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 32.
[4] Анис ат-толибин. – С. 95; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 32.
[5] Анис ат-толибин. – С. 108; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 41–42.

дину Накшбанду на тюркском языке[1]. Этот момент, с одной стороны, свидетельствует о том, что в этот период в тарикат хваджаган начинают проникать элементы учения йассавийи, а с другой стороны, район Кашкадарьи начинает превращаться в один из центров учения тариката йассавийа.

Вместе с тем, Баха’ ад-дин Накшбанд до самой смерти своего наставника и учителя Саййида Амира Кулала оставался его мюридом и последователем. В источниках тариката хваджаган-накшбандийа приводится много рассказов об отношениях между Баха’ ад-дином Накшбандом и Саййидом Амиром Кулалом. В одном из указанных рассказов говорится о том, как однажды Баха’ ад-дин, охваченный экстазом, пошел к Саййиду Амиру Кулалу, и пир три раза выгонял его из дома, а тот возвращался обратно из почтения к своему учителю, и увидевший в нем такое рвение пир приблизил его к себе[2]. В другой истории рассказывается о том, как Саййид Амир Кулал объяснял некоторым мюридам, которые завидовали тому вниманию, которое он уделял Баха’ ад-дину Накшбанду, что Баха’ ад-дин Накшбанд был одним из лучших его наместников (халифа)[3].

В источниках тариката хваджаган-накшбандийа приводится множество примеров святости и чудотворства Баха’ ад-дина Накшбанда. По словам их авторов, первым чудом (карамат) Баха’ ад-дина, которое проявилось еще в детском возрасте, в четыре года, было предсказание о том, что скоро корова в их доме родит теленка с пегим лбом[4]. Согласно многочисленным рассказам, приведенным в указанных источниках, он обладал способностью читать мысли других людей, на расстоянии узнавать, куда ходили другие, доставать таинственным образом еду, доставать чудесным образом воду для орошения посевов во время засухи и совершать другие сверхъестественные вещи[5]. Однажды, когда он в компании нескольких мюридов шел к своему наставнику Саййиду Амиру Кулалу и один из его попутчиков сказал: «Если вы мне скажете умереть ради дружбы с вами, я готов умереть», он сказал ему:

---

[1] Анис ат-толибин. – С. 108; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 41.
[2] Анис ат-толибин. – С. 104–105; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 38–39.
[3] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 50.
[4] Анис ат-толибин. – С. 80–81; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 23–24; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 95.
[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 112, 113–114, 114–115, 119–120, 121.

«Умри», и тот действительно умер, а затем он сказал ему: «Воскресни», и тот вновь ожил[1]. Кроме того, эти источники рассказывают со слов самого Баха’ ад-дина о том, как он несколько раз он погружался в состояние исчезновения (фана’) и самозабвения (гайбат), и его душа поднялась на четвертое небо[2], достигнув ступеней живших ранее известных суфиев Байазида ал-Бистами (ум. 262/875), Джунайда ал-Багдади (ум. 297/909), Мансура ал-Халладжа (244/858–309/922) и Абу Бакра аш-Шибли (ум. 334/945) и дойдя после этого до чертога Мухаммада (с.а.в.), где он оказал почести Пророку[3].

Как и его наставники, Баха’ ад-дин Накшбанд предпочитал зарабатывать на жизнь своим трудом и занимался ремеслом. Сначала он вместе с отцом ткал парчу и наносил узоры на ткани[4], а впоследствии занялся крестьянским трудом, выращивал ячмень и маш[5].

Перед смертью Саййид Амир Кулал передал Баха’ ад-дину Накшбанду иджазу на иршад – воспитание мюридов, поручив ему руководство тарикатом и повелев всем своим мюридам последовать за Хваджой Баха’ ад-дином Накшбандом[6].

У Баха’ ад-дина Накшбанда было три дочери – Бибича Хатун Калан, Бибича Раби‘а Хатун и Бибича Сарвар – все они вышли замуж за последователей учения Баха’ ад-дина Накшбанда. Например, Бибича Хатун Калан вышла замуж за Хасана ‘Аттара, сына ‘Ала ад-дина ‘Аттара, Бибича Раби‘а Хатун – за Мавлана Фадлаллаха Найистани, Бибича Сарвар Хатун – за Абу-л-Хайра Туркистани[7].

Хваджа Баха’ ад-дин умер 3 дня месяца раби’ ал-аввал 791 года по лунной хиджре – 1 марта 1389 года по григорианскому календарю – в возрасте семидесяти четырех лет и был похоронен в кишлаке Касри-‘Арифан[8].

---

[1] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 42–43; Матлаб ут-толибин. – С. 28.
[2] Анис ат-толибин. – С. 93–94; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 31.
[3] Анис ат-толибин. – С. 112; Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 46.
[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 25; Насойим ал-муҳаббат. – С. 15; Сафинат ал-авлиё. – С. 78**.**
[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 55.
[6] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97–98.
[7] Матлаб ут-толибин. – С. 29.
[8] Нафаҳот ал-унс. – С. 394; Насойим ал-муҳаббат. – С. 265; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 100; Матлаб ут-толибин. – С. 29; Сафинат ал-авлиё. – С. 79.

ТРУДЫ

Хотя в источниках не зафиксировано, что Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд написал хотя бы один труд, его мюриды и последователи в разных местах записывали, а впоследствии отразили в нескольких сборниках его высказывания и слова о суфизме, в том числе о ступенях духовного самосовершенствования (сайр ва сулук), правилах поведения в тарикате и основных понятиях суфизма. К этим сборникам относятся:

1. **«Кудсийа[1]»** («Священные слова») – это сочинение, состоящее из слов и выступлений Баха’ ад-дина Накшбанда, сделанных на различных собраниях и в разных местах, которые были записаны его мюридом Хваджой Мухаммадом Парсой, а после смерти Баха’ ад-дина было собрано в виде книги по просьбе его мюридов.

2. **«Аврад ал-баха’ийа»** («Вирды Баха’ ад-дина»[2]) – это вирды, которым, согласно преданиям, Баха’ ад-дин научился у Достопочтенного Посланника Аллаха (с.а.в.) во сне, и которые впоследствии были собраны в виде книги, расположены в алфавитном порядке и снабжены коментарием одним из его мюридов Хамзой ибн Шамшадом.

3. **«Аврад-и сагир»** («Короткие вирды») – сборник коротких вирдов, принадлежащих Баха´ ад-дину Накшбанду.

4. **«Варидат»** («Пришедшие в голову мысли») – посвящен тем мыслям, которые утвердились в сердце, прийдя от Аллаха.

5. **«Далил ал-‘ашикин»** («Указатель для влюбленных») – сочинение, посвященное духовным путникам, которые вступили на путь духовного самосовершенствования путем любви к Богу.

6. **«Хайат-нама»** – сборник наставлений и проповедей о сущности человеческой жизни и о том, как прожить ее осмысленно.

7. **Руба‘и** – Руба‘и Баха’ ад-дин Накшбанда, посвященные различным суфийским темам, входят в состав самых разных произведений.

УЧЕНИЕ

Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд, поставивший перед собой целью широкое распространение тариката хваджаган путем его реформирования и усовершенствования, в первую очередь вновь восстановил тихий зикр (зикр-и хафи), который практиковался

[1] **кудси** [араб. **قدسی**] – принадлежаший к высшему (сокровенному) миру.
[2] **вирд** [араб. **ورد**] – постоянно повторяемые слова (молитвы или зикра).

основателем этого тариката Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, но был заменен на громкий зикр (зикр-и джахри) последующими пирами силсили хваджаган. Он также прекратил практику *халват* и *сама*’, проповедовал внутреннее уединение (халват-и батини): быть внешне с людьми, а внутри – с Хаком. Он добавил к восьми “каплям” (рашахат), введенным Йусуфом Хамадани и ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, три новых принципа, доведя их общее количество до одиннадцати. Ниже представлены основные принципы учения Баха’ ад-дина Накшбанда:

1. Шариат и сунна. Баха’ ад-дин Накшбанд в первую очередь опирался на строгое соблюдение шариата, следование сунне Пророка (с.а.в.) и воздержание от всякого рода нововведений (бид‘а). Баха’ ад-дин объяснял, что его тарикат представляет собой *‘урват ал-вуска* (прочная связь), то есть следование за шариатом Пророка (с.а.в.) и пути сподвижников, а потому сообщал о том, что в этот тарикат можно вступить только путем твердой приверженности шариату и соблюдению сунны Посланника Аллаха[1].

2. Сайру сулук. Баҳоуддин Нақшбанд ўз таълимотида сайру сулукнинг қандай босқичлардан иборатлиги тўғрисида ҳеч нарса демаган бўлса-да, унинг турли ўринларда билдирган фикрларидан қуйидаги картинани ҳосил қилиш мумкин:

Ирадат. В представлении Баха’ ад-дина Накшбанда *ирадат* – послушание духовного путника какому-либо муршиду в качестве мюрида – представлял собой процесс, который сопровождался подчинением (*таслим*) и отказом от своей воли (*тарк-и ихтийар*), когда мюрид подчинял свою волю воле муршида, следуя правилу “волей в воле является отказ от воли”. Мюриду было необходимо полностью подчиниться на духовном пути муршиду и не выходить за рамки установленных им границ[2].

Ступени духовного самосовершенствования (сайр ва сулук). Как сообщает ‘Ала ад-дин ‘Аттар, обучавшиеся у Баха’ ад-дина Накшбанда мюриды последовательно проходили ступени *муракаба*[3] –

---

[1] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 78.

[2] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 77.

[3] **муракаба** [араб. **مراقبت** наблюдение, охрана] – в суфизме: состояние, которое возникает в духовном путнике, когда он твердо верит в то, что Аллах во всех ситуациях ведает о том, что творится у него на сердце, и знает обо всех его сокровенных тайнах, благодаря чему воздерживается от мыслей обо всех непотребных вещах, которые мешают ему вспоминать Аллаха.

‘*адам* (небытие) – *фана* (исчезновение), после чего исчезали для самих себя и становились бессмертными (баки) для Хака[1]. В представлении Баха’ ад-дина Накшбанда суфии делились на три категории, которые следовали друг за другом сверху вниз: 1) подражатели (мукаллид); 2) совершенные (камил); 3) дошедшие до совершенства (мукаммал). В этой классификации подражатель поступает в соответствии с услышанным, совершенный не может выйти за рамки своего бытия, дошедший до совершенства находится на ступени, позволяющей ему воспитывать совершенного, а совершенный не может дойти до совершенства без воспитания со стороны дошедшего до совершенства[2].

Смысл духовного самосовершенствования. Баха’ ад-дин Накшбанд считает, что под духовным самосовершенствованием (сайр ва сулук) подразумевается превращение *ма‘рифат-и иджмали* – краткого и общего знания о Самости (зат) и атрибутах (сифат) Аллаха – в *ма‘рифат-и тафсили* – подробное и развернутое знание о Самости и атрибутах Аллаха[3]. Говоря другими словами, под духовным самосовершенствованием, которое осуществляется посредством прохождения определенных ступеней, которые начинаются с послушания (ирадат), в общем смысле подразумевается *ма‘рифат*. Суфий, достигший ступени *ма‘рифат*, называется ‘*арифом*, потому что *‘арифом* называют суфия, который на пути к Аллаху достиг ступени знания об Аллахе, Его именах и атрибутах, то есть обретения знания об Аллахе и всех Его характеристиках. Баха’ ад-дин Накшбанд следующим образом описывает духовного путника (салик), достигшего конечной цели на пути духовного самосовершенствования:

После того, как духовный путник достиг степени зрелости, больше не остается различия между тем, что у него на душе, и тем, что на сердце, то есть его внешние деяния не мешают его внутренним деяниям. Тогда ему разрешается призывать людей к Хаку, Пречист Он и Возвышен. Под степенью зрелости духовного путника подразумевается, что на ней он впадает в состояние исчезновения (фана) и достигает степени путешествия в Аллахе (сайр фи-Ллах), которой является стоянка экстаза (джазба). Превратившись в место божественных привлечений (джазба), он

[1] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 63.
[2] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 77.
[3] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 85.

может распоряжаться другими с помощью заключенного внутри него качества притяжения. Потому что это его распоряжение, в сущности, является распоряжением Хака, Пречист Он и Возвышен[1].

Следствия духовного самосовершенствования. В представлении Баха' ад-дина Накшбанда, один из главных признаков мистика (‘ариф), который является следствием духовного совершенствования, заключается в том, что мистик, в отличие от тех, кто не достигли этой степени, может испытывать три состояния: *муракаба, мушахада* и *мухасаба*. В его представлении муракаба – это забвение обо всем путем обращения всего своего внимания на Бога, мушахада – это созерцание вещей из мира сокровенного с помощью взора сердца, а мухасаба – это учет каждого мгновения своей жизни[2].

Баха' ад-дин Накшбанд уделяет особое внимание еще одному следствию духовного самосовершенствования – святости. По его словам, святой (вали) – это человек, который ведает о сокровенном и обладающий способностью являть чудеса (карамат), и чтобы не возгордиться этими своими особенностями, он в целом должен не обращать на них внимания и еще больше предаваться поклонению[3]. С точки зрения Баха´ ад-дина Накшбанда, посколькоу святой является человеком, способным распоряжаться другими людьми, его святость будет сильна в той мере, в какой он твердо придерживается шариату Пророка (с.а.в.)[4]. Баха' ад-дин Накшбанд подчеркивает, что чудотворства должны совершаться святыми только тогда, когда это нужно: «Чудотворство шейха проявляется только для того, чтобы увеличить в мюриде веру»[5].

3. Зикр. Как и во всем тарикате хваджаган, в учении Баха' ад-дина Накшбанда центральное положение занимает зикр. В его представлении сущность зикра состоит в том, чтобы перейти из плоскости забвения об Аллахе (*гафлат*) в плоскость созерцания Аллаха взором своего сердца (*мушахада*)[6]. Баха' ад-дин говорил, что он обучился правилу погружения в зикр (талкин аз-зикр) у Хваджи Мухаммада Бабы Самаси[7].

---

[1] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 88–89.
[2] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 87–88.
[3] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 76.
[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 89.
[5] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 91.
[6] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 90.
[7] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 84.

Баха’ ад-дин Накшбанд положил конец практике громкого зикра (*зикр-и джахри*), которая продолжалась начиная с третьего пира силсили хваджаган Баха’ ад-дина Накшбанда вплоть до шестого пира этой силсили Саййида Амира Кулала[1], вновь начав практиковать тихий зикр (*зикр-и хафи*), который был введен ‘Абд ал-Халиком Гиждувани. Как утверждается в источниках, хотя Саййид Амир Кулал и практиковал громкий зикр, он не возражал против использования Баха’ ад-дином Накшбандом тихого зикра, говоря: «Всякое дело Баха’ ад-дина – от мудрого замысла Аллаха»[2]. По мнению Баха’ ад-дина Накшбанда, тихий зикр помогает человеку познать свою тайну[3] (сирр)[4].

4. “Капли” (*рашахат*). Как было сказано ранее, одной из важнейших основ учения хваджаган-накшбандийа являются одиннадцать правил, которые называются “каплями” (рашахат), из которых четыре – *хуш дар кадам, назар бар кадам, сафар дар ватан* и *халват дар анджуман* – были разработаны Хваджой Йусуфом Хамадани[5], еще четыре – *йадкард, базгашт, нигахдашт* и *йаддашт* – Хваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани[6], однако именно Гиждувани превратил эти восемь правил в полноценные концепции. Баха’ ад-дин Накшбанд, восстановивший учение ‘Абд ал-Халика Гиждувани в изначальном виде, пошел по пути его совершенствования и добавил к этим восьми “каплям” еще три – *вукуф-и ‘ададй* (осведомленность о счете), *вукуф-и замани* (осведомленность о времени) и *вукуф-и калби* (осведомленность о сердце), доведя их общее количество до десяти. Однако сами эти “капли” Баха’ ад-дина, по крайней мере правило

---

[1] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54.

[2] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 54; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 97–98.

[3] **сирр** [араб. سر тайна] – в суфизме: скрытое и неизвестное никому, кроме Бога, состояние, которое существует между рабом Божьим и Господом. Некоторые считают, что тайна находится в сердце (калб), другие полагают, что она находится выше сердца, но ниже души (рух), а третьи помещают ее выше сердца и души. В представлении последователей суфизма выразителем сердца является язык, выразителем души – разум, а то, что не может быть выражено языком и остается в сердце или не может быть воспринято разумом и остается в душе – это тайна сердца и души. В суфизме тайна описывается как место познания рабом своего Господа, любви к Богу, поиска Бога и созерцания Бога. То есть раб Божий познает, любит, ищет и созерцает Господа именно в тайне.

[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 78.

[5] Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. – С. 12.

[6] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 38.

вукуф-и ‘ададӣ, остались от ‘Абд ал-Халика Гиждувани, которого обучил им Хваджа Йусуф Хамадани[1]. По мнению Баха’ ад-дина Накшбанда, *вукуф-и ‘ададӣ* предназначено для познания Божественного знания (‘илм-и ладунни), *вукуф-и замани* – для постоянной осведомленности о своем состоянии, а *вукуф-и калби* – для ощущения внутри себя воздействия экстаза и утверждении его воздействия в сердце[2].

Вместе с тем Баха’ ад-дин Накшбанд придавал большое значение тем “каплям”, которые были введены до него. Например, отрицая практику уединения (халват), которая существовала в предшествующих суфийских учениях, он характеризовал правила *сафар дар ватан* и *халват дар анджуман* как основополагающие для учения его тариката[3], потому что в представлении Баха’ ад-дина Накшбанда, боровшегося против затворничества и полного отказа от мирской жизни и проповедовавшего зарабатывание средств на жизнь своим собственным трудом, под *сафар дар ватан* подразумевается путешествие суфия по своему внутреннему или духовному миру с помощью размышления, а под *халват дар анджуман* – физическое нахождение среди людей и пребывание с Господом в своем сердце. Таким образом, учение Баха’ ад-дина Накшбанда подчеркивает необходимость, с одной стороны, нахождения духовного путника среди людей без оставления мирской жизни и затворничества, поддержания активных отношений с ними и занятия ремеслом, а с другой стороны, направленности мыслей и внимания на Бога, чтобы ни на мгновение не забывать об Аллахе.

5. Социально активный суфизм. Хваджа Баа’ ад-дин Накшбанд пошел по пути Хваджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, который выступал против отказа от мирской жизни и отшельничества, и призывал своих последователей отказаться от уединения и избрать путь общения (сухбат): “Наш путь – это [путь] общения, [потому что] уединение ведет к известности, а известность – это беда. Добродетель достигается среди людей, а нахождение среди людей складывается вследствие общения»[4]. Также он, как и Гиждувани, он подчеркивал,

[1] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 84.
[2] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 84–86.
[3] См.: Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 77; Нафаҳот ал-унс. – С. 391; Насойим ал-муҳаббат. – С. 27.
[4] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 77; Анис ат-толибин. – С. 142; Нафаҳот ал-унс. – С. 392.

что суфий не должен жить за счет других, а должен зарабатывать себе на жизнь своим собственным трудом. Например, Баха’ ад-дин Накшбанд подчеркивал, что для того чтобы быть суфием, не обязательно отказываться от ремесла и становиться отшельником, и выдвинул правило *даст ба кар-у дил ба йар* (руки заняты делом, а сердце – поминанием), чтобы призвать своих последователей заниматься активной экономической деятельностью[1].

ПРЕЕМНИКИ

Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд воспитал множество учеников, четверо из которых вошли в круг наиболее известных его наместников – Хваджа ‘Ала ад-дин ‘Аттар (ум. 802/1400), Хваджа Мухаммад Парса (749/1348–822/1420), Хваджа Йа‘куб Чархи (ум. 851/1447) и Хваджа ‘Ала ад-дин Гиждувани (ум. 852/1448). Как утверждается в сочинениях “Макамат-и Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд” и “Рашаха ‘айн ал-хайат”, перед смертью Баха’ ад-дин Накшбанд поручил руководство тарикатом Хвадже Мухаммаду Парсе, призвав других последователей подчиняться ему и последовать за ним[2].

[1] Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 2. – С. 457.

[2] Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. – С. 44–45; Рашаҳот айн ал-ҳаёт. – Т. 1. – С. 100.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Имена исторических и легендарных деятелей

(пророки, сподвижники, суфии, ученые, писатели, историки, правители и др.)

А

‘Абд ал-Вахид ибн ‘Али Сайари 17

‘Абд ал-Джамил Имам 47, 49, 50, 51

‘Абдаллах ибн Мубарак. *См.:* Абу ‘абд ар-Рахман ‘Абдаллах ибн ал-Мубарак ибн Вазих ал-Ханзали ат-Турки ал-Марвази

‘Абд ал-Маджид Хани 55, 64

‘Абд ал-Халик Гиждувани. *См.:* Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани

‘Абд ал-Кадир Гилани 26, 94

‘Абд ар-Рахман Джами 35, 53, 54, 63

Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али ибн Хасан ибн Бишр ал-Хаким ат-Тирмизи 15, 16, 21, 32, 94, 95

Абу ‘Абдаллах Тахир Бухари 18

Абу ‘Абдаллах Хашид ибн ‘Абдаллах ас-Суфи ал-‘Абид ал-Бухари 12

Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдаллах ибн ал-Мубарак ибн Вазих ал-Ханзали ат-Турки ал-Марвази 10, 12

Абу ‘Абд ар-Рахман Му‘аз ибн Йа‘куб ан-Насафи ал-Касани 13

Абу ‘Али Катиб 29, 30

Абу ‘Али Рудбари 29, 30

Абу ‘Али Фармади Туси 28, 29, 30

Абу ‘Али Хусайн ибн Абу-л-Хусайн ал-Газаки 19

Абу Бакр ‘Абд ибн Абу-л-’Аббас ал-Йани ан-Насафи 19

Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ат-Тавависи 19

Абу Бакр Варрак. *См.:* Абу Бакр Мухаммад ибн ‘Умар ал-Хаким ал-Варрак ат-Тирмизи

Абу Бакр Васити, Абу Бакр Мухаммад ибн Муса ал-Васити 17

Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Мат ал-Иштихани 19

Абу Бакр Мухаммад Калабади 18, 32, 58

Абу Бакр Мухаммад ибн ‘Умар ал-Хаким ал-Варрак ат-Тирмизи 16

Абу Бакр Сиддик (р.а.) 28–30, 60, 89
Абу Бакр Сугди 16
Абу Бакр Шибли 96
Абу Джа‘фар Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фаргани 18
Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Назр ал-Муаддиб аз-Захид ал-Муждувани 19
Абу Закарийа ЙАхйа ибн Мухаммад ал-Варагсари 13
Абу Ибрахим Исма‘ил Мустамли Бухари 17, 18, 21, 32, 58
Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн ‘Абд ар-Рахман ас-Самарканди ад-Дарими 13
Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Йусуф ал-Канвани 19
Абу Мухаммад ‘абд ар-Рахман ибн Му‘аз ал-Бурнамади аз-Захид 13
Абу Мухаммад ‘Иса ибн Муса ал-Гунджар 12
Абу Мухаммад ‘Усман ибн Мухаммад ан-Насафи ал-Мувани 19
Абу Наср Ахмад ибн Наср ал-Йагнави 19
Абу Наср Бишр ибн Харис ал-Марвази 11
Абу Наср Мансур ибн Ахмад ал-Газаки 19
Абу Наср Мухаммад ибн Таййиб ал-Киши аз-Захид 19
Абу Салама Наср ибн Мухаммад аш-Шаши ас-Суфи ал-Илаки 20
Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани 19
Абу Тураб Нахшаби 12, 13, 66
Абу ‘Умар Хафс ибн Мансур ал-Пайканди ал-Фагишти 12
Абу ‘Усман Магриби 29, 30
Абу ‘Усман Хири 18
Абу Шурайх Исма‘ил ибн Ахмад ан-Накказ аш-Шаши 20
Абу Хамид Дустан 12
Абу-л-’Аббас ал-Касим ибн Махди ас-Саййари 17
Абу-л-’Аббас Саййари. *См.:* Абу-л-’Аббас ал-Касим ибн Махди ас-Саййари
Абу-л-Бади‘ Ахмад ибн Мухаммад ан-Насафи ал-Макхули 19
Абу-л-Хайр Туркистани 96
Абу-л-Касим Гуракани 29, 30
Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ал-Хаким ас-Самарканди 16, 17
Абу-л-Хасан ‘Али Гашиди 18
Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад Хамид ал-Хамиди 19
Абу-л-Хасан Харакани 28, 29
Абу-л-Хасан Шазили 26

Абу-л-Хасан Хумайд ибн На‘им ал-Факих ал-Аншамисни 19
Абу-л-Хусайн Нури 17
Авлийа-йи Кабир. *См.:* Хваджа Авлийа-йи Кабир
Акбар-шах 36
‘Али ибн Абу Талиб 28, 29
‘Али ибн Муса Риза 29
‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин 12, 13, 66
‘Али Курд 35
Алишир Наваи 53, 63
‘Ала ад-Давла Симнани 36
Амир Ахмад Бухари 35
Амир Бурхан 86
Амир Султан Йахйа 69
Амир Тимур 86
Амир ‘Умар 86
Амир Шах 86
Амир Шахмурад 34
Амир Хамза 86
Амир Хамза ибн Амир Ибрахим 84
Амир Хусайн Вабкани 71
Андаки. *См.:* Хваджа Хасан Андаки
Анджирфагнави. *См.:* Хваджа Махмуд Анджирфагнави
Ансари. *См.:* Хваджа ‘Абдаллах Ансари ал-Хирави
‘Аскар ибн Хусайн ан-Нахшаби 13
Ахмад ибн Фадл Джанди Турки 18
Ахмад Рифа‘и 26
Ахмад Сирхинди. *См.:* Шайх Ахмад Фаруки Сирхинди

Б

Бадр ад-дин ибн Ибрахим Сирхинди 47, 62
Байанкули-хан 89
Баха’ ад-дин. *См.:* Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд
Баха’ ад-дин Накшбанд. *См.:* Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд
Бибича Раби‘а Хатун 96
Бибича Сарвар Хатун 96
Бибича Хатун Калан 96
Баба Самаси. *См.:* Хваджа Мухаммад Баба Самаси
Байазид Бистами 28, 29, 30, 66, 96

Г
Гулам Сарвар Лахури 69

Д
Давуд Таи 29
Дарашукух. *См.:* Султан Мухаммад Дарашукух
Джалал ад-дин Руми 75
Джамал ад-дин Дих Асйаби 86, 88
Джахангир 36
Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик 28, 29, 69, 89
Джа‘фар ас-Садик. *См.:* Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик
Джунайд ал-Багдади 17, 29, 96

З
Зайн ад-дин Абу Бакр Тайбади 94

И
Ибн Араби 36
‘Имад ад-дин Ахмад Касим ибн Мухаммад 28
Имам ‘Али ат-Таки 89
Имам Бухари 4
Имам Джа‘фар ас-Садик. *См.:* Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик
Имам Малик ибн Анас 49
Имам Муса ал-Казим (р.а.) 69, 80, 89
Имам Мухаммад ат-Таки 89
Имам Садр ад-дин 52
Имам Тирмизи 4
Имам Хасан ал-‘Аскари 89
Исрафил аз-Захид аз-Замини 19

Й
Йассави. *См.:* Хваджа Ахмад ЙАссави
Йахйа ибн Му‘аз Рази 66

К
Казан Султан. *См.:* Казанхан
Казан-хан 92, 93
Камал ад-дин Харири-зада 62, 69

Касим ибн Джуки 53
Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр Сиддик 28, 29
Килич Арслан I 50
Кусам Шайх 92, 94

М

Мавлана Баха’ ад-дин Диггарани 93
Мавлана Данишманд ‘Али 83
Мавлана Джамал ад-дин Киши 88
Мавлана Зийа ад-дин Халид 31
Мавлана Наджм ад-дин Хаджиб 69
Мавлана Низам ад-дин Хамуш 35
Мавлана ‘Ариф Диггарани. *См.:* Хваджа ‘Ариф Диггарани
Мавлана Фазлуллах Найистани 96
Мавлана Халид ал-Багдади 37
Малик Му‘из ад-дин Хусайн ибн Гийас ад-дин 94
Маликшах I 50
Мансур Халладж 96
Махдум-и А‘зам. *См.:* Саййид Ахмад ибн Джалал ад-дин Касани
Ма‘руф Кархи 29
Мир Йулдашби 62
Мулла ‘Абдаллах Илахи Симави 35
Муса ибн Джа‘фар ал-Казим 29
Муса ад-Рида 29, 89
Мустамли. *См.:* Абу Ибрахим Исма‘ил Мустамли Бухари
Мустамли Бухари. *См.:* Абу Ибрахим Исма‘ил Мустамли Бухари
Мустафа (с.а.в.). *См.:* Мухаммад (с.а.в.)
Мухаммад (с.а.в.) 10, 27–30, 58, 66, 69, 80, 84, 96, 97, 99
Мухаммад Амин ал-Курди. *См.:* Мухаммад Амин ал-Курди ал-Арбили
Мухаммад Амин ал-Курди ал-Арбили 30, 64
Мухаммад Ас‘ад Сахибзада 30
Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Хани 30
Мухаммад ибн ‘Али Бакир 28, 29
Мухаммад ибн Ахмад ибн Ас‘ад Бухари 53
Мухаммад ибн Низам ал-Хваразми ал-Арзанги 76
Мухаммад ибн Сулайман ал-Багдади 30
Мухаммад Мурад Бухари 37

Мухаммад Талиб. *См.:* Мухаммад Талиб Хусайни Сиддики
Мухаммад Талиб Хусайни Сиддики 28, 47, 62
Мухаммад Хамид Дашгард Балхи 16

Н
Наджм ад-дин ибн Мухаммад Амин Курди 62
Наджм ад-дин Кубра 47, 48

П
Пророк (с.а.в.). *См.:* Мухаммад (с.а.в.)
Посланник Аллаха (с.а.в.). *См.:* Мухаммад (с.а.в.)

Р
Раби‘а ал-Адавийа 66
Рамитани. *См.:* Хваджа ‘Али Рамитани
Ривгари. *См.:* Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари

С
Саййид ‘Абдаллах (отец Хваджи Мухаммада Бабы Самаси) 80
Саййид ‘Абдаллах (один из предков Хваджи Баха’ ад-дина Накшбанда) 89
Саййид ‘Али Акбар 89
Саййид Амир Кулал. *См.:* Саййид Амир Кулал ибн Амир Хамза ибн Амир Ибрахим
Саййид Амир Кулал ибн Амир Хамза ибн Амир Ибрахим 33, 38, 43, 46, 81, 83–88, 90–93, 95, 96, 99, 100
Саййид Ахмад ибн Джалал ад-дин Касани 31, 34, 36
Саййид Бурхан ад-дин 89
Саййид Булак (или Исхак, Илак) 89
Саййид Джалал ад-дин 89
Саййид Зайн ал-‘Абидин 89
Саййид Махмуд 89
Саййид Мухаммад Бухари 89
Саййид Ата 75, 84, 85
Саййид Таки Суфи Халвати 89
Саййид Фахр ад-дин (или Мухйи ад-дин) 89
Саййид ‘Умар 69
Саййид Ша‘бан 89

Саййид Килич 89
Саййид Касим 89
Салман Фарси 28, 29
Сайф ад-дин Абхари 94
Сам‘ани. *См.:* Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани
Сари ас-Сакати 29
Са‘д ад-дин Кашгари 35, 39
Сирхинди. *См.:* Шайх Ахмад Фаруки Сирхинди
Сулайман Бакиргани 92
Султан Мухаммад Дарашукух 47, 48, 62, 63, 69
Султан Санджар. *См.:* Султан Санджар ибн Маликшах
Султан Санджар ибн Маликшах 51, 53, 54
Султан Сулайман I 50
Суфйан ас-Саури 12, 66

У

‘Убайдаллах Ахрар. *См.:* Хваджа Насир ад-дин ‘Убайдаллах Ахрар
Увайс ал-Карани 94
‘Умар Баб Фаргани 18

Ф

Фадлаллах ибн Рузбихан 28, 47, 53, 61, 63, 68, 70, 71
Фахр ад-дин ‘Али Сафи 39, 49, 51, 53, 63, 73
Фудайл ибн ‘Ийад 11, 66

Х

Хабиб А‘джами 29
Хаким Ата. *См.:* Сулайман Бакиргани
Хаким Самарканди. *См.:* Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ал-Хаким ас-Самарканди
Хаким Тирмизи. *См.:* Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али ибн Хасан ибн Бишр ал-Хаким ат-Тирмизи
Халил Султан. *См.:* Казан-хан
Халил Ата. *См.:* Казан-хан
Хасан ‘Аттар 96
Хасан Басри 29, 66
Хасан ибн ‘Али (р.а.) 28

Хатим ал-Асамм 11
Хашим Сугди 16
Хваджа ‘Абдаллах Ансари ал-Хирави 17
Хваджа ‘Абдаллах Барраки 32, 55
Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани 3–6, 26–33, 38–40, 42, 45, 47–66, 70, 90, 92, 94, 97, 99–101
Хваджа Авлийа-йи Кабир 40, 56, 60, 61, 65, 70
Хваджа ‘Али Баварди. *См.:* Хваджа ‘Али Рамитани
Хваджа ‘Али Рамитани 33, 42, 46, 70–79
Хваджа ‘Ала ад-дин Аттар 33, 35, 101
Хваджа ‘Ала ад-дин Гиждувани 101
Хваджа Ахмад Сиддик 61, 65
Хваджа Ахмад Йассави 32, 55, 57, 65
Хваджа Ахрар Вали. *См.:* Хваджа Насир ад-дин ‘Убайдаллах Ахрар
Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд 3–6, 26, 30, 31, 33, 35, 38–43, 45, 46, 56, 80–82, 85, 86, 88–101
Хваджа Баки би-Ллах 36
Хваджа Ибрахим 76
Хваджа Имканаги Самарканди 36
Хваджа Махмуд. *См.:* Хваджа Махмуд Анджирфагнави
Хваджа Махмуд Анджирфагнави 33, 38, 40, 42, 46, 67–71, 73, 74, 77, 80, 87, 99
Хваджа Махмуд Самаси 83
Хваджа Муаййад 94
Хваджа Мухаммад (сын Хваджи ‘Али Рамитани) 76
Хваджа Мухаммад Баба. *См.:* Хваджа Мухаммад Баба Самаси
Хваджа Мухаммад Баба Самаси 33, 43, 46, 80–83, 85, 90, 91, 99
Хваджа Мухаммад Баварди 79
Хваджа Мухаммад Кулахдуз 79
Хваджа Мухаммад Ма‘сум 37
Хваджа Мухаммад ‘Ариф. *См.:* Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари
Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари 33, 38, 46, 47, 56, 57, 61–67, 70, 71, 94
Хваджа Мухаммад Парса 33, 35, 57, 58, 97, 101
Хваджа Мухаммад Халладж Балхи 79
Хваджа На‘им 65
Хваджа Насир ад-дин ‘Убайдаллах Ахрар 3, 31, 33, 35, 41
Хваджа ‘Ариф Диггарани 86, 88, 92, 93

Хваджа ‘Ариф Ривгари. *См.:* Хваджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари
Хваджа Салман Кармини 61, 65
Хваджа Суфи Сухари 83
Хваджа ‘Убайдаллах Ахрар. *См.:* Хваджа Насир ад-дин ‘Убайдаллах Ахрар
Хваджа Шайх Даразуни 88
Хваджа Шах ‘Али 74
Хваджа Йусуф Хамадани 28–30, 32, 33, 39, 48, 49, 51, 53–58, 60, 97, 100
Хваджа Йа‘куб Чархи 35, 101
Хваджа Хасан Андаки 32, 55, 57
Хизр (а.с.) 49, 52, 53, 54, 64, 70, 73, 74, 95
Хусайн Баба Зукич 37
Хусайн ибн ‘Али (р.а.) 29
Хусам ад-дин Сигнаки 65
Хушнам аш-Ша‘рани аз-Захид 12

Ш

Шайх Ахмад Фаруки Сирхинди 31, 36
Шайх ‘Абдаллах Гулам-‘Али-шах Сахиб Дихлави 37
Шайх Баба Вали 36
Шайх Йадгар 86, 88
Шайх Джамал ад-дин Дахистани 88
Шайх Шамс ад-дин Кулал 86, 88
Шамс ад-дин Хабибаллах Мазхар 31
Шакик Балхи 66
Ширмухаммад Накшбанди 62
Шихаб ад-дин Сухраварди 26

Имена современных исследователей

(исследователи, источниковеды, переводчики и др.)

А
Абдуллаев А. 23
Абдуллах И. 24
Акимушкин О. 24, 25, 39
Арберри А. 26

Б
Барака Х. 23
Бартольд В.В. 24
Бухари С.С. 23

Д
Ди Уис Д. 25

З
Зарринкуб А. 93

Й
Йылмаз Х.К. 24, 25, 26, 39, 48, 63

К
Камолиддинов Ш. 11
Каримов Э. 24
Кныш А. 24, 39
Комилов Н. 23
Кюгельген А.Ф. 25

М
Майер Ф. 25
Ма‘инийан А.А. 48

Н
Наврузова Г. 24
Нафиси С. 76

О
Очилов Э. 24

П
Пауль Ю. 25

Р
Раззаков А. 23
Раззакова М. 24

С
Сайфиддин С. 23
Сары углы, Халил Ибрахим 38, 39
Субхан Дж. 24, 25, 39
Султан И. 23

Т
Тиллябаев Р. 24
Тосун Н. 48, 69
Тримингэм Ж. 24, 26
Тюрер О. 24, 25, 39

У
Усман А. 23, 39

Х
Хисматулин А. А. 25, 39
Холмуминов Дж. 24

Ш
Шейх Мухаммад Садик Мухаммад Юсуф 23
Шиммель А. 24, 26

Қ
Кылычева К. 24

Ҳ
Хасани М. 23, 39
Хамиди Х. 23
Ю
Юлдашев Н. 23

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ТРУДОВ

А
Абваб-и саб’а 47, 48
Аврад ал-баха’ийа 97
Аврад-и сагир 97
Адаб ан-нафс 15
Адаб-и тарикат 56, 58, 60
Аз гуфтар-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани 57, 60
ал-‘Алим ва-л-мута‘аллим 16
Анис ат-талибин 93, 95
ал-Ансаб 20
‘Ариф-нама 56, 62, 63, 64, 65, 66

Б
Бахджат ас-санийа 30

В
Варидат 97

Д
Далил ал-‘ашикин 97

З
аз-Зухд ва-т-тазкир 18

К
Китаб аз-зухд 10
Китаб ат-тасаввуф 11
Кудсийа 97

Л
ал-Лу’луат фи-з-зухд 19

М
Мавахиб ас-сармадийа 30, 64
Маджма’ ал-фусаха 77
Маназил ал-‘ибад мин ал-‘ибада 15

Манакиб-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани 28, 47, 52, 61, 63, 70
Манакиб-и Хваджа ‘Али Рамитани ‘Азизан 76
Маслак ал-‘арифин 53
Матлаб ат-талибин 28, 47, 53, 65, 73, 74, 75, 80, 81, 86
Ма’рифат ал-асрар 15
Макамат-и Амир Кулал 81, 84, 85, 86, 87, 88
Макамат-и Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани ва Хваджа ‘Ариф Ривгари 47, 49, 57, 63, 64
Макамат-и Хваджа Баха’ ад-дин Накшбанд 88, 93, 95, 101
Макамат-и Хваджа Йусуф Хамадани 28, 56
Махбуб ал-‘арифин 76

Н

Насайим ал-мухаббат 52, 63
Нафахат ал-унс 52, 63

Р

ар-Радд ‘ала ахл ал-хава 18
Рашахат ‘айн ал-хайат 29, 32, 39, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 57, 61, 63, 71, 73, 74, 77, 81, 88, 101
Рийад ал-‘арифин 77
Рисала-йи ситта-йи зарурийа 77
Рисала-йи Хазрат-и ‘Азизан 76, 77
Рисала-йи Хусам ад-дин Сигнаки 65

С

ас-Савад ал-а’зам 17
Сафинат ал-авлийа 47, 63, 73

Т

Тазкира-йи накшбандийа 57
ат-Та’арруф ли-мазхаб ахл ат-тасаввуф 18

У

‘Уйун ал-маджалис ва сурур ад-дарис 18

Ф

Фасл ал-хитаб 57
Фуйудат ал-халидийа 30

Х

Хадикат ан-надийа 30
Хадайик ал-вардийа 55, 64
Хадарат ал-кудс 47, 73
Хазинат ал-асфийа 73, 80
Хайат-нама 97
Хатм ал-авлийа 15
Хуласат ал-Мавахиб ас-сармадийа 62

Ш

Шарх ат-Та’арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф 18

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А
Аксу 36
Анджирфагний 69, 70
Африка 37
Афшина 84

Б
Балх 12, 16
Басра 8, 12, 13
Багдад 8, 17, 51, 94
Ближний Восток 12, 31
Большой Рамитан 85
Босния 37
Бавард 74
Бухара (город) 3, 4, 32, 33, 36, 47, 48, 50, 51, 53, 55, 62, 64, 69, 73, 74, 80, 84, 85, 89, 93
Бухара (историческая область) 10, 12, 13, 15, 18, 19, 20, 35, 58, 75
Бухара (государство, эмират) 34, 76
Бухарская область 76

В
Вабкент 69, 70
Варагсар 13
Византия 50
Восточный Туркистан 36

Г
Герат 35, 94
Гиждуван 47, 56
Гуанси 36

Д
Дамаск 8
Дешти-Кыпчак 75
Дели 36, 37

Е
Египет 8, 37

И
Иерусалим (ал-Кудс) 37
Индия 31, 36
Ирак 8, 12, 31, 37, 51
Иран 35, 51
Исфахан 35
Индонезия 37

Й
Йемен 12, 37

К
Кавказ 37
Казвин 35
Касри-‘Арифан 90, 91, 96
Касри-Хиндуван 89, 90
Кашкадарья (историческая область) 10, 12, 13, 15, 18, 19, 20, 95
Кашкадарьинская область 4
Кашгар 36
Кашмир 36
Китай 36
Конго 37
Курдистан 37
Куфа 8, 12
Куча 36

М
Мазендаран 94
Македония 37
Малайзия 37
Малатья 49, 50, 51
Медина 8, 84, 85
Мейхане 94
Мекка 85, 86
Мерв 10, 11, 12, 13, 17, 53, 94

Минхиа 36
Маверанахр 3, 8, 9, 12, 21, 30, 33, 35, 36, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 55, 84, 89, 93
Мозамбик 37

Н
Насаф 19, 85, 94, 95
Нахшаб 12
Нийазабад 64
Нишапур 8, 17, 21
Нур. *См*: Нурата
Нурата 62, 65

П
Пакистан 37
Палестина 37
Поволжье 36

Р
Рамитан 73, 76, 80
Ревартун 93
Рум 49, 50, 85, 86

С
Самарканд (город) 13, 35, 48, 53, 54, 91
Самарканд (историческая область) 10, 13, 15, 16, 19
Самаркандская область 4
Самас 80, 81, 82
Серахс 94
Сима 35
Сирия 31, 35, 55
Средняя Азия 23, 25, 26, 32, 34
Стамбул 35, 37
Сулеймания 37
Сухар 84, 85, 87

Т
Тебриз 35
Термез 16
Туркистан (город) 85
Туркистан (исторический регион) 3
Туркистан (историческая область) 55
Туран 3
Турция 35, 37, 48, 49, 62

Ф
Филиппины 37

Х
Хамадан 48, 51, 53, 54
Хиджаз 8, 37, 84, 85
Хорасан (исторический регион) 8, 13, 21, 35, 51, 53, 54
Хорезм (историческая область) 74, 76, 81
Хотан 36

Ц
Цейлон 37
Центральная Азия 3, 5–13, 15–21, 32, 35, 42, 45, 50, 51, 58, 85
Цинхай 36

Ш
Шам 8, 12, 55, 56
Шэньси 36

Я
Яркенд 36

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ РЕЛИГИЙ, МАЗХАБОВ, ТЕЧЕНИЙ И ТАРИКАТОВ

А
ахрарийа 30

Д
дахбидийа 30
джахрийа 26
Джуйбарские ходжи 33

И
ишанизм 36
‘ишкийа 3, 8

Й
йассавийа 3, 8, 25, 32, 57, 75, 84, 85, 92–95

К
кадирийа 25, 26, 94
кубравийа 3, 8, 47

М
маламатийа 15, 17
мазхарийа 31
маликитский мазхаб 49
муджаддидийа 26, 31

Н
накшбандийа 30, 31, 33, 45, 85, 89
накшбандийа-мазхарийа 31
накшбандийа-муджаддидийа 31, 34, 36, 37
накшбандийа-халидийа 31, 37

Р
рифа‘ийа 26

С
саййарийа 8, 15, 17, 20
сиддикийа 30
суннизм 18, 36
сухравардийа 25, 26

Т
тайфурийа 30

Х
хакимийа 8, 15, 16, 20
халидийа 26, 31, 37
ханафитский мазхаб 16, 18, 19, 36
ханафизм. *См.:* ханафитский мазхаб
хафийа 36
хваджаган 28, 30, 32, 38, 40, 45, 47, 51, 55, 57, 62, 63, 69, 71, 73, 74, 77, 80, 82, 84–87, 89-95, 97, 99
хваджаганийа 26, 30–33, 45, 56, 85, 92, 93
хваджаган-накшбандийа 3-6, 8, 9, 23–38, 42, 43, 45, 47, 54–60, 63, 66, 70, 71, 74, 75, 77, 81, 84, 85, 89, 90, 95, 100

Ш
шиизм 35
шазилийа 26

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ГОСУДАРСТВ И ДИНАСТИЙ

Б
Бухарский эмират 34

Д
Данишменды 50

К
Конийский султанат 49, 50
Курты 94

Р
Румский султанат 49
Румский сельджукский султанат 49

С
Сельджуки 51, 53

Т
Тимуриды 33, 35

Ч
Чагатайский улус 89, 93

РАЗЪЯСНЕНИЕ УСЛОВНЫХ ЗНАКОВ И СОКРАЩЕНИЙ

С целью обеспечения научной точности приведенных в монографии сведений, а также легкости ее чтения и использования мы предприняли следующее:

1. Слова “век” и “века”, если они упоминаются в скобках, даются в форме “**в.**” или “**вв.**”. Например, если “X век” упоминается в скобках, пишется: (**X в.**). Если в скобках упоминаются “X–XI века”, то пишется: (**X–XI вв.**).

2. Когда год смерти какого-либо деятеля дается в скобках, сначала пишется сокращение “**ум.**”, а затем указывается год смерти. Например, предложение “умер в 989 году” пишется в следующей форме: (**ум. 989**).

3. Когда год рождения какого-либо деятеля дается в скобках, сначала пишется сокращение “**род.**”, а затем указывается год рождения. Например, предложение “родился в 898 году” пишется в следующей форме: (**род. 898**).

4. При указании дат рождения или смерти деятелей прошлого, определенных на основе исторических источников, а также дат событий прошлых эпох, определенных на основе исторических источников, сначала указывается дата по мусульманскому лунному календарю, а после косой черты – вариант даты в соответствии с григорианским календарем. Например, мы указывали 280 год лунной хиджры, соответствующий 893 году по григорианскому календарю, в форме **“280/893”** или указывали II век лунной хиджры, соответствующий VIII веку по григорианскому календарю, в форме **“II/VIII”**. Иначе говоря, если кто-либо умер в 280 году по лунной хиджре, указывалось, что он соответствует 893 году по григорианскому календарю, и эта дата приводился в скобках следующим образом: **(ум. 280/893)**. Если кто-либо жил во II веке лунной хиджры, указывалось, что эта дата соответствует VIII веку по григорианскому календарю, и дата приводилась в скобках следующим образом: **(II/VIII в.)**. То есть, если вы видите в монографии такие составные даты, следует понимать, что перед косой линией указана дата по лунной хиджре, а после косой линии – соответствующий ей год или век по григорианскому календарю.

5. При указании дат рождения и смерти деятелей прошлого, определенных на основе исторических источников, а также дат

начала и конца событий прошлого, определенных на основе исторических источников, сначала указывается год рождения или начала события по мусульманской лунной хиджре, а после косой линии – соответствующая ей дата по григорианскому календарю, после тире указывается сначала дата смерти или окончания события по мусульманской лунной хиджре, а после косой линии – соответствующий ей вариант по григорианскому календарю. Например, если ‘Абдаллах ибн Мубарак жил в 118–181 годы, эта дата соответствует 736-797 годам по григорианскому календарю. Поэтому даты его рождения и смерти были приведены в следующей форме: (**118/736–181/797**).

6. Формулы благословения и пожелания милости, которые приводятся после имен пророков, в том числе Мухаммада (с.а.в.), сподвижников и других великих деятелей религии, даются в скобках в сокращенном виде:

(**с.а.в.**) – саллаллаху ‘алайхи ва саллам (араб. “да благословит Аллах его и да приветствует”)

(**а.с.**) – ‘алайхи-с-салам (“мир ему”).

(**р.а.**) – радийаллаху ‘анху (“да будет доволен им Аллах”).

ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ СУФИЗМА

‘ариф [араб. **عارف** глубоко и обстоятельно познавший] – человек, достигший на пути к Аллаху ступени познания Его Имен и Атрибутов, то есть добившийся знания об Аллахе и всех Его качествах; человек, вставший на путь мистического познания (‘ирфан), чтобы познать Аллаха, и проходящий его ступени; человек, глубоко познавший Самость, Имена и Атрибуты Аллаха.

ахл Аллах [араб. **اهل الله** Божие люди] – в суфизме: мистики.

вазифа [араб. **وظيفه** задание] – в суфизме: совершаемое суфиями дополнительное ежедневное поклонение и зикры.

валйат [араб. **ولايت** дружба] – состояние *вали* – человека, достигшего стоянки *друга Аллаха* и обладающего сокровенным знанием и способностью являть чудеса в результате полного соблюдения повелений и запретов Аллаха, познания Самости и атрибутов Аллаха, отвращения сердца от всего, что имеет отношение к обоим мирам, и его привязанности исключительно к Аллаху, обретения совершенства на пути духовного самосовершенствования благодаря любви и стремления к Нему, исчезновения для самого себя и обретения бессмертия в Аллахе или же полного завбения о себе и созерцания (*мушахада*) одного лишь Аллаха; святость.

вали [араб. **ولى** друг; *мн. ч.* **авлийа اولياء** друзья] – в суфизме: человек, пришедший на пути духовного самосовершенствования (сайр ва сулук) к полному совершенству путем полного соблюдения повелений и запретов Аллаха, хорошего познания Самости (*зат*) и Атрибутов (*сиффат*) Аллаха, отстранения души от всех вещей, касающихся обоих миров, привязанности к одному только Аллаху, любви и стремлении к Нему, занятый только лишь созерцанием Истинного, а в конечном счете, достигший степени друга Аллаха, способности получать знание из мира сокровенного и показывать чудеса (*карамат*).

вара‘ [араб. **ورع** – «набожность] – в суфизме: отстранение раба Божьего от всего, что может стать для него препятствием на пути к Богу.

вахдат ал-вуджуд [араб. **وحدت الوجود** единство бытия] – учение, которое предполагает, что во всем мире существует лишь Бог, а

материальный мир и предметы вообще не существуют и являются Его проявлением (таджалли).

вахдат аш-шуҳуд [араб. **وحدت الشهود** единство свидетельства] – учение, которое предполагает, что человек не смешивается с Богом и не исчезает, а ощущает Его бытие и является свидетелем Его единства.

вирд [араб. **ورد**] – постоянно повторяемые слова (молитвы или зикра).

гайбат [араб. **غيبت** сокрытие, невидимость] – в суфизме: полное самозабвение раба Аллаха и отрешение от физических и духовных ощущений в результате самоотречения.

галаба [араб. **غلبه** овладение] – в суфизме: происходящее с рабом Аллаха в результате страха перед величием и могуществом Аллаха, Судным днем, муками ада или благодарности перед Аллахом за Его щедрость, милость и благодеяние, состояние самозабвения, которое имеет вид полного пренебрежения к материальным благам, а также непроизвольного совершения определенных поступков.

галаба [араб. **غلبه** овладение] – в суфизме: самозабвение раба Аллаха в виде полного забвения о благах в результате благодарности за эти блага, милость и щедрость Хакка, страха перед адским наказанием, благоговения перед величием и милостью Всевышнего, сопровождающееся совершением непроизвольных движений.

джам‘ [араб. **جمع** собрание, накопление] – в суфизме: превращение рабом Божьим всех своих мыслей и действий в единое действие, которое совершается с одной целью – соединение с Богом.

зухд [араб. **زهد** воздержание, оставление] – в суфизме: образ жизни, основанный на отказе от всего, что препятствует поминанию Аллаха, богобоязненности и воздержанности путем отречения от удовольствий и удобств этого мира.

‘илм ладунни – знание, которое сформировалось в человеке без специального обучения и было дано ему непосредственно Аллахом.

‘илм-и кал – знание, которое приобретается посредством услышанного от других, путем обучения, посещения уроков и чтения.

‘илм-и хал – 1) знание, которое достигается не через услышанное от других, обучение или посещение уроков, а посредством *хал* – духовного состояния, возникающего у него не по его воле, а по воле Аллаха; 2) суфизм, суфийский путь.

иршад [араб. **ارشاد** наставление на прямой путь] – в суфизме: наставление мюридов (духовных путников) на пути прохождения ступеней духовного самосовершенствования, указание им пути и руководство над ними, наставничество.

карамат [араб. **كرامت** щедрость, великодушие] – совершаемые святыми необычные и сверхъестественные деяния, в которые входят преодоление больших расстояний за небольшой промежуток времени, стояние или хождение по воздуху или воде, знание о делах, совершаемых в других местах, знание того, о чем думают другие люди, или способность читать мысли, знание о событиях, которые произойдут в будущем, принятие их молитвенных просьб, чудесное избавление или спасение от врагов, голода или жажды и т.д.

кудси [араб. **قدسى**] – принадлежаший к высшему (сокровенному) миру.

ма‘рифат [араб. **معرفت** глубокое и развернутое знание] – в суфизме: обширное, точное, развернутое и не допускающее никаких сомнений знание, которое достигается путем созерцания извечного света и подробных сведений о вещах, событиях, случаях и состояниях, имеющих отношение к Самости, атрибутам и деяниям Бога, которые изначально были известны в кратком или общем виде или о них имелось краткое или общее знание и представление.

маджзуб [араб. **مجذوب** увлеченный, притянутый] – в суфизме: суфий, охваченный состоянием экстаза (джазба); суфий, достигший высоких ступеней не в результате своей аскезы и усердия на пути духовного самосовершенствования, а благодаря тому, что Аллах привлек или притянул его к себе.

макам [араб. **مقام** место остановки, стоянка] – каждая из степеней или ступеней, которые суфию нужно достичь или пройти на пути духовного самосовершенствования (сайр ва сулук) путем приложения своих собственных усилий (или, по мнению некоторых, благодаря помощи Всевышнего).

муракаба [араб. **مراقبت** наблюдение, охрана] – в суфизме: состояние, которое возникает в духовном путнике, когда он твердо верит в то, что Аллах во всех ситуациях ведает о том, что творится у него на сердце, и знает обо всех его сокровенных тайнах, благодаря чему воздерживается от мыслей обо всех непотребных вещах, которые мешают ему вспоминать Аллаха.

мушахада [*араб.* **مشاهدت** наблюдение, созерцание] – созерцание духовным путником Бога с помощью взора сердца, проявление Истины в сердце духовного путника.

муршид [араб. **مرشد** наставляющий на прямой путь] – в суфизме наставник тариката, человек, прошедший все ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук), достигший совершенства в шариате, тарикате, духовном знании (ма'рифат) и истине (хакикат), обучающий следующих по пути тариката или суфиев правилам этого пути, наставляющий их и руководящий ими в прохождении ступеней духовного совершенствования.

мюрид [араб. **مريد** желающий, последователь] – последователь суфийского тариката, который встал на этот путь, принес присягу муршиду (шейху, пиру), став его учеником, обучается и воспитывается у него, следует по указанному им пути и проходит под его руководством ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук). Иначе говоря, мюрид – это человек, который пожелал прийти к Аллаху и ради достижения этой цели выбрал себе на этом пути в качестве наставника муршида (шейха, пира).

рида' [араб. **رضا** довольство] – в суфизме: довольство раба Божьего любой вещью, которая предопределена для него Богом, и любой Его волей, которую он исполняет в отношении него, вера в то, что Аллах всегда поступает с ним только разумно.

рийадат [араб. **رياضت** упражнение] – в суфизме: воспитание духовным путником (*салик*) своего тела и духа в процессе духовного странствия (*сайр ва сулук*), преодоление с терпением трудностей и невзгод посредством отказа себе в мирских удобствах и удовольствиях, очищения себя от дурных и неразумных черт характера с целью полировки своего нафса и достижения сердечной чистоты посредством украшения его благими чертами характера и

добродетелями, благодаря чему достигается привыкание к трудностям и невзгодам.

сайр ва сулук [араб. **سيروسلوک** движение и следование по пути] – в суфизме: путешествие к Богу, происходящее в форме прохождения ступеней суфийского пути от первой стоянки в виде покаяния (тауба) до стоянки соединения (васл) или растворения (фана) в Боге: путешествие по ступеням бытия для достижения духовных совершенств с целью постижения Господа.

салик [араб. **سالک** путник] – человек, который проходит под руководством муршида (шейха, пира) все ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук), начиная со стоянки раскаяния (тауба) и вплоть до стоянок соединения (васл) и растворения (фана), следующий к Богу, а по достижению с Ним путешествующий в Боге.

сама‘ [араб. **سماع** прослушивание] – в суфизме: вид зикра, который совершается в специальной одежде, с чистым сердцем и искренним намерением в форме прослушивания религиозно-мистических молитв, стихов, песен и мелодий, а также танцевальных движений, ради достижения экстатического состояния с целью познания Аллаха, приближения к Нему и установления сердечной связи с Ним.

сиддик [араб. *а* **صديق** правдивый, говорящий всегда только правду] – человек, который на сердце, языке и деле подтверждает истинность всего, что было ниспослано Аллахом своему Посланнику.

сидк [араб. **صدق** правдивость] – вера в правдивость обещания Аллаха вознаградать за благие деяния и Его угрозу наказания за дурные деяния и их полное признание в сердце, на языке и на деле.

силсила [араб. **سلسلة**] – 1) цепь, ряд, нить; 2) цепочка преемственности между учителем и учеником, основанная на непрерывной связи.

сирр [араб. **سر** тайна] – в суфизме: скрытое и неизвестное никому, кроме Бога, состояние, которое существует между рабом Божьим и Господом. Некоторые считают, что тайна находится в сердце (калб), другие полагают, что она находится выше сердца, но ниже души (рух), а третьи помещают ее выше сердца и души. В представлении последователей суфизма выразителем сердца является язык, выразителем души – разум, а то, что не может быть выражено языком

и остается в сердце или не может быть воспринято разумом и остается в душе – это тайна сердца и души. В суфизме тайна описывается как место познания рабом своего Господа, любви к Богу, поиска Бога и созерцания Бога. То есть раб Божий познает, любит, ищет и созерцает Господа именно в тайне.

суфий [араб. **صوفى** человек, носящий шерстяную одежду] – человек, который преодолел привязанность сердца ко всему, кроме Аллаха, привязал его только к Аллаху, полюбил Аллаха и поставил перед собой в качестве цели пройти определенные ступени – стоянки (макамат), чтобы в конечном счете дойтти до Аллаха и стать совершенным человеком, очистившимся от всех дурных и непотребных качеств, обретшим нравственное и духовное совершенство, и с этой целью вступил на путь суфизма или последовавший за каким-либо из суфийских тарикатов.

таваджух [араб. **توجه** обращение лицом, обращение внимания] – в суфийской практике отвлечение от всего на свете и направление духовным путником или мюридом своего внимания и мыслей исключительно на шейха (муршида, пира), предания себя всем своим существом объекту мыслей и внимания, духовная связь между суфием (духовным путником, мюридом) и шейхом (муршидом, пиром).

таваккул [араб. **توكل** упование] – в суфизме: отношение к всем событиям и случаям, которые происходят с рабом Аллаха в силу его судьбы, хорошо это или плохо, как к исходящим от Аллаха, довольство данной ему Аллахом судьбой и вверение Ему всего, что связано с его судьбой.

таджалли [араб. **تجلى** сияние, блеск, сверкание, проявление] – проявление в чем-либо Самости и атрибутов Аллаха.

та‘зим [араб. **تعظيم** возвеличивание] – в суфизме: признание суфием себя маленьким и незначительным одновременно с пониманием величия и могущества Единого Аллаха и проявление скромности и смиренности перед Ним.

талаб [араб. **طلب** поиск] – в суфизме: 1) большое усердие на пути обретения Бога и встречи с Ним, поиск Бога; 2) духовное самосовершенствование.

талиб [араб. **طالب** ищущий] – в суфизме: 1) человек, который всем существом и страстно устремился к тому, что найти Бога и достичь встречи с Ним, ищущий Бога; 2) духовный путник (салик).

тарикат [араб. **طريقت** путь, способ] – совокупность понятий, выражающих путь или способ прохождения суфием ступеней суфизма, организацию или учение, которая обладает определенным устройством, правилами и принципами, а также институтом “наставник – ученик” и направляет к искомой цели суфия – человека, вступившего на путь суфизма, а также одну из четырех ступеней суфизма. Смысл слова “тарикат” как суфийского понятия, несколько раз менялся на протяжении истории суфизма. Например, в ранние периды истории суфизма слово “тарикат” использовалось только в значении “суфийский путь”, но в последующем стало обозначать учение и организацию, существующие в суфизме.

тасаввуф [араб. **تصوف** суфизм] – совокупность понятий в исламе, которые обозначают учение, направленное на превращение человека в совершенного человека путем отвращения от всего, кроме Аллаха, и привязывания сердца исключительно к Аллаху, любви к Аллаху и прохождения определенных ступеней – стоянок (макамат), чтобы в конечном счете достичь Аллаха и достичь на этом пути духовного и нравственного совершенства; организацию, которая направляет вступивших на этот путь людей к установленной цели на основе определенных правил; науку, изучающую явления и понятия, которые имеют отношение к этому пути, а также возникающие в связи с этим путем философские и этические взгляды о Боге, бытии и человеке.

тауба [араб. **توبه** возвращение] – в суфизме: отказ раба Аллаха придавать значение совершенному им поклонению и обращение внимания исключительно на благодеяния, совершенные для него Аллахом.

тафрика [араб. **تفرقة** рассеяние] – в суфизме: направленность мыслей и действий раба Божьего на различные вещи и отвлечение от Аллаха.

футувват [араб. **فتوت** великодушие] – в суфизме: совокупность действий, включающих принижение себя, отказ от собственной значимости и порицание себя наряду с отношением к другим как к высоким, значимым и хорошим людям, поиск недостатков в себе и

достоинств в других, совершение хороших поступков по отношению к тем, кто поступает с тобой плохо, любезное отношение ко всем.

хайбат [араб. **هيبت** величие, великолепие, внушительность] – смешанное духовное состояние духовного путника, сочетающее в себе страх и почитание, которое возникает в результате созерцания величия и могущества Аллаха.

хал [араб. **حال** состояние] – одно из духовных состояний, вроде радости, тоски, надежды, страха и так далее, которые возникают в духовном путнике при прохождении ступеней духовного самосовершенствования, помимо его воли (или же, как считают некоторые, в результате его собственных усилий и действий).

халват **خلوت** (араб. уединение, одиночество) – в суфизме:
1) отстранение духовного путника от людей и пребывание в одиночестве с целью выполнения таких дел, как соблюдение поста и постоянный зикр, которые помогают воспитанию нафса;
2) обращение духовным путником всего своего внимания на Бога путем отстранения своих мыслей от всего остального.

халват-и батини – внутреннее уединение, то есть занятие духовного путника зикром при физическом нахождении на людях, когда его сердце отстранено от людей.

халват-и захири – внешнее уединение, то есть занятие духовного путника зикром путем физического отдаления от людей.

халифа [араб. **خليفه** наместник, заместитель] – в суфизме: духовный путник или мюрид, прошедший ступени духовного совершенствования под руководством муршида (шейха, пира) и достигший степени его заместителя.

хауф [араб. **خوف** страх]– в суфизме: страх раба Аллаха перед Богом не по причине Его наказания, а по причине понимания Его величия.

химмат [араб. **همت** усердие, старание] – обращение духовным путником всех духовных сил своего сердца на Аллаха.

хузн [араб. **حزن** тоска] – в суфизме: погружение раба Аллаха в грусть из-за мыслей о тех наказаниях, которые могут постигнуть его из-за гнева Аллаха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Имом Термизий халқаро илмий-тадқиқот марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Международного научно-исследовательского центра Имама Тирмизи»] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й. 15 февраль. – № 33 (6727).

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Имом Бухорий халқаро илмий-тадқиқот марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Международного научно-исследовательского центра Имама Бухари при Кабинете Министров Республики Узбекистан”] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й. 28 март. – № 60 (6754).

3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по дальнейшему усовершенствованию системы хранения, изучения и публикации древних письменных памятников] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й. 25 май. – № 103 (6797).

4. Ватанимиз тақдири ва келажаги йўлида янада ҳамжиҳат бўлиб, қатъият билан ҳаракат қилайлик [Давайте еще более сплоченно и решительно двигаться по пути судьбы и будущего нашей Родины] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й. 16 июнь. – № 119 (6813).

5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Ўзбекистондаги Ислом маданияти марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Узбекистанского центра исламской цивилизации при Кабинете Министров Республики Узбекистан] // «Халқ сўзи» газетаси, 2017 й. 24 июнь. – № 125 (6819).

6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Абдухолиқ Ғиждувоний таваллудининг 915 йиллигини ва Баҳоуддин Нақшбанд таваллудининг 700 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш ҳамда уни ўтказиш тўғрисидаги» Фармойиши (2017 йил 11 июль) [Распоряжение “О подготовке и проведении празднования 915-летнего юбилея ‘Абдухалика Гиждувани и 700-летнего юбилея Бахауддина Накшбанда”] // http://www.press-service.uz/uz/lists/view/780.

7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Ислом академиясини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори (Тошкент шаҳри, 2017 йил 15 декабрь) [Постановление Президента Республики Узбекистан «О мероприятиях по учреждению Исламской академии Узбекистана»] // http://uza.uz/oz/documents/zbekiston-islom-akademiyasini-tashkil-etish-chora-tadbirlari-15-12-2017.

ИСТОЧНИКИ

Рукописные источники

8. Бадриддин бин Иброҳим Сирҳиндий. Ҳазарот ул-қудс. 1-жилд. Қўлёзма / ЎзР ФА Шарқшунослик институти. – Инв. № 76.

9. Камал ад-ддин Мухаммад Харири-зада. Тибйан васа'ил ал-хака'ик фи байан саласил ат-тара'ик. Рукопись / Турция, Стамбул, библиотека Сулеймания. – Инв. № 432.

10. Макамат-и Саййид Амир Хурд Вабкенти. Рукопись // Институт востоковедения АН Республики Узбекистан. – Инв. № 7065.

11. Мухаммад ибн Ахмад ибн Ас'ад Бухари. Маслак ал-'арифин. Рукопись / Институт востоковедения АН Республики Узбекистан. – Инв. № 11683.

12. Хваджа 'Али Рамитани. Рисала-и хазрат-и 'Азизан / Литограф. изд. – Ташкент: Типография Гулама Хасана Арифджанова, 1330/1912. Институт востоковедения АН Республики Узбекистан. – Инв № 3162.

13. Хусам ад-дин Хусайн бин 'Али ас-Сигнаки. Рисала-йи Хусам ад-дин Сигнаки. Рукопись / Институт востоковедения АН Республики Узбекистан. – Инв. № 11084.

Опубликованные источники

На узбекском языке:

14. Абул Муҳсин Муҳаммад Боқир ибн Муҳаммад Али. Баҳоуддин Балогардон (Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд) [Баха' ад-дин, отводящий беды. Стоянки Хваджи Баха' ад-дина Накшбанда] / Таҳрир ҳайъати: А. Рустам ва бошқ.; Форсийдан таржима, сўзбоши ва луғат муаллифи Маҳмудхон Махдум Ҳасанхон Махдум ўғли. – Тошкент: «Ёзувчи», 1993. – 208 б.

15. Аз гуфтори Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний (асар бобларидан парчалар) [Из речений Хваджи 'Абд ал-Халика Гиждувани (фрагменты глав сочинения)] / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б. – Б. 112–121.

16. Мақомоти Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний ва Хожа Ориф Ревгарий / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний таржимаси // Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б.

17. Навоий, Алишер. Насойим ул-муҳаббат. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн еттинчи том [Наса’им ал-мухаббат. Полное собрание сочинений. 20-томное. Том 17] /Нашрга тайёровчилар: С. Ғаниева, М. Мирзааҳмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир: С. Рафиддинов. – Тошкент: Фан, 2001. – 520 б.

18. Термизий, Абу Абдуллоҳ Муҳамад ибн Али Ҳаким. Маърифатул Асрор (Сирлар маърифати) [Познание тайн] / Абу Абдуллоҳ Муҳамад ибн Али Ҳаким Термизий; таржимон: А. М. Турсунов; масъул муҳаррир: Шайх Абдулазиз Мансур; Ўзбекистон мусулмонлари идораси. – Тошкент: “Movarounnahr”, 2017. – 104 б.

19. Термизий, Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Али Ҳаким. Мўминларнинг ибодатдаги даражалари (Манозил ул-ибод мин ал-ибода) [Матн] [Степени верующих в поклонении] / Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Али Ҳаким Термизий; таржимон: А. Шоший; Ўзбекистон мусулмонлари идораси. – Тошкент: «Movarounnahr», 2017. – 60 б.

20. Тоҳир Эшон. Тазкирайи нақшбандия (Хожа Абдулхолиқ Ғиждувонийга бағишланган қисми) [Часть, посвященная Хвадже ‘Абд ал-Халику Гиждувани] / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний таржимаси // Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б.

21. Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон. Маноқиби Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний таржимаси // Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б.

22. Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б.

23. Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний [Таржимон, нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифлари: Сайфиддин

Сайфуллоҳ, Нодирхон Ҳасан; Масъул муҳаррир: Иброҳим Ҳаққул]. – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2003.

24. Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний. Мақомоти Хожа Юсуф Ҳамадоний (асардан парчалар) [фрагменты сочинения] / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б. – Б. 102–106.

25. Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний. Одоби тариқат [Правила поведеня в тарикате] / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б. – Б. 97–101.

26. Хожаи Жаҳон – Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний / Нашрга тайёрловчи таржимон ва изоҳлар муаллифлари: Маҳмудхон Махдум Ҳасанхон Махдум ўғли, Гулбаҳор Музаффар қизи. – Тошкент: «Наврўз», 1994. – 36 б.

27. Хожа Муҳаммад Ориф ар-Ревгарий. Орифнома // Форс-тожик тилидан Садриддин Салим Бухорий ва Исроил Субҳоний таржимаси; Масъул муҳаррир Тилак Жўра. – Тошкент: «Наврўз», 1994. – 16 б.

На русском языке:

28. Абу Бакр Мухаммад ибн Джа‘фар ан-Наршахи. Та’рих-и Бухара. История Бухары / пер., коммент. и примеч. Ш.С. Камолиддина. Археолог-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. – Ташкент: SMIA-SIA, 2011. – 600 с.

29. Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа и его Пути к Богу) [пер. с араб. под ред. с коммент. и примеч. И. Р. Насырова]. – Уфа, 2000.

30. Шихаб ад-дин б. бинти Амир Хамза. Житие Амира Кулала (Макамат-и Амир Кулал) [пер. с персид. О. М. Ястребовой] // Мудрость суфиев / пер. с персид. О.М. Ястребовой, Ю.А. Иоаннесяна, Б.М. Бабаджанова. – СПб.: Азбука; Петербургское востоковедение, 2001. – 448 с. – С. 27–271.

На турецком языке:

31. Nakşibendî, Necmeddin b. Muhammed, Hülâsatü'l-Mevâhib/Altın Silsile, haz. İbrahim Tozlu, Semerkand Yayınları, İstanbul, 2005.

На персидском языке:

32. اصفهانی، ابومنصور. نهج الخاص / تصحیح نصرالله پورجوادی. مجلة تحقیقات اسلامی. 1367، سال سوم. شمارة1 و 2. صص149–132.

[32. Исфахани, Абу Мансур. Нахдж ал-хасс. Под редакцией Насруллаха Пурджавади// Журнал «Исламские исследования», 1367/1988. – № 1–2. – С. 132–149.]

33. انصاری هروی، شیخ الاسلام خواجه عبدالله. طبقات الصوفیه / به تصحیح و تحشیه و تعلیق عبدالحی حبیبی. کابل، مطبعة دولتی، 1341/1962. 738 ص.

[33. Ансари Хирави, Шайх ал-ислам Хважа ʻАбдаллах. Табакат ас-суфийа [ред., примеч. и прилож. ʻАбд ал-Хаййя Хабиби]. – Кабул: Государственная типография, 1341/1962. – 738 с.]

34. انصاری، عبدالله بن محمد. صد میدان / به کوشش بررسی، تصحیح متن، توضیحات و فهرست ها از سهیلا موسوی سیرجانی. تهران: زوار، 1388. 338 ص.

[34. Ансари, ʻАбдаллах ибн Мухаммад. Сад майдан [исслед., подгот. текста, примеч. и прилож.: Сухайл Мусави Сирджани]. Тегеран: «Зуввар», 1388/2009. – 338 с.]

35. پارسای بخاری، خواجه محمد بن محمد. قدسیه (کلمات بهاءالدین نقشبند) / مقدمه و بتصحیح و تعلیق از احمد طاهری عراقی. – تهران: طهوری، 1354. – 198 ص.

[35. Парсайи Бухари, Хваджа Мухаммад бин Мухаммад. Кудсийа (Изречения Баха' ад-дина Накшбанда) [предис., подгот. текста и примеч.: Ахмад Тахири ʻИраки]. – Тегеран: «Тахури», 1354/1976. – 198 с.]

36. پارسا، خواجه محمد. فصل الخطاب / به تصحیح و با مقدمه و تعلیقات جلیل مسگرنژاد. تهران، مرکز نشر دانشگاهی، 1381.

[36. Парса, Хваджа Мухаммад. Фасл ал-хитаб [предисл., подгот. текста и примеч.: Джалил Мисгарнижад]. – Тегеран: «Университетский издательский центр», 1381/2002. – 1019 с.]

37. تورا بخاری، سید محمد ناصرالدین. تحفة الزایرین. چاپ سنگی. بخارا، 1910.

[37. Тура Бухари, Сайиид Мухаммад Насир ад-дин. Тухфат аз-за'ирин / Литограф. изд. – Бухара, 1910. – 144 с.]

38. جامي، نورالدين عبدالرحمان، نفحات الانس / با مقدمه و تصحيح: محمود عابدي، تهران، اطلاعات، چاپ چهارم، 1382. 1214 ص.

[38. Джами, Нур ад-дин ʻАбд ар-Рахман ибн Ахмад. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс [подгот. текста и предисл.: Махмуд ʻАбиди]. 4-е изд. – Тегеран: «Эттелоот», 1382/2003. – 1215 с.]

39. خواجه حاجي محمد فضل الله. عمدة المقامات / به اهتمام حسين حلمى ايشيق. – استانبول: مكتبة الحقيقة، 1435 ق – 2014 م.

[39. Хваджа Хаджи Мухаммад Фадлаллах. ‘Умдат ал-макамат [подгот. к публикации Хюсеином Хильми Ышыком]. – Стамбул: Мактабат ал-хакикат, 1435/2014. – 480 с.]

40. سلطان محمد داراشكوه. سفينة الاولياء. چاپ سنگى. – لكهنو: مطبع منشى نول كشور، 1862.

[40. Султан Мухаммад Дарашукух. Сафинат ул-авлийа / Литограф. изд. – Лакхнау: Типография Мунши Навала Кишура, 1862.]

41. شقيق بلخى، ابو عبدالله. رسالة آداب العبادات / ترجمة نصرالله پورجوادى // مجلة معارف، سال 1366، شمارة 10. صص 106–120.

[41. Шакик Балхи, Абу ‘Абдаллах. Рисалат адаб ал-‘ибада. Пер. с араб. Насруллаха Пурджавади // Журнал «Ма‘ариф», 1366/1987. – № 10. – С. 106–120.]

42. صلاح بن مبارک بخارى. انيس الطالبين و عدة السالكين / به تصحيح و مقدمة خليل ابراهيم صارى اوغلى؛ به كوشش توفيق صبحانى. – تهران: كيهان، 1371.

[42. Салах бин Мубарак Бухари. Анис ат-талибин ва ‘уддат ас-саликин [подгот. текста и предисл.: Халил Ибрахим Сари угли; подгт. к печати Тауфиком Субхани]. – Тегеран: «Кайхан», 1371/1992.]

43. عطار نيشاپورى، فريدالدين محمد بن ابراهيم. تذكرة الاولياء / به تصحيح محمد استعلامى. تهران، زوار، 1382. 919 ص.

[43. ‘Аттар Нишапури, Фарид ад-дин Мухаммад ибн Ибрахим. Тазкират ал-авлийа [под ред. Мухаммада Исти’лами]. – Тегеран: «Зуввар», 1382/2003. – 919 с.]

44. قشيرى، عبدالكريم بن هوازن. رسالة قشيريه / ترجمه از عربى به فارسى توسط ابوعلى حسن بن احمد عثمانى. تصحيح بديع الزمان فروزانفر. انتشارات علمى فرهنگى تهران، 1361.

[44. Кушайри, ‘Абд ал-Карим ибн Хавазан. Рисала-йи Кушайрийа [пер. с араб. Абу ‘Али Хасана ибн Ахмада ‘Усмани (XI в.); под ред. Бади‘ аз-замана Фирузанфара]. – Тегеран: «Научно-культурное издательство», 1361/1982. – 835 с.]

45. كاشاني، محمود بن علي. مصباح الهداية و مفتاح الكفاية / به كوشش جلال الدين همايي، تهران، ١٣٢٣

[45. Кашани, Махмуд ибн Али. Мисбах ал-хидайа ва мифтах ал-кифайа [подгот. к печати Джалал ад-дином Хумайи]. – Тегеран, 1323/1944. – 240 с.]

46. لاهورى، غلام سرور. خزينة الاصفيا. ج 1. كانپور، 1312. – 542 ص.

[46. Лахури, Гулам Сарвар. Хазинат ал-асфийа.1-том. – Канпур, 1312/1894. – С. 542.]

47. محمد طالب بن تاج الدين حسن حواجه الحسينى الصديقى. مطلب الطالبين / فرهنگستان علوم جمهورى ازبكستان، انستيتوى شرق شناسى ابو ريحان بيرونى؛ تصحيح غلام كريمى و ايركين ميركاملوف؛ زير نظر حكيم توراييف. – تاشكند: ماوراءالنهر، 2012. – 376 ص.

[47. Мухаммад Талиб ибн Тодж ад-ддин Хасан-Хваджа Хусайни Сиддики. Матлаб ат-толибин / Институт востоковедени АН Республики Татарстан им. А. Беруни; подготовили к публикации: Гулам Карими, Эркин Миркамилов; ответственный редактор: Халим Тураев. – Ташкент: «Movarounnahr», 2012. – 376 с.]

48. محمد معصوم نايب الصدر شيرازى. طرائق الحقائق / با تصحيح محمد محجوب/ ج 1. تهران: كتابخانة سنايى، 1318. – 609 ص.

[48. Мухаммад Ма‘сум Найиб ас-садр Ширази. Тара’ик ал-хака’ик [под редакцией Мухаммада Махджуба]. 1-томн. – Тегеран: Изд-во Библиотеки Санаи, 1318/1939. – 609 с.]

49. محمد معصوم نايب الصدر شيرازى. طرائق الحقائق / با تصحيح محمد محجوب/ ج 1. تهران: كتابخانة سنايى، 1318. – 772 ص.

[49. Мухаммад Ма‘сум Найиб ас-садр Ширази. Тара’ик ал-хака’ик [под ред. Мухаммада Махджуба]. 2-томн. – Тегеран: Изд-во Библиотеки Санаи, 1318/1939. – 772 с.]

50. المستملى البخارى، ابو ابراهيم اسماعيل بن محمد. شرح التعرف لمذهب التصوف / به تصحيح محمد روشن. در 5 ربع. ربعهاى 1، 2، 3، 4 و 5. تهران: اساطير، 1363-1366.

[50. ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф. 5 руб‘. Р. 1, 2, 3, 4 и 5, под ред. Мухаммада Равшана. – Тегеран: «‘Асатир». 1363–1366/1984–1987. – 2332 с.]

В том числе:

50/1. المستملى البخارى، ابو ابراهيم اسماعيل بن محمد. شرح التعرف لمذهب التصوف / به تصحيح محمد روشن. ربع 1. تهران: اساطير، 1363

[50/1. ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф. 1-руб‘, под редакцией Мухаммада Равшана. – Тегеран: «‘Асатир». 1363/1984.]

50/2. المستملى البخارى، ابو ابراهيم اسماعيل بن محمد. شرح التعرف لمذهب التصوف / به تصحيح محمد روشن. ربع 2. تهران: اساطير، 1363.

[50/2. ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф. 2-руб‘, под ред. Мухаммада Равшана. – Тегеран: «‘Асатир». 1363/1984.]

50/3. المستملی البخاری، ابو ابراهیم اسماعیل بن محمد. شرح التعرف لمذهب التصوف / به تصحیح محمد روشن. ربع 3. تهران: اساطیر، 1365.

[50/3. ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф. 3-руб‘, под ред. Мухаммада Равшана. – Тегеран: «‘Асатир». 1365/1986.]

50/4. المستملی البخاری، ابو ابراهیم اسماعیل بن محمد. شرح التعرف لمذهب التصوف / به تصحیح محمد روشن. ربع 4. تهران: اساطیر، 1366.

[50/4. ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф. 4-руб‘, под ред. Мухаммада Равшана. – Тегеран: «‘Асатир». 1366/1987.]

50/5. المستملی البخاری، ابو ابراهیم اسماعیل بن محمد. شرح التعرف لمذهب التصوف / به تصحیح محمد روشن. ربع 5. تهران: اساطیر، 1363.

[50/5. ал-Мустамли ал-Бухари, Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Мухаммад. Шарх ат-Та‘арруф ли-мазхаб ат-тасаввуф. 5-руб‘, под ред. Мухаммада Равшана. – Тегеран: «‘Асатир». 1363/1984.]

51. معین الفقراء، احمد بن محمود. تاریخ ملازاده در ذکر مزارات بخارا / با مقدمه و تصحیح و تحشیه و تراجم اعلام و باهتمام احمد گلچین معانی. تهران، مرکز مطالعات ایرانی ، 1370.

[51. Му‘ин ал-фукара, Ахмад ибн Махмуд. Та’рих-и Мулла-зада дар зикр-и мазарат-и Бухара / предисл., подгот. текста, примеч. и прилож. Ахмада Гулчина Ма‘ани. – Тегеран: Центр иранских исследований, 1370/1991. – 112 с.]

52. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536.

[52. Мавлана Фахр ад-дин ‘Али бин Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хайат [предисл., подгот. текста, примеч. и прилож. доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана]. 2 тома. – Тегеран: Изд-во благотворительного общества “Нурани”, 2536/1977.]

В том числе:

52/1. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد اول. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 361 ص.

[52/1. Мавлана Фахр ад-дин ‘Али бин Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хайат [предисл., подгот. текста, примеч. и прилож.

доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана]. 2 тома. Т. 1. – Тегеран: Изд-во благотворительного общества “Нурани”, 2536/1977. – 361 с.]

52/2. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد دوم. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 784 ص.

[52/2. Мавлана Фахр ад-дин ‘Али бин Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хайат [предисл., подгот. текста, примеч. и прилож. доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана]. 2 тома. Т. 2. – Тегеран: Изд-во благотворительного общества “Нурани”, 2536/1977. – 784 с.]

53. الهجویری الغزنوی، ابوالحسن علی بن عثمان الجلابی. کشف المحجوب. تصحیح و. ژوکوفسکی. با مقدمة قاسم انصاری. – تهران: طهوری، 1376.

[53. ал-Худжвири ал-Газнави, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Усман ал-Джуллаби. Кашф ал-махджуб [под ред. В. Жуковского; автор предисл.: Касим Ансари]. 5-е изд. – Тегеран: «Тахури», 1376/1998. – 607 с.]

На арабском языке:

54. ابن‌مُلَقَّن، طبقات الاولیاء، ج۱، ص۱۷۸، تحقیق نورالدین شریبه، بیروت ۱۹۸۴/۱۴۰۶.

[54. Ибн Мулаккан. Табакат ал-авлийа [подгот. к публикации Нура ад-дином Шарибой]. – Бейрут, 1411/1991. – С. 178.]

55. ابو بکر محمد بن اسحق الکلاباذی. التعرف لمذهب اهل التصوف / ضبطه و علق علیه و خرج آیاته و احادیثه احمد شمس الدین. – بیروت: دارالکتب العلمیة، 1422 ه / 2002 م.

[55. Абу Бакр Мухаммад ибн Исхак ал-Калабази. ат-Та‘арруф ли-мазхаб ахл ат-тасаввуф. / подготовил к публикации Ахмад Шамс ад-дин. – Бейрут: Дар ул-кутуб ал-‘илмийа, 2001. – 232 с.]

56. ابو طالب محمد بن علی بن عطیة الشیخ المکی. قوت القلوب فی معاملة المحبوب و وصف طریق المرید الی مقام التوحید / حققه و قدم له و علق حواشی محمود بن ابراهیم بن محمد الرضوانی. دارالعلوم – جامعة القاهرة. الجزء الاول. مکتبة دارالتراث. الطبعة الاولی. 1422/2001.

[56. Абу Талиб Мухаммад ибн ‘Али ибн ‘Атийа аш-Шайх ал-Макки. Кут ал-кулуб фи му‘амалат ал-махбуб ва васф тарик ал-мурид ила макам ат-тасаввуф [подгот. текста, предисл. и прилож.: Махмуд ибн Ибрахим ибн Мухаммад ар-Ридвани]. 2 т. Каир: «Дар ат-турас», 1422/2001. – 1666 с.]

57. ابی عبدالرحمان السلمی. الطبقات الصوفیة. تحقیق الدکتور: احمد الشرباص. – القاهرة: دارالشعب. 1419/1998.

[57. Абу ‘Абд ар-Рахман ас-Сулами. Табакат ас-суфийа [под ред. Ахмада аш-Шарбаса]. – Каир: «Дар аш-шу‘аб», 1419/1998. – 180 с.]

58. ابی عبدالرحمان محمد بن حسین سلمی ، درجات المعاملات ، چاپ احمد طاهری عراقی ، در مجموعه آثار ابوعبدالرحمن سلمی ، ج ۱، گردآوری نصرالله پورجوادی ،تهران ۱۳۶۹ ش.

[58. Абу ‘Абд ар-Рахман Мухаммад ибн Хусайн ас-Сулами. Дараджат ал-му‘амалат. Подготовил к публикации Ахмад Тахири ‘Ираки [собр. соч. ас-Сулами. Т. 1]. – Тегеран: «Университетское издательство», 1369/1990. – 522 с.]

59. ابومحمد روزبهان بقلی شیرازی. مشرب الارواح / تحقیق عاصم ابراهیم کیالی حسینی شاذلی درقاوی. دارالکتب العلمیه. بیروت. 1426ه.

[59. Абу Мухаммад Рузбихан Бакли Ширази. Машраб ал-арвах [под ред. ‘Асима Ибрахима Кийали Хусайни Шазили Даркави]. – Бейрут: «Дор ал-кутуб ал-‘илмийа», 1426/2005. – 370 с.]

60. ابی نصر السراج الطوسی. اللمع / حققه و قدم له و خرج احادیثه الدکتور عبدالحلیم محمود و طه عبدالباقی سرور. – دارالکتب الحدیثه بمصر و مکتبة المثنی ببغداد. 1380/1960.

[60. Абу Наср ас-Саррадж ат-Туси. ал-Лума‘ [ред., предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Халим Махмуд и Таха ‘Абд ал-Баки]. – Египет: Дар ал-кутуб ал-хадиса, Багдад: Мактабат ал-мусанна, 1380/1960. – 646 с.]

61. ابی نعیم بن عبدالله الحافظ الاصفهانی. حلیة الاولیاء و طبقات الاصفیاء. الجزء 10–1. دارالفکر – بیروت، لبنان. 1416/1996.

[61. Абу Ну‘айм ибн ‘Абдаллах ал-Хафиз ал-Исфахани. Хилйат ал-авлийа ва табакат ал-асфийа. 1–10 тома. – Бейрут: «Дар ал-фикр», 1416/1996. – 3998 с.]

62. احمد بن علی الخطیب البغدادی. تاریخ بغداد / تحقیق مصطفی عبدالقادر عطا. ج 10. – بیروت، 1417.

[62. Ахмад бин ‘Али ал-Хатиб ал-Багдади. Та’рих Багдад [подгот. к публикации Мустафа ‘Абд ал-Кадир ‘Ата]. 10-томн. – Бейрут, 1417/1997.]

63. الخانی، عبدالمجید بن محمد. الحدائق الوردیة فی حقائق أجلاء النقشبندیة / تنضید وتصحیح: عبدالرزاق عبدالله. – آربیل: ئاراس، 2002. – 400 ص.

[63. ал-Хани, ‘Абд ал-Маджид бин Мухаммад. ал-Хада’ик ал-вардийа фи ҳака’ик аджала’ ан-накшбандийа [под ред. ‘Абд ар-Раззака ‘Абдаллаха]. – Ирбиль (Иракский Курдистан): Арас, 2002. – С. 161.]

64. امام ابو سعد عبدالكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الانساب / تقديم و تعليق عبدالله عمر البارودى. مركز الخدمات و الابحاث الثقافية. الجزء الاول، الثانى، الثالث، الرابع و الخامس. – دارالجنان بيروت. 1408 ه / 1988 م.

[64. Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб [автор предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Хакк ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] 5-томн. Т. 1, 2, 3, 4 ва 5. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 2926 с.]

В том числе:

64/1. امام ابو سعد عبدالكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الانساب / تقديم و تعليق عبدالله عمر البارودى. مركز الخدمات و الابحاث الثقافية. الجزء الاول. – دارالجنان بيروت. 1408 ه / 1988 م.

[64/1. Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб [авт. предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Хакк ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 1. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 520 с.]

64/2. امام ابو سعد عبدالكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الانساب / تقديم و تعليق عبدالله عمر البارودى. مركز الخدمات و الابحاث الثقافية. الجزء الثانى. – دارالجنان بيروت. 1408 ه / 1988 م.

[64/2. Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб [авт. предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Хакк ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 2. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 533 с.]

64/3. امام ابو سعد عبدالكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الانساب / تقديم و تعليق عبدالله عمر البارودى. مركز الخدمات و الابحاث الثقافية. الجزء الثالث. – دارالجنان بيروت. 1408 ه / 1988 م.

[64/3. Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб [авт. предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Хакк ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 3. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 578 с.]

64/4. امام ابو سعد عبدالكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الانساب / تقديم و تعليق عبدالله عمر البارودى. مركز الخدمات و الابحاث الثقافية. الجزء الرابع. – دارالجنان بيروت. 1408 ه / 1988 م.

[64/4. Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб [авт. предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Хакк ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 4. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 581 с.]

64/5. امام ابو سعد عبدالكريم بن محمد بن منصور التميمى السمعانى. الانساب / تقديم و تعليق عبدالله عمر البارودى. مركز الخدمات و الابحاث الثقافية. الجزء الخامس. – دارالجنان بيروت. 1408 ه / 1988 م.

[64/5. Имам Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам‘ани. ал-Ансаб [авт. предисл. и примеч.: ‘Абд ал-Хакк ‘Умар ал-Баруди. Центр культурных исследований] Т. 5. – Бейрут: Дар ал-джинан, 1408/1988. – 714 с.]

65. الامام ابى عبدالله نحند بن على الحكيم الترمذى. ادب النفس / تحقيق و تعليق الدكتور احمد عبدالرحيم السياح. الدارالمصرية و اللبنانية – قاهره. 1413 ق – 1993 م. – 127 ص.

[65. ал-Имам Абу ‘Абдаллах Мухаммад бин ‘Али ал-Хаким ат-Тирмизи. Адаб ан-нафс [ред. и прилож.: доктор Ахмад ‘Абд ар-Рахман ас-Саййах]. – Каир: “Дар ал-масрийа ва-л-лубнанийа”, 1413/1993. – 127 с.]

66. سهروردي، عمر بن محمد، عوارف المعارف، به كوشش قاسم انصاري، تهران، ۱۳۶۴.

[66. ас-Сухраварди, ‘Умар ибн Мухаммад. ‘Авариф ал-ма‘ариф [подгот. к публикации Касим Ансари]. – Тегеран, 1364/1985. – 72+326 с.]

67. الشيخ ابى عبدالله محمد بن على بن الحسن الحكيم الترمذى. كتاب ختم الاولياء / تحقيق عثمان اسماعيل يحيى. المطبعة الكاثولكية – بيروت. 1965.

[67. аш-Шайх Абу ‘Абдаллах бин Мухаммад бин ‘Али бин Хасан ал-Хаким ат-Тирмизи. Китаб Хатм ал-авлийа [под ред. ‘Усмана Исма‘ила Йахйи]. – Бейрут: “Касуликийа”, 1965. – 587 с.]

68. محمد اسعد صاحب زاده. الفيوضات الخالدية والمناقب الصاحبية. – قاهرة: مطبعة العلمية، 1311.

[68. Мухаммад Ас‘ад Сахиб-зада. Ал-Фуйудат ал-халидийа ва-л-манакиб ас-сахибийа. – Каир: «Матба‘ат ал-‘илмийа», 1311/1894.]

69. محمد امين الكردى الاربلى. المواهب السرمدية فى مناقب النقشبندية / الطبعة الاولى. – مصر: مطبعة السعادة، 1329. – 336 ص.

[69. Мухаммад Амин ал-Курди ал-Арбили. ал-Мавахиб ас-сармадийа фи манакиб ан-накшбандийа / 1-е изд. – Каир: «Матба‘ат ас-са‘ада», 1329/1911. – 336 с.]

70. محمد بن احمد ذهبى، تاريخ الاسلام و وفيات المشاهير و الاعلام / تحقيق عمر عبدالسلام تدمرى، بيروت ۱۹۹۱/۱۴۱۱.

[70. Мухаммад бин Ахмад аз-Захаби. Та’рих ал-ислам ва вафийат ал-машахир ва-л-а‘лам [подгот. к публикации ‘Умар ‘Абд ас-Салам Тадмури]. – Бейрут, 1411/1991. – С. 119.]

71. محمد بن سلميان البغدادى. الحديقة الندية فى آداب الطريقة النقشبندية. – استانبول، 1401.

[71. Мухаммад бин Сулайман ал-Багдади. ал-Хадикат ан-надийа фи адаб ат-тарикат ан-накшбандийа. – Стамбул, 1401/1981]

72. محمد بن عبد الله الخاني. البهجة السنية في آداب الطريقة العلية الخالدية النقشبندية / تصحيح احمد فريد المزيدى. – بيروت: دارالكتب العلمية، 2003.

[72. Мухаммад бин ʻАбдаллах ал-Хани. Бахджат ас-санийа фи адаб ат-тарикат ал-ʻалийа ал-халидийа ан-накшбандийа [подготовил к публикации Ахмад Фарид ал-Мазиди]. – Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-ʻилмийа», 2003.]

ЛИТЕРАТУРА

На узбекском:

73. Абдуллаев А. Тасаввуф ва унинг намояндалари [Суфизм и его представители]. – Термиз, 2005. – 198 б.

74. Асророва Л. Абу Ҳафс Кабир Бухорий ва ҳанафий фиқҳи [Абу Хаф Кабир Бухари и ханафитский фикх] / Л. Асророва. – Тошкент: Ислом университети, 2014. – 280 б.

75. Бухорий С.С. Баҳоуддин Нақшбанд ёки етти пир [Баха' ад-дин Накшбанд или семь пиров]. – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2010. – 24 б.

76. Бухорий С.С. Баҳоуддин Нақшбанд ёки етти пир [Баха' ад-дин Накшбанд или семь пиров] [Тўлдирилган қайта нашр; Тайёрловчилар: Самад Азимов, Салоҳиддин Гадоев]. – Тошкент: «Наврўз», 2017. – 49 б.

77. Бухорий С.С. Икки юз етмиш етти пир [Двести семьдесят семь пиров]. – Бухоро: «Бухоро», 2006. – 304 б.

78. Бухорий С.С. Уч авлиё [Три святых]. – Бухоро: «Бухоро», 2000.

79. Бухорий С.С., Азимов С. Буюк Ғиждувонийлар [Великие Гиждувани]. – Бухоро: «Бухоро», 2006.

80. Жаъфар Муҳаммад. Хожа Муҳаммад Порсо ва унинг «Фасл ал-хитоб» асари [Хваджа Мухаммад Парса и его труд "Фасл ал-хитаб"] // *СИНО маънавий-маърифий, илмий-адабий, фалсафий-ирфоний уч ойлик журнали, 2011*-й [ежеквартальный духовно-просветительский, научно-литературный и философско-мистический журнал СИНО]. 11-сон. – Б. 183.

81. Зоиров Э.Х. Махдуми Аъзамнинг ижтимоий-сиёсий қарашлари [Общественно-политические взгляды Махдум-и А'зама] // Жамият ва бошқарув. – 2003. – № 1. – Б. 34–35.

82. Зоиров Э.Х. Махдуми Аъзамнинг фалсафий ва ижтимоий-сиёсий қарашлари: Фалсафа фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертациянинг автореферати [Философские и общественно-политические взгляды Махдум-и А'зама: автореф. … кандидата философских наук]. – Тошкент – 2007.

83. Иззат Султон. Баҳоуддин Нақшбанд абадияти. – Тошкент: Фан, 1994. – 88 б.

84. Ислом. Энциклопедия: А–Ҳ / Шайх Абдулазиз Мансур таҳрири остида. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2017. – 672 б.

85. Исматуллоҳ Абдуллоҳ. Нақшбандия оламшумул таълимот [Накшбандия – всемирное учение] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар – Общественные науки в Узбекистане. 1993 й. 9–10 сонлар. – Тошкент: Фан, 1993.

86. Каримов Э. Хожа Аҳрор ҳаёти ва фаолияти [Жизнь и деятельность Хваджи Ахрара]. – Тошкент: «Маънавият», 2003. – 47 б.

87. Комилов Н. Тасаввуф [Суфизм]. – Т.: «Мовароуннаҳр», «Ўзбекистон», 2009. – 448 б.

88. Комилов Н. Тасаввуф ёки комил инсон ахлоқи [Суфизм или нравственность совершенного человека]. К. 1. – Тошкент: «Ёзувчи», 1996.

89. Комилов Н., Ёқубов А. Марказий Осиё халқлари тафаккури ривожида тасаввуфнинг тутган ўрни (X–XV асрлар) [Место суфизма в развитии мысли народов Центральной Азии (X–XV вв.)]. – Т.: «Академия», 2005. – 84 б.

90. Маҳмуд Ҳасаний, Каромат Қиличева. Ғиждувоний илм аҳллари хотирасида [В память об ученых Гиждувани]. – Тошкент: Фан, 2003. – 51 б.

91. Наврўзова Г. Баҳоуддин Нақшбанд. – Тошкент: «Abu matbuot-konsalt», 2011. – 24 б.

92. Наврўзова Г. Баҳоуддин Нақшбанд таълимотининг ёшлар тарбиясидаги аҳамияти [Значение учения Баха’ ад-дина Накшбанда в воспитании молодежи]. – Бухоро: «Бухоро», 2008. – 40 б.

93. Наврўзова Г. Нақшбандия тасаввуфий таълимоти ва баркамол инсон тарбияси [Суфийское учение накшбандийи и воспитание совершенного человека]. – Тошкент: Фан, 2005. – 234 б.

94. Нарзулла Йўлдошев. Бухородаги айрим авлиёлар тарихи [История некоторых святых Бухары]. – Бухоро: «Бухоро», 1993. – 144 б.

95. Н. Йўлдошев, Ҳ. Қурбонов. Бухоро шаҳри ва унинг атрофидаги зиёратгоҳлар тарихи [История святых мест Бухары и ее окрестностей]. – Бухоро: «Бухоро», 2001. – 106 б.

96. Ориф Усмон. Бухорои шарифнинг етти пири [Семь пиров Благородной Бухары]. – Тошкент: ТошДШИ нашриёти, 2003. – 172 б.

97. Ориф Усмон. Ғиждувоний таълимоти [Учение Гиждувани] / Масъул муҳаррир: академик М.М. Хайруллаев; Тақризчи: т.ф.н. Маҳмуд Ҳасаний. – Тошкент: Фан, 2003. – 24 б.

98. Раззоқов А. Тариқатга йўлланма (нақшбандия таълимоти асосида) [Направление в тарикате (на основе учения накшбандийи)]. Т.: «Мовароуннаҳр», 2003. – 103 б.

99. Раззоқова М. Баҳоуддин Нақшбандга бағишланган асар [Произведение, посвященное Баха' ад-дину Накшбанду] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар – Общественные науки в Узбекистане. 1999 й. 9–10 сонлар. – Тошкент: Фан, 1999.

100. Сайфуллоҳ Сайфиддин. Буюклар ҳалқаси: (олтин силсила валийлари) [Круг великих: (святые золотой цепочки)] / Масъул муҳаррир: А. Назар. – Тошкент: «Noshirlik yog`dusi», 2011. – 104 б.

101. Сайфуллоҳ Сайфиддин. Ҳазрати Нақшбанд рубоийлари [Руба'и Достопочтенного Накшбанда]. – Тошкент: «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2009. – 20 б.

102. Турар Усмон. Тасаввуф тарихи [История суфизма]. – Т.: «Истиқлол», 1999. – 180 б.

103. Тўраев Ҳ. Нашбандия ва Жўйбор шайхлари [Накшбандийа и джуйбарские шейхи] // Жаҳон мулкининг игоҳбони. – Бухоро: «Бухоро», 1993.

104. Холмўминов Жаъфар. Жомий ва ваҳдат ул-вужуд таълимоти [Джами и учение вахдат ал-вуджуд] / Масъул муҳаррир: Н. Комилов. – Тошкент: «O`zbekiston milliy ensiklopediyasi», 2008. – 232 б.

105. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Тасаввуф ҳақида тасаввур [Представление о суфизме]. – Тошкент: «Шарқ», 2012. – 280 б.

106. Эргаш Очилов. Хожа Абдулхолиқ Ғиждувоний – жаҳоний тариқат асосчиси [Хваджа 'Абд ал-Халик Гиждувани – основатель всемирного тариката] // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси. 2003 й. – № 30. – Б. 3.

107. Эргаш Очилов. Хожаи Жаҳон рубоийлари мўъжизаси [Чудо рубаи Хваджа-и Джахана] // Нақшбандия таълимоти ва миллий маънавиятимиз (Хожа Баҳоуддин Нақшбанд таваллудининг 690 йиллигига бағишланган республика илмий-амалий анжумани материаллари) [Материалы республиканского научно-практического симпозиума, посвященного 690-летию со дня рождения Хваджи Баха' ад-дина Накшбанда]. – Бухоро, 2008. – Б. 57–58.

108. Қиличева К. Тасаввуф ва Баҳоуддин Нақшбанд таълимотида комил инсон ғояси [Суфизм и идея совершенного человека в учении Баха’ ад-дина Накшбанда]. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2002. . – 56 б.

109. Ҳасаний М., Раззоқова М. Хожагон тариқати ва Хожа Ҳасан Андақий [Тарикат хваджаган и Хваджа Хасан Андаки] / Имом Бухорий республика илмий-маърифий маркази. – Тошкент, 2003. – 48 б.

110. Ҳомидий, Ҳамиджон. Тасаввуф алломалари [Великие ученые суфизма]. – Тошкент: «Шарқ», 2004. – 208 б.

На русском:

111. Акимушкин О. ал-Гидждувани // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с. – С. 54.

112. Акимушкин О. Накшбанд // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с. – С. 186.

113. Акимушкин О. Накшбандийа // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с. – С. 187–188.

114. Акимушкин О. Силсила // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с. – С. 208–209.

115. Анке фон Кюгельген. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII – до начала XIX вв.: опыт детективного расследования [пер. с нем. яз.: Скородума] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПб.ГУ, 2001. – 394 с. – С. 275–330.

116. Арберри А. Дж. Мистики ислама [пер. с англ.: М.О. Авдейчик, В.А. Литновская]. – М.: Сфера, 2002. – 272 с.

117. Ариф Усман. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. – Самарканд: «Саратон-Хамар», 1999. – 115 с.

118. Бартольд В.В. Сочинения. Том 2. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии [отв. ред. тома: Б.Г. Гафуров. 1-я часть II тома подготовлена к изданию В.А. Ромодиным и Б.Я. Стависким]. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – 1020 с.

119. Бартольд В.В. Сочинения. Том VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. – М.: Наука, 1966. – 785 с.

120. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – 527 с.

121. Босворт К.Э. Мусульманские династии / пер. с англ. П.А. Грязневича. – М.: Наука, 1971. – 324 с.

122. Девин ДиУис. Истоки Хваджаган и критика суфизма: риторика по поводу общинной уникальности в Манакиб хваджи 'Али 'Азизана Рамитани // [отред. пер. с англ. яз.: Вл. Ленца] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПб.ГУ, 2001. – 394 с. – С. 244–274.

123. Девин ДиУис. Маша'их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа [пер. с англ. яз.: Е. Березиной] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПб.ГУ, 2001. – 394 с. – С. 211–243.

124. Джон А. Субхан. Суфизм. Его святые и святыни / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.

125. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.

126. Камалиддинов, Шамсиддин. «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да Абдулкарима ибн Мухаммада ас-Сам‘ани как источник по истории и культуры Средней Азии. – Т: Фан, 1993. – 182 с.

127. Каримов Э. К характеристике суфийского братства накшбандийа в Средней Азии XIV–XV веков // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1989. – № 8. – С. 35–48.

128. Каримов Э. Некоторые аспекты политической и религиозно-философской практики тариката Накшбандийа в Мавераннахре XV в. // Из истории суфизма: источники и социальная практика [под ред. акад. АН РУз М.М. Хайруллаева]. – Ташкент: Фан, 1991. – 148 с. – С. 74–89.

129. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история / пер. с англ. М.Г. Романов. – СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2004. – 464 с.

130. Раззак Бухари, Хаджи Абдулгафур. Введение в суфизм (на основе учения Накшбандия) / пер. с узб. Равиль ибн Ханафий (Чепкунов). – М.: «Имидж Пресс», 2010. – 152 с.

131. Тиллабаев Р.А. К вопросу об ордене Накшбандийа // Из истории суфизма: источники и социальная практика [под ред. акад. АН РУз М.М. Хайруллаева]. – Ташкент: Фан, 1991. – 148 с. – С. 16–27.

132. Трimингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и предисл. О.Ф. Акимушкина. – М.: «София», ИД «Гелиос», 2002. – 480 с.

133. Тураев Х. Роль Джуйбарских ходжей в общественно-политической и духовно-культурной жизни Бухарского ханства XVI–XVII веков: автореф. дис. … д-ра ист. наук. – Ташкент, 2007.

134. Субхан Дж. А. Суфизм: Его святые и святыни: Введение в изучение суфизма со специальным отношением к Индии и Пакистану / пер. – М.; СПб.: Диля, 2005. – 256 с.

135. Фритц Майер. Учитель и ученик в ордене Накшбандийа [пер. с нем.: Ю. Котковой] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 394 с. – С. 94–113.

136. Хаджи Абдулгафур Раззок Бухари. Введение в суфизм (на основе учения Накшбандия) [пер. с узб. Равиль ибн Ханафи (Чешкунов)]. – М.: «Имидж-пресс», 2010. – 152 с.

137. Халмуминов Дж. Влияние учения Ибн ал-‘Араби на развитию мистических аспектов суфийских орденов Центральной Азии // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Материалы Международной конференции. 2–3 мая 2006 года г. Алматы. – Алматы, 2006. – 330 с. – С. 256–262.

138. Хасан Камиль Йылмаз. Золотая Сильсиля [пер. с турец.: Д. Кадыров]. – М.: ООО «Издательская группа «САД», 2009. – 248 с.

139. Хасан Камиль Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты [пер. с турец. А. Урманова]. – М.: ООО «Издательская группа «САД», 2007. – 300 с.

140. Хисматулин А.А. Исламский мистицизм и Хваджаган-Накшбандийа // Мудрость суфиев / пер. с перс. О.М. Ястребовой, Ю.А. Иоаннесяна, Б.М. Бабаджанова. – СПб.: Азбука; Петербургское востоковедение, 2001. – 448 с. – С. 7–26.

141. Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 208 с.

142. Хуррам Барака. Его величество Ходжа Ахрори Вали. – Самарканд: «Зарафшан», 2005.

143. Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Садра», 2012. – 536 с.

144. Юрген Пауль. Доктрина и организация Хваджаган-Накшбандийа в первом поколении после Баха' ад-дина [пер. с англ. яз.: Е. Березиной] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПб.ГУ, 2001. – 394 с. – С. 114–199.

145. Юрген Пауль. Маслак ал-'арифин: один документ к ранней истории Хваджаган-Накшбандийа [Отред. пер. с нем.: Н. Лейгнера] // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фрица Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПб.ГУ, 2001. – 394 с. – С. 200–210.

146. Ястребова О.М. Предисловие к переводу «Житие Амира Кулала» // Мудрость суфиев / пер. с перс. О.М. Ястребовой, Ю.А. Иоаннесяна, Б.М. Бабаджанова. – СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение, 2001. – 448 с. – С. 27–32.

На турецком:

147. Demirkent, Işın. Türkiye Selçuklu Hükümdarı Sultan I. Kılıç Arslan. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2014.

148. Mehmet Ali Hacıgökmen, Türkiye Selçukluları Zamanında Konya'nın Devlet Merkezi Oluşu, Türkiyat Araştırmaları Dergisi, Sayı 29, Yıl 2011.

149. Muharrem Kesik, Melikşah, Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi, Cilt 29, Yıl 2004; Erdoğan Merçil, "Müslüman Türk Devletleri Tarihi". – S. 112–113, İstanbul, 2013.

150. Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı, İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı.

На немецком:

151. Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Band 1. Leiden: E.J.Brill, 1967. – 939 s.

На персидском:

152. آریا، غلامعلی. طریقة چشتیه در هند و پاکستان. – تهران: زوار، 1365.

[152. Арйа, Гулам-‘Али. Тарикат чиштийа в Индии и Пакистане. – Тегеран: «Зуввар», 1365/1986.]

153. امیدوارنیا، محمدجواد. *نقشبندیه و نقش آن در حوزة آسیای مرکزی چین* // فصلنامة مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز. – تهران، پاییز سال 1373، شمارة 6. صص 27 – 52.

[153. Умидварнийа, Мухаммаджавад. Накшбандийа и ее влияние в Центральной Азии и Китае // Ежеквартальный журнал «Исследования Центральной Азии и Кавказа». – Тегеран. Осень 1373/1994. – № 6. – С. 27–52.]

154. زرین کوب، عبدالحسین. جستجو در تصوف ایران / چاپ ششم. – تهران: امیر کبیر، 1379. – 446 ص.

[154. Зарринкуб, ‘Абд ал-Хусайн. Изучение истории иранского суфизма / Шестое изд. Т. 1. – Тегеран: «Амири Кабир», 1379/2000. – 446 с.]

155. زرین کوب، عبدالحسین. دنبالة جستجو در تصوف ایران / چاپ هفتم. – تهران: امیر کبیر، 1387. – 412 ص.

[155. Зарринкуб, ‘Абд ал-Хусайн. Изучение истории иранского суфизма / Седьмое изд. – Тегеран: «Амири Кабир», 1387/2008. – 412 с.]

156. محمد عادل ضیایی، موسی عزیزی. *علل گسترش فقه حنفی در ماوراءالنهر تا پایان عصر سامانیان* // فصل نامة علمی – پژوهشی پژوهش نامة تاریخ اسلام. شمارة هفتم. پاییز 1391. صص 31-57.

[156. Мухаммад ‘Адил Зийайи, Муса ‘Азизи. Причины распространения ханафитского фикха в Мавераннахре в период вплоть до конца правления Саманидов // Ежеквартальный научно-исследовательский журнал “Исследования по исламской истории”. – Тегеран, осень 1391/2012. – № 7. – С. 31–57.]

157. نفیسی، سعید. تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی تا پایان قرن دهم هجری. - تهران: فروغی، 1363. - 664 ص.

[157. Нафиси, Са‘ид. Иранская и персидская проза и поэзия до X века хиджры. – Тегеран, Фуруги, 1363/1984. – 664 с.]

158. نفیسی، سعید. سرچشمة تصوف در ایران. – تهران: کتابفروشی فروغی، 1343. 275 ص.

[158. Нафиси, Са‘ид. Истоки суфизма в Иране. – Тегеран: Фуруги, 1343/1964. – 275 с.]

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Бахром Абдухалимов 4
Вводное слово (к переводу на русский язык) Р.Л. Саяхов 9
Глава первая: ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ СУФИЗМ В ПЕРИОД, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА 11
Введение 12
Период аскетизма в Центральной Азии (VIII–IX вв.) 14
Центральноазиатская школа суфизма (IX–XI вв.) 19
Глава вторая: ТАРИКАТ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА 27
Введение 28
Цепочка преемственности тариката хваджаган-накшбандийа и его наименования 34
Возникновение и распространение тариката хваджаган-накшбандийа 40
Распространение тариката хваджаган-накшбандийа в других странах 43
Учение хваджаган-накшбандийа 47
Глава третья: СЕМЬ ПИРОВ 55
Введение 56
***Первый пир*: Хваджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани** 58
Жизнь 58
Труды 69
Учение 71
Преемники 76
***Второй пир*: Хваджа ‘Ариф Ривгари** 77
Жизнь 77
Труды 81
Учение 81
Преемники 83
***Третий пир*: Хваджа Махмуд Анджирфагнави** 84
Жизнь 84
Учение 86
Преемники 87
***Четвертый пир*: Хваджа ‘Али Рамитани** 88
Жизнь 88
Труды 92
Учение 93
Преемники 95

***Пятый пир*: Хваджа Мухаммад Баба Самаси** 96
Жизнь..... 96
Учение 99
Преемники 100
***Шестой пир*: Саййид Амир Кулал** 101
Жизнь..... 101
Учение 105
Наместники..... 106
***Седьмой пир*: Хваджа Баха' ад-дин Накшбанд**..... 107
Жизнь..... 107
Труды..... 117
Учение 117
Преемники 123
ПРИЛОЖЕНИЯ..... 124
Указатели..... 125
Указатель личных имен 125
Имена исторических и легендарных деятелей 125
Имена современных исследователей 134
Указатель названий трудов 136
Указатель географических названий..... 139
Указатель названий религий, мазхабов течений и тариккатов 143
Указатель названий государств и династий 145
Разъяснение условных знаков и сокращений 146
Глоссарий терминов суфизма 148
Список использованных источников и литературы 156

КАМИЛЬДЖАН РАХИМОВ

ТАРИКАТ ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА
И
СЕМЬ ПИРОВ

ISBN 978-5-6044831-4-5

9 785604 483145

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета

Подписано в печать 02.06.2020 г.
Формат 60x84 1/16. Печатных листов 11,25.
Бумага офсетная, тираж 600. Заказ А-60.
Отпечатано в

Издательский дом

г. Казань, ул. Муштари, 11, тел. 259-56-48.
E-mail: meddok2005@mail.ru